

ЛЮБИМОЕ ЧТЕНИЕ

Х. ЛОФТИНГ

ДОКТОР ДУЛИТЛ И ЕГО ЗВЕРИ

ХЬЮ ЛОФТИНГ

ДОКТОР ДУЛИТЛ И ЕГО ЗВЕРИ

АСТ
АСТРЕЛЬ

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Л81

Hugh Lofting
The story of Doctor Dolittle. Doctor Dolittle's Post Office

Пересказ Л. Яхнина

Иллюстрации автора

Иллюстрация на переплете
Ирины и Александра Чукавиных

Печатается с разрешения наследников автора и литературных агентств *Ralph M Vicinanza Ltd.* и *Andrew Nurnberg*

Лофтинг, Х.

Л81 Доктор Дулитл и его звери / Х. Лофтинг; пересказ Л. Яхнина. — М.: АСТ: Астрель: АСТ МОСКВА, 2009. — 318, [2] с.: ил.

ISBN 978-5-17-056581-8 (ООО «Изд-во АСТ».) (С.: Внекл. чтение)

ISBN 978-5-271-22681-6 (ООО «Издательство Астрель».)

ISBN 978-5-403-00221-9 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА».)

Серийное оформление А. Логutowой

ISBN 978-5-17-056582-5 (ООО «Изд-во АСТ».) (С.: Любим. чтение)

ISBN 978-5-271-22682-3 (ООО «Издательство Астрель».)

ISBN 978-5-403-00220-2 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА».)

Серийное оформление А. Кудрявцева

Почти все дети знакомы с добрым доктором Айболитом. А знаете ли вы, кто такой доктор Айболит, откуда он родом? Его настоящее имя — доктор Дулитл, и появился он на свет благодаря английскому писателю Хью Лофтингу. Вместе с ним родились и другие персонажи — любимые питомцы доктора Дулитла. Об их увлекательных путешествиях вы и прочитаете в этой книге.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Подписано в печать 01.08.2008.

Формат 84×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 16,8.

С.: Внекл. чтение. Тираж 4000 экз. Заказ № 403

С.: Любим. чтение. Тираж 3000 экз. Заказ № 404

© Hugh Lofting, 1923

© Л. Яхин, пересказ, 2008

© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2008

Часть первая

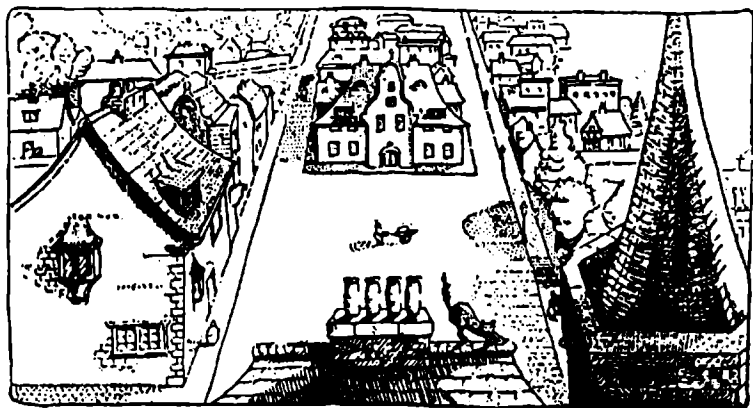
АФРИКА

Глава 1

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЗВЕРИНЫЙ ДОКТОР!

В незапамятные времена, которых и дедушки наши не запомнили, и бабушки не упомнят, жил-поживал себе добрый доктор по имени Дулитл. Хороший он был доктор, даже знаменитый. На весь город. А город, кстати, назывался... Впрочем, сначала, еще даже до рождения доктора Дулитла, когда кругом города стояли болота, он назывался Болотвиль. Но потом болота высохли, остались только кое-где лужи. И жители переименовали город в Лужтаун. Правда, некоторые по старинке продолжали звать его

Болотвиль. Так и прижилось длинное, из двух половинок название — Лужтаун-Болотвиль.

Итак, в городе Лужтауне-Болотвиле жил доктор Дулитл, который умел все на свете, а знал еще больше. Он был так знаменит, что на медной дверной табличке написал всего две буквы — Д.Д.

И все равно все знали, кто здесь живет, и шли к нему лечиться с утра до вечера. А стоило ему самому выйти из дома в клетчатой накидке и высоком цилиндре, как жители города от мала до велика наперебой начинали с ним здороваться. Собаки весело тявкали. Кошки поднимали хвосты и шли следом. А вороны с пожарной каланчи посылали ему вдогонку приветственное «кар-рр!».

Так и шел по улице доктор Дулитл, окруженный детьми, собаками, кошками. До самого дома провожали они его. А дом его, надо сказать, тоже славился на всю округу. От земли до конька крыши был он чуть повыше хозяина. Зато сад вокруг дома простирался чуть ли не бесконечно. И, конечно, за садом ухаживал сам доктор Дулитл. А за домом присматривала его сестра мисс Салли Дулитл.

Ну и забот было у нее! Дело в том, что доктор Дулитл очень любил зверей. И звери любили доктора и с удовольствием гостили в его крохотном домике. В кладовке с припасами ночевали кролики. В пианино — белая мышь, очень музыкальная особа. В комод с бельем уютно устроилась белка. В темном погребе шуршал и топотал ежик. В хлеву жила корова с телятком. В конюшне — старая хромота лошадь, двадцатипятилетняя старушка. По двору бегали два веселых ягненка, а у них под ногами сустились желтые цыплята. На крыше расхаживали важные голуби. В пруду плавала золотая рыбка. И много-много еще других зверей и зверюшек толклись в доме, во дворе и в саду. Если бы мы стали всех их перечис-

лять, то и места в книге не хватило бы. И все же нельзя не вспомнить о самых любимых животных доброго доктора — можно даже сказать, закадычных его друзьях. Было их всего пятеро. Утенок Кря-Кря. Собачка Гав-Гав. Поросяенок Хрю-Хрю. Сова Ух-Ух. И немолодая попугайха Полли из далекой Африки.

Странные имена, правда? Но и доктора Дулитла звери звали тоже странно, по-своему. Как было написано на медной дверной табличке: «Д.Д.», а попросту Дэдэ.

Сестра доктора мисс Салли часто ворчала, что от зверей покоя нет.

— Я тоже немолодая леди, — говорила она, — мне трудно убирать за всей этой звериной компанией и держать дом в чистоте.

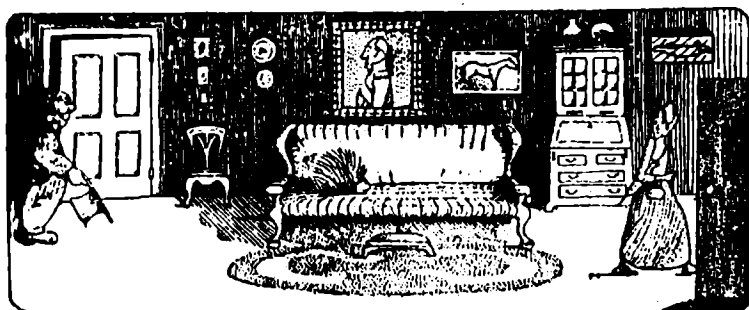
— Но я люблю зверей! — восклицал доктор Дулитл.

— От них жизни нет! — сердилась мисс Салли.

— Но в них вся моя жизнь! — не сдавался доктор.

— Все твои больные разбегутся! — хмурилась мисс Салли.

— Но звери-то останутся, — улыбался доктор Дэдэ.

Увы, сестра была права. Больные все реже и реже навещали дом доктора. Началось с того, что некая толстая дама в большой шляпе села на ежа. То есть садилась-то она на диван. Но на диване уже свернулся ежик.

«Безобразие! Вместо лечения мне подкладывают ежа!» — возмутилась дама.

«Поспать не дают», — ворчал ежик.

Потом рассердился судья Дженкинс, вполне уважаемый джентльмен. Он пришел полечить голос, сорванный в суде. Но сова Ух-Ух села ему на плечо и так ухнула в самое ухо, что он просто онемел от неожиданности.

«Вы не вернули мне голос, а, наоборот, отняли его! А судью нельзя лишать голоса! Вас надо судить!» — вот что хотел сказать судья Дженкинс, но только безголосо ше-

велил губами. Лишь через неделю голос к нему вернулся, да такой, что он с тех пор на всех только покрикивал.

Известный в городе музыкант мистер Кларнет, ожидая приема у доктора, решил со скуки немного поиграть на пианино. Но стоило ему поднять крышку, как оттуда выскочила белая мышь.

«Ах!» — прошептал музыкант, и руки его мелко задрожали от страха. «Стучаться надо, как все порядочные люди!» — пискнула мышь.

Целую неделю мистер Кларнет не мог унять свои трясущиеся руки. И уж, конечно, ноги его больше не было у доктора Дулитла!

А почтенный пастор чуть не наступил на цыпленка и по сей день обходит стороной дом, где то и дело спотыкаешься о какую-нибудь зверушку.

Сестра доктора мисс Салли все реже и реже ходила на рынок за продуктами, потому что денег становилось все меньше и меньше. Ведь пациенты все как один стали ездить к другому доктору, хоть он и жил за десять миль отсюда да вдобавок в другом городе. И город-то был совсем неинтерес-

ный, с глупым названием Коровье Поле, или короче — Коровполь.

У доктора Дулитла остался лишь один пациент — торговец кошачьей едой по прозвищу Кошачий Кормилец и по имени Коко. Он-то уважал зверей и не боялся их! Правда, болел Кошачий Кормилец Коко всего раз в году — после Рождества. И для поправки покупал у доктора Дулитла пузырек с прозрачным лекарством за одну монетку. Но скажите мне, кто, кроме детей, может прожить целый год на одну-единственную монетку? Если бы у доктора не было копилки, битком набитой монетами, он бы тут же обеднел. А копилка, постепенно пустея, помогала доктору беднеть не сразу, а постепенно. Но, увы, копилка оказалась не бездонной.

Сначала доктор продал пианино. Белая мышь, недовольно попискивая, переселилась в почтовый ящик. Тем более что он давно пустовал — никто уже не писал писем доктору Дулитлу с просьбой посетить больного. Потом наступила очередь клетчатой накидки. Хорошо еще, что в городе Лужтауне-Болотвиле, с тех пор как высохли болота, постоянно стояла солнечная погода.

И все же доктор Дулитл беднел и бледнел. Теперь, когда он выходил на улицу без накидки, но в привычном высоком цилиндре, богатые горожане старались не замечать его. Только дети, кошки и собаки по-прежнему ходили за доктором по пятам и кричали, гавкали, мяукали: «Здравствуйте, доктор Дэдэ!» И он вежливо раскланивался с ними. Ведь доктор знал многое на свете — и даже язык зверей. Вот послушайте, как он ему научился.

Глава 2

ЯЗЫК ЗВЕРЕЙ

После того как пациенты начали ездить лечиться в город Коровполь, у доктора Дулитла стало много свободного времени. И он с удовольствием проводил его со своими зверями. Иногда забегал к нему поболтать и Кошачий Кормилец Коко. Вот и на этот раз они сидели на кухне и беседовали. Тут же крутились утенок Кря-Кря, собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю. Сова Ух-Ух сидела на шкафу, а попугайха Полли качалась

на гире стенных часов. Она вполголоса мурлыкала старинную морскую песенку:

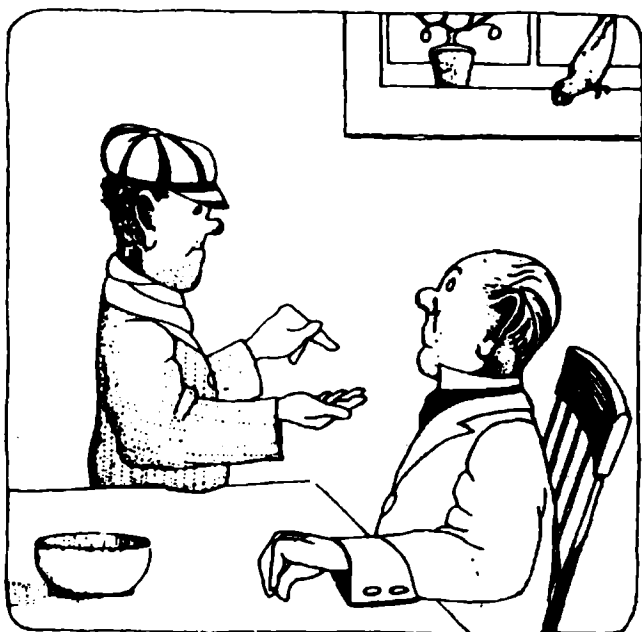
Седые волны катятся,
Гуляют за бортом.
Танцует каракатица
Морской гавот с китом.
Кара-кара-китатица
С кита-кита-китом!

Она вполголоса пела и вполуха прислушивалась к разговору Дэдэ и Коко. Полли, как и все грамотные попугаи, знала сразу два языка — человеческий и звериный. Вот что она слышала.

— Дорогой доктор, — говорил Кошачий Кормилец, — вы так хорошо знаете зверей, что могли бы вполне стать звериным доктором.

— Увы, дорогой Коко, — вздыхал доктор Дулитл, — я, к сожалению, не понимаю зверей и ни слова не знаю на их зверином языке.

— Как так? — удивился Кошачий Кормилец. — Только вчера мы с женой, моей Кошелизой, читали вашу книгу «Жизнь и размышления кота Мяу». Такую книгу мог написать сам кот Мяу или человек, долго и по душам беседовавший с ним.

Доктор Дулитл мягко улыбнулся и пожал плечами. Он действительно ни словечка не знал на языке зверей, хотя понимал их и без слов. А Кошачий Кормилец Коко в восторге продолжал развивать свою блестящую идею.

— В моей лавке, — тараторил он, — продается не только кошачья еда. Ко мне заходят конюхи за овсом, владельцы собак за косточками, фермеры за полезными травками для овец. Приезжают даже из захолустного города Коровполя за клевером для

коров. И у всех есть больные животные. То лошадь захромала, то собака простудилась, то корова стала давать молоко с кислинкой. А то и вовсе родился ягненок с двумя хвостами. Представляете, сколько пациентов будет у вас! Да ни один человеческий доктор даже не мечтает о таком! Вы разбогатеете, купите для своих зверей теплые клетушки, а себе новую клетчатую накидку и вдобавок ленту на котелок. Она у вас, не обижайтесь, несколько засалена.

— Знаю, — засмеялся доктор, — я ее специально намазал салом для синиц. Они садятся на поля моего цилиндра и лакомятся. Ужасные сластены. Я бы сказал даже, салостены.

Так они и беседовали, пока не пришло время обедать. А Кошачий Кормилец обедал всегда только дома. Если бы у вас была такая жена, как его Кошелиза, несравненная стряпуха, думаю, вы тоже нигде бы не задерживались в обеденный час.

Ушел Коко, а доктор Дулитл задумался. Долго бы, наверное, он думал, потому что любил это занятие. Но его раздумья прервала попугайка Полли.

— Дорогой Дэдэ, — прохрипела она. — Кошачий Кормилец дело говорил. Из вас получится отличный звериный доктор.

— Нет, — покачал головой доктор Дулитл, — ты ошибаешься, Полли. У человека я всегда могу спросить: «На что жалуетесь?» Он поймет и даст понятный мне ответ. А как я стану разговаривать с больными зверями?

— Больные звери говорят на том же языке, что и здоровые, — захихикала попугайха. — А этому языку, как и любому другому, можно обучиться.

— Кто же меня научит? — спросил доктор. — Не слышал я что-то про человека, знающего язык зверей. Разве что сказочный волшебник?

— Зачем вам человек или волшебник, если есть такая птица, которая умеет говорить и по-человечьи и по-звериному? Это я!

И Полли гордо встопорщила свой кокетливый хохолок.

— Так скорей начинай меня учить! — воскликнул в нетерпении доктор Дулитл.

— Берите тетрадку и карандаш, — сказала Полли, перелетая с гири настенных часов на стол.

И начался у них урок языка зверей.

— Фрр-фрр, кру-кру, кр-ракатак! — выкрикнула попугайха.

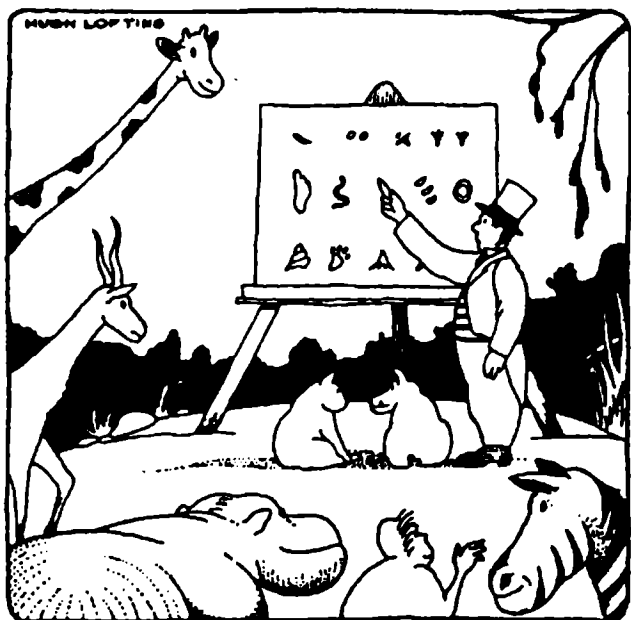
— Что с тобой? — всполошился доктор Дулитл.

— Ничего, — спокойно ответила Полли, — просто я попросила у вас печенья на птичьем языке. Фрр-фрр — значит дай. Кру-кру — пожалуйста. А кр-ракатак означает печенье. Понял?

— Ура! — ликовал доктор Дулитл. — Это же так просто! — И он принялся на все лады повторять, приплясывая: — Кр-ракатак! Фрр-фрр! Кру-кру!

— Не забудьте про печенье, — прервала его пляску попугайха Полли.

Доктор поставил перед ней вазочку с печеньем и увлеченно стал записывать новые слова. Вскоре вся тетрадка была исписана каракулями доктора Дулитла. Надо, кстати, сказать, что у всех лучших докторов ужасный почерк. Может быть, они специально пишут непонятно, чтобы больной не догадался, какая у него болезнь, и не очень уж боялся? Но ведь доктор Дулитл писал к тому же звериной азбукой! А эта азбука совсем не похожа на человеческую. Она

больше напоминает следы звериных лап на снегу. Естественно, доктор Дулитл со своим ужасным почерком, да еще по-звериному, писал как курица лапой. Впрочем, куры зимой не гуляют и на снегу не пишут.

Но в тот день снега не было. Стояло теплое лето, и шел дождик. Доктор поскорей выставил за окно горшки с цветами, чтобы те напились свежей дождевой водички.

— Как удачно, что сегодня идет дождь! — воскликнул доктор. — Можно не ходить на прогулку и до самого вечера учить язык зве-

рей. — И он без конца повторял: — Грум-
друм! Брокили-бокили! Др-рамокорр-ра!

Он забыл про отдых и еду. Но звери редко забывают о еде и, проголодавшись, по очереди заглядывали в кухню. Сначала пришла собачка Гав-Гав. Она вежливо повела носом.

— Дырдыкли-мырдыкли! Тирли-гир-
ли! — продолжал выкрикивать доктор Ду-
литл, не обращая на нее никакого внимания.

— Гав-Гав спрашивает, когда будем обе-
дать, — шепнула попугайха. — Не очень-то вежливо молчать в ответ.

— Но она и рта не раскрыла! — стал воз-
мущенно оправдываться доктор.

— Ей и не надо было этого делать, —
объяснила попугайха. — Животные гово-
рят не только ртом. Они пользуются для
разговора и хвостами, и лапами, и ушами,
и глазами, и даже шерсткой. А собаки чаще
всего говорят кончиком носа. Гав-Гав пове-
ла носом в сторону плиты. Разве не ясно,
что она спрашивает про обед?

— Извини, Гав-Гав, — сказал доктор, —
я увлекся.

А произнес все это на зверином языке.
И звучало это так: «Гра-ка-кла-ка тир-вир-

ввр!» Но впредь мы будем сразу переводить разговоры доктора со зверями на человеческий язык, потому что не всякий пока еще понимает по-звериному.

Гав-Гав вежливо покивала и уселась в уголке, приготовившись терпеливо ждать. Тут ввалились в кухню разом поросенок Хрю-Хрю, утенок Кря-Кря, а сова Ух-Ух, если помните, уже давно сидела на шкафу и молчала. Днем совы обычно молчаливы.

Остальные звери и не думали молчать, раз наступило время обеда. Такой гвалт поднялся в кухне! Тогда доктор отложил в сторону тетрадку и карандаш и стал звать свою сестру мисс Салли.

— Салли! — кричал он. — Клака-клука тир-вир-ввр!

Бедняжка Салли так напугалась, что вбежала в кухню с градусником.

— Он сошел с ума, и у него, наверное, высокая температура! — обеспокоилась она.

Доктор Дулитл так хохотал, что на глазах у него выступили слезы. Отсмеявшись, он успокоил мисс Салли:

— Не волнуйся, милая сестра. Это я говорил на зверином языке. И означают мои слова: «Мы голодны, дай нам супу».

Пообедав, доктор Дулитл торжественно заявил:

— Дорогие друзья! Я решился! Становлюсь звериным доктором. Для людей я был доктором Дулитлом. Для вас я стану доктором Дэдэ!

И звери каждый по-своему ответили доктору. Собачка Гав-Гав завиляла хвостом. Утенок Кря-Кря захлопал крыльями. Поросяенок Хрю-Хрю похлопал глазками. Попугайка Полли сказала «прр-рекрасно» на чистом человеческом языке. А сова Ух-Ух важно опустила одно за другим свои выпуклые, как половинки грецкого ореха, веки.

Глава 3

ЗНАМЕНИТЫЙ ЗВЕРИНЫЙ ДОКТОР ДЭДЭ

Очень скоро слава о зверином докторе Дэдэ разнеслась повсюду. О нем толковали в лесу, в хлеву, в зоопарке, в конюшне, на лугу, на ферме, в птичнике и на скотном дворе. Ну и, конечно же, в лавке Кошачьего Кормильца. Хозяин ее каждому своему по-

купателю давал адрес звериного доктора и горячо, вздохнув расхваливал его талант. «Это была моя идея! — замечал он каждый раз. — А мои идеи даром не пропадают. Пропади я совсем, если ваша собачка не станет еще здоровее, чем была, после лечения у доктора Дулиттла. Ох, простите, у звериного доктора Дэдэ».

Теперь у доктора не стало отбоя от посетителей. Но пациенты его были не в шляпах, ботинках и с зонтиками. Они стучали копытами, виляли хвостами, прядали ушами, щелкали клювами, хлопали крыльями и топорили перышки. В доме его звучали разные голоса. Одни квохтали, другие тьякали, третьи игогокали, четвертые каркали, а пятые и вовсе разговаривали молча.

Пришли два пуделя и один мопс. Они были на дне рождения у одной богатой болонки. Вернее, богатейкой слыла ее хозяйка. В гостях бедняги объелись тортом, очень вредной едой для собак. И у них заболели животы. Доктор Дэдэ дал им горькие пилюли, замечательно помогавшие от сладкого.

Прилетел воробей, севший по ошибке на кактус, и доктор пинцетом вытаскивал из его сухих лапок кактусовые иглы.

Ввалилась корова. Она была ужасно бодучей. А рога, как назло, не росли. Ведь хорошо известно, что бодучей корове Бог рог не дал. Доктор посоветовал ей исправить характер, стать добрее. От этого и молоко станет гуще и слаще да и рога вырастут. Корова обещала исправиться. А доктор дал ей расписание добрых дел и успокоительные таблетки для очень нервных.

Овца жаловалась на то, что шерсть на ней растет клоками. И никакие расчески и щетки не помогают. Обидно быть овцой, с которой и состричь-то нечего. Мальчишки ее дразнили, стыдно сказать, паршивой овцой. А пастух хотел выгнать, приговаривая, что паршивая овца все стадо портит.

Доктор прописал ей мазь из растительных трав. И шерсть стала расти так буйно, что с нее одной состригали теперь больше, чем со всего стада.

Припожаловала как-то лошадь. Она жила на ферме, пахала поле. Но все время вела кривую борозду. «Хороший конь борозды не портит», — приговаривал хозяин и частенько стегал ее кнутом.

— Доктор Дэдэ, — сказала лошадь, — у меня все бока болят.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее доктор Дулитл, — у вас всего два бока. Сделаем примочки, и все пройдет. Но почему же вы ведете кривую борозду? Ну-ка покажите ноги. Может, вы охромели? — Доктор взял линейку и измерил все ноги лошади. Их было вдвое больше, чем боков, — четыре. И все оказались одинаково ровными. — Странно, — задумался доктор.

Он надел очки и внимательно поглядел лошади в глаза. Часто доктора определяют болезнь по глазам. «У вас, голубчик, совсем больные глаза», — говорят они и прописывают пилюли от простуды. Глаза у лошади были не больные, но какие-то разные. Один широко открыт, а другой прищурен.

— Да вы близоруки, уважаемая лошадь! — воскликнул доктор Дулитл. — Ну-ка, примерьте мои очки.

Он нацепил лошади свои очки, и — о чудо! — глаза у нее тут же поменялись местами. Нет, не правый глаз перескочил на место левого, а просто прищуренный широко раскрылся, а другой, наоборот, прищурился.

— Все ясно, — засмеялся доктор, — у меня оба глаза одинаково близоруки. А у вас

один глаз видит отлично, и ему очки не нужны. Зато второй видит плохо. Вот отчего вы все время забираете вправо, когда тащите плуг. Борозда и получается кривая. Мы выпишем вам очки. Одно стеклышко в них будет простое, а другое увеличительное. И глаза ваши станут видеть одинаково.

— Ох, доктор Дэдэ, — засомневалась лошадь, — а не задразнят ли меня? Лошадь в очках! Так непривычно. Может, и неприлично, а?

— Я пропишу вам зеленые очки. Они, во-первых, защищают глаза от яркого солнца. А во-вторых, ха-ха, все будут удивляться цвету стекол в очках и забудут дивиться на лошадь в очках.

Доктор выправил лошади огромные, по величине ее больших красивых глаз очки

с зелеными стеклами. Самое удивительное, что никто не удивлялся, а наоборот, среди зверей быстро вошло в моду носить очки. Все теперь завидовали очковой змее, которая просто родилась в очках.

А к доктору тем временем шли и шли больные звери. Он выслушивал их жалобы, а потом прослушивал докторской трубочкой. Поначалу приходили домашние животные, городские и из соседних деревень. А потом повалили и зверюшки из окрестных полей и лесов. А к речным обитателям доктор ходил по вызову. Не могли же рыбы по суше добираться до его дома!

Целыми днями толпились в саду перед входом мыши, барсуки, коровы, собаки, козы. Они толкались, каждый пытался первым протиснуться в дверь. Сестра доктора мисс Салли только и успевала выметать грязь, мыть полы, вытряхивать истоптанные половики. Но даже она перестала ворчать, видя, как слава доктора растет и разлетается по округе.

А доктор решил навести порядок и принимать пациентов строго по очереди. Иначе самые сильные оттесняли слабых и маленьких.

И вот что он придумал. Повсюду в доме прорубили множество дверей, дверок и дверей. И на каждой доктор велел прибить табличку. На самой широкой — «ЛОШАДИ». На двери черного хода — «КОШКИ». Прокопал тоннель прямоком в подвал и написал у входа в него: «КРОТ». На трубе повесил табличку «ПТИЦЫ» и нарисовал стрелку-указатель в сторону открытой форточки. Теперь никто не толкался и не ссорился. Каждый ходил своей особой дорогой. Кто через дверь, кто через окно, что через форточку, кто через подвал.

А распоряжалась приемом попугаиха Полли. Она очень гордилась своей должно-

стью главной помощницы знаменитого на западном, восточном, южном и северном побережьях звериного доктора.

Слава его докатилась и до других континентов и земель. Перелетные птицы разнесли весть о докторе Дэдэ, понимающем язык зверей, по всему миру. Скоро заговорили о нем в Африке, в Америке, в Европе, в Азии, в Австралии. И даже на Южном полюсе — в Антарктиде.

Глава 4

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

Как-то, отдыхая после трудового дня и сытного обеда, доктор Дулитл сидел на скамейке в своем саду и читал газету «Кот и пес». Вокруг него на лужайке, в тени акаций, под скамейкой, на кустах и кленах сидели, лежали, скакали, дремали, болтали, зевали, молчали всевозможные звери и птицы. С прутьями ажурной ограды переплелись две пятнистые змеи. А над клумбой жужжа, словно пчела, летала крошечная птица колибри.

Полуденное солнце всех разморило. Доктор даже задремал, уронив газету на колени. Но вдруг раздался ужасный визг.

Звери встrepенулись, доктор Дулитл вздрогнул и проснулся. То, что он увидел, ужаснуло его. Прямо перед воротами сада остановился заросший бородой шарманщик. Через плечо у него висела шарманка, а на шарманке, крепко привязанная веревкой за шею, металась обезьянка. Маленькая хвостатая мартышка с зеленой мордочкой. Шарманщик колотил обезьянку своей курительной трубкой по голове и приговаривал:

— Не смей кривляться! Не смей дразниться!

Бедная обезьянка визжала и дергалась, но прочная веревка не пускала ее.

— В чем дело? — крикнул доктор Дулитл. — Зачем вы бьете это бедное животное?

— Она передразнивает меня! Она кривляется и смешит публику, а из моей шарманки льется только тоскливая музыка. Так я не заработаю ни гроша! — прохрипел шарманщик.

— Сейчас же отпустите обезьянку на волю! — рассердился доктор.

— Как бы не так! — нагло засмеялся шарманщик. — Она моя, что хочу, то с ней и делаю.

Услышав такие слова, обе пятнистых змей подняли головы над оградой, ежи встопорщили иголки, корова наклонила рога, собачка Гав-Гав недовольно зарычала. А доктор Дулитл сжал кулаки. Медленно двинулись к шарманщику звери, закружили над его головой птицы. Попятился шарманщик, хотел бежать, но доктор Дулитл ухватил его за шарф и не отпускал.

— Не трогайте меня! — захныкал шарманщик. — Я заплатил за эту обезьянку проезжему моряку последние деньги!

— Хорошо, — сказала доктор, — я верну вам все, что вы потратили, и даже еще больше. Только отпустите бедное животное.

Шарманщик с опаской глянул на двух змей, отмахнулся от рассерженных птиц, пытавшихся клюнуть его в макушку, попятился от оскаленной пасти собачки Гав-Гав и пролепетал:

— Продать я согласен.

Он быстро ссыпал в карман монеты доктора, отвязал обезьянку и, зажав шарманку под мышкой, быстро скрылся из виду.

Обезьянка, а это, как вы помните, была зеленая мартышка, тут же вспрыгнула на плечо доктору Дулитлу. Она потирала лапкой шею, пораненную веревкой.

— Тебе больно? — заботливо спросил доктор.

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка.

Доктор тут же натер ранку живительной мазью и спросил:

— Ты голодна, наверное?

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка.

Доктор сунул ей банан и спросил:

— Испугалась, бедная?

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка.

Очень уж смешно получалось у нее это «чуть-чуть» — она так быстро говорила, что слышалось «чу-чу».

И доктор Дулитл сказал:

— Назову-ка я тебя обезьянка Чу-Чу. Согласна?

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка, и все звери засмеялись.

Так и осталась жить в доме доктора обезьянка Чу-Чу. Она была веселой, доброй, и все ее полюбили. Даже суровая мисс Салли не сердилась на обезьянку Чу-Чу, когда та шутя напяливала ее воскресную шляпу

с картонными фруктами, уложенными на полях.

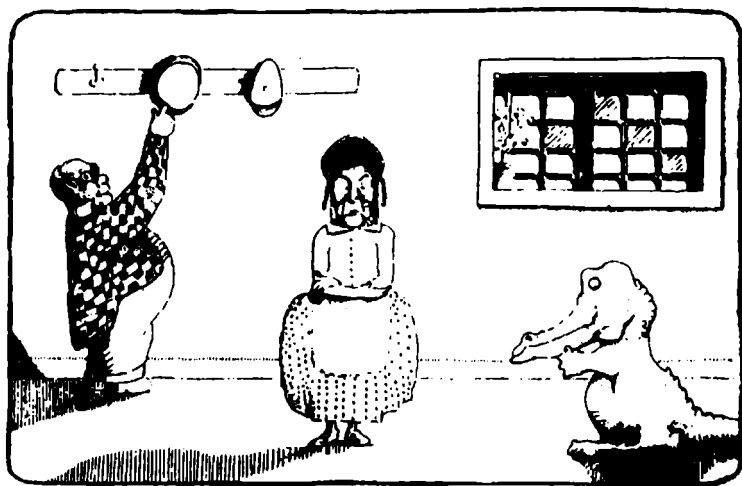
Прошло какое-то время, и в город Лужтаун-Болотвиль приехал цирк шапито. Среди прочих цирковых зверей был там и крокодил. И надо же такому случиться, что у крокодила разболелся зуб. Он даже выступать не мог, а лежал на траве за цирком и заливался крупными крокодиловыми слезами. Пролетавшая мимо птичка Хари-Хари пискнула ему, что поблизости живет сам звериный доктор Дэдэ.

Как только услышал крокодил про знаменитого доктора, тут же собрался и отправился к нему на прием. У него так болел зуб, что даже на зверином языке невозможно было понять, что он бормочет.

— Бу-би-бя бо-би буб! — бубнил крокодил, не в силах разинуть пасть.

— Это какой-то особый язык, — пожал плечами доктор Дулитл. — Может быть, крокодильско-африканский? Эй, обезьянка Чу-Чу, поговори с больным. Ты же из Африки, кажется?

— Что с вами? На что жалуетесь? — важно спросила обезьянка Чу-Чу, подражая доктору.

— Буб бо-би, — гукнул крокодил, желая сказать: «зуб болит».

Ну разве можно что-нибудь понять из этого бубуканья?

Обезьянка Чу-Чу была не такой терпеливой, как доктор Дулитл. Ей быстро надоело изображать вежливую даму. И она стала кривляться и передразнивать крокодила, прыгая перед самым его носом. Но крокодилий нос — это не тот нос, перед которым можно скакать безнаказанно. Быстро раскрылась ужасная пасть, утыканная зубами, как дикобраз иголками. Вот-вот неосторожная проказница окажется в этой ужасной пасти! Но доктор Дулитл не зевал. Он ловко

вставил свою трость между крокодильими челюстями. И пасть крокодила стала похожа на раскрытый чемодан, а стоящая торчком трость мешала ей сомкнуться. И тут доктор разглядел больной зуб.

— Диагноз ясен, — сказал он и ловко выдернул зуб двумя крепкими, как клещи, докторскими пальцами.

Потом он вынул из пасти крокодила трость, чуть поцарапанную здоровыми крокодильими зубами. А крокодил облегченно вздохнул.

— Спасибо, доктор Дэдэ, — сказал он на чистейшем зверином языке, — будем знакомы. Крокодил Кро-Кро.

— Очень приятно. Добро пожаловать, господин крокодил Кро-Кро, — раскланялся доктор Дулитл.

Оказалось, что крокодил, у которого не болят зубы, вполне покладистый и добрый товарищ. Он тут же показал собравшимся вокруг него зверям несколько цирковых трюков. Стал на хвост и сложил передние лапы на груди. Потом осторожно подцепил носом ежа, который тут же от страха свернулся колючим клубочком, и несколько раз подбросил его в воздух, как мячик. При

этом он, правда, чуть исколол себе нос, но улыбнулся и сказал:

— Пустяки, искусство требует жертв.

Эти умные слова он слышал в цирке от одного клоуна.

— Еще! Еще! Браво! Бис! — хлопала в ладоши обезьянка Чу-Чу.

Крокодил скромно поклонился и подозвал поросенка Хрю-Хрю, собачку Гав-Гав, утенка Кря-Кря, сову Ух-Ух и попугаиху Полли.

— Прошу вас, уважаемая Полли, — сказал он, — сосчитать до пяти. Надеюсь, вы умеете?

— Хм! — возмутилась Полли. — Я могу считать не только до пяти, но и до самого утра! — И она стала считать: — Раз... два... три... четыре...

В это время крокодил подкинул хвостом поросенка. Раз! — и тот уже стоит на холмистой крокодилей спине. Два! — и на спине поросенка оказалась собачка. Три! — и утенок уже стоит на спине собачки. Четыре! — и сова вспорхнула на спину утенка.

— Пять! — выкрикнула попугаиха Полли.

И крокодил медленно пополз в сторону пруда, где плавала золотая рыбка. На спине его покачивалась звериная пирамида.

— Туда нельзя! — всполошился доктор Дулитл. — Там живет золотая рыбка.

Крокодил резко остановился. Пирамида зверей посыпалась с его спины.

— Я не трону рыбку, честное крокодильское, — поклялся крокодил Кро-Кро и даже приложил переднюю лапу к виску. — Но мне так хочется понырять! В цирке пруда нет. Я соскучился по глубине.

Попугайха Полли села на плечо доктора Дулитла и зашептала:

— Я за него ручаюсь. Африканские крокодилы очень честные.

— Хорошо, — согласился доктор Дулитл, — но сначала я пойду предупрежу рыбку. Она может от испуга захлебнуться.

Он долго о чем-то беседовал с золотой рыбкой, а та, высунув из воды молчаливую золотоперую головку, согласно кивала. И крокодилу наконец разрешили нырнуть в пруд. Он скользнул на самое дно и распластался там, блаженно закрыв глаза. А золотая рыбка спокойно проплывала перед самым его носом, щекоча ему ноздри неве-

сомым своим плавником. Но крокодил только довольно улыбался.

Прошел день, и другой, и третий, а крокодил и не собирался возвращаться в цирк.

«Искусство требует жертв, — повторял он любимые слова старого клоуна и добавлял сердито: — Но я не хочу быть жертвой. Я как-никак крокодил!»

Все звери, да и сам доктор Дулитл очень привязались к крокодилу. Он мог с утра до вечера рассказывать забавные цирковые истории. К тому же доктор считал, что каждый зверь рожден свободным и сам должен выбирать, где ему жить и чем заниматься. И разрешил крокодилу Кро-Кро поселиться в своем доме.

Тем временем хватились крокодила в цирке. Директор цирка лично отправился на поиски. Он обошел весь город Лужтаун-Болотвиль, расспрашивая всех встречных-поперечных, и выяснил, что крокодила видели последний раз у калитки сада доктора Дулитла. Директор цирка пошел звать крокодила обратно. Но его опередила вездесущая птичка Хари-Хари. Она порхала над прудом и попискивала: «Кро-Кро! Кро-Кро!» И крокодил Кро-Кро поднял голову из воды,

а потом и сам всплыл на поверхность, покачиваясь, словно зеленое бревно.

— Скро-кро-кройся, Кро-Кро! — кричала птичка Хари-Хари. — Ско-ко-скоро за тобой придет директор цирка!

Крокодил кликнул попугаиху Полли. Все-таки они оба родом из Африки. Можно сказать, почти родственники. К тому же она умница — что-нибудь посоветует.

— Не волнуйся, Кро-Кро, — успокоила его Полли. — Я все улажу. А ты ложись на дно и не шевелись.

Когда директор цирка появился в саду доктора Дулитла, его встретила печальная-печальная попугаиха Полли. Она даже попыткала в крылья черных вороньих перьев.

— Простите, — сказала она убитым голосом, — у нас несчастье. Видите, я в трауре.

— В чем дело? — участливо спросил директор цирка. — Уж не заболел ли доктор Дулитл?

— Что вы! — замахала на него крыльями попугаиха. — Доктора не болеют, а если и занемогут, то никому не рассказывают. Кто же пойдет лечиться к доктору, который себя вылечить не может? Нет, нет, доктор

Дэдэ в полном здравии и сейчас как раз отдыхает. Но у нас вчера утонул крокодил!

— Как утонул? — ахнул директор цирка.

— Целиком, — прошептала попугайха Полли и выдавила слезу из глаза.

— Разве крокодилы тонут? — засомневался директор.

— Редко. Но это был такой способный крокодил. Он мог все, — всхлипнула попугайха Полли. — Впрочем, пойдите и сами взгляните.

И она повела директора цирка к пруду, где на дне неподвижной корягой застыл крокодил Кро-Кро. Долго стоял над прудом удрученный директор цирка. Потом снял шляпу и произнес прощальную речь.

— Этот крокодил, — начал он торжественно, — был всем крокодилам крокодил. — И закончил: — Вот!

Потом он нахлобучил шляпу на самые брови, чтобы никто не видел его опечаленных глаз, и удалился. Крокодил открыл под водой один глаз, другой и радостно булькнул: «Ура!» И три пузырька, по одному на каждую букву, всплыли на поверхность пруда. Так и остался крокодил Кро-Кро у доктора Дулитла.

ДОМ ДОКТОРА ДУЛИТЛА

Жизнь в доме доктора Дулитла текла своим чередом. Работали. Обедали. Отдыхали. Веселились. Рассказывали истории.

Но вдруг грянула гроза! Нет, нет, небо было в тот день чистое и ясное. Гром и молнии метала сестра доктора мисс Салли.

— Всё! — возмущалась она. — Больше не могу! Я устала вести хозяйство в доме, где каждый сорит по-своему. Крокодилий хвост оставляет мокрые полосы на ковре. Попугайха Полли всюду разбрасывает шелуху от земляных орешков. Утенок Кря-Кря щиплет бахрому праздничной скатерти. Собачка Гав-Гав изжевала домашние туфли доктора Дулитла. Сова Ух-Ух качается на маятнике настенных часов, и они все время показывают неправильное время. Поросенок Хрю-Хрю храпит по ночам, и я совершенно не высыпаюсь. Ежик уколол мне палец. Змеи путаются под ногами. Обезьянка Чу-Чу сгрызла картонные фрукты на моей шляпе. Она, видите ли, думала, что они настоящие! А если бы они и впрямь

были настоящие? Выходит, я не могу себе позволить в своем собственном доме носить на шляпе настоящие фрукты?

Я заявляю, что больше терпеть не намерена! Кроме того, я немедленно выхожу замуж. И в моем доме не будет ни одного животного. Ни мухи, ни комара!

Она собрала свои вещи и ушла замуж. За кого бы вы думали? За доктора из захолустного городка Коровье Поле, или попросту — Коровполя!

А доктор Дулитл остался жить со своими зверями. Он совершенно не умел вести хозяйство, а звери не умели вести себя.

И вскоре дом стал похож на хлев, птичник, скотный двор, конюшню и кротовью нору одновременно. Спали все как попало. Ели что попало. Бросали вещи куда попало. Иногда зверям попадало за это от доктора Дулитла. Конечно, тем, кто попадался под руку.

Однажды попугайха Полли полдня искала свои очки. Она перерыла всё — все шкафы и кухонные шкафчики, все завалы на столе, на стульях, заглянула во все кастрюли. Обезьянка Чу-Чу при этом кривлялась и хихикала:

— Они, наверное, упали на пол! А что упало, то пропало! У нас же пол завален по колено всяким барахлом!

— Ах так! — рассердилась Полли. — С сегодняшнего дня я буду вести домашнее хозяйство! — Она собрала всех зверей и произнесла такую речь: — В этом доме я самая старшая. Мне уже стукнуло то ли сто восемьдесят два, то ли даже сто восемьдесят три!

— Надо же, столько раз ты стукнутая! — вставила обезьянка Чу-Чу. — Поздравляем с днем рождения!

— Спасибо, не перебивай! Итак, — продолжала Полли, — в отсутствие мисс Салли я, Полли, становлюсь хозяйкой дома. Неужели мы, звери, не сможем выручить любимого нашего доктора Дэдэ?

— Сможем! Сможем! — закричали все наперебой.

— Я могу давать молоко, сметану, масло, — сказала корова.

— Я буду возить дрова, — сказала лошадь.

— Если не возражаете, — скромно заметил крокодил Кро-Кро, — я мог бы пилить дрова. Одного зуба у меня, правда, не хва-

тает. Но осталось достаточно. Даже трудно сосчитать. Не пасть, а пила.

— А я дам сколько угодно шерсти на теплые носки доктору, — проблеяла овца.

— Я свяжу не только носки, но и свитер, и перчатки, — сказала ежиха.

— Куры будут нести яйца, а я могу продавать на базаре цветы, — тараторила обезьянка Чу-Чу, — а еще редиску, если она вырастет, и лук, и бананы. Только жаль, они растут не здесь, а в Африке!

— Помолчи, — перебила ее попугайха Полли. — Так вот, друзья мои, с сегодняшнего дня начинаем новую жизнь. Раньше доктор Дэдэ помогал зверям. Теперь и звери помогут ему. На завтрак у нас будет омлет с овечьим сыром, на обед молочная каша и творожный пирог, на ужин какие-нибудь овощи.

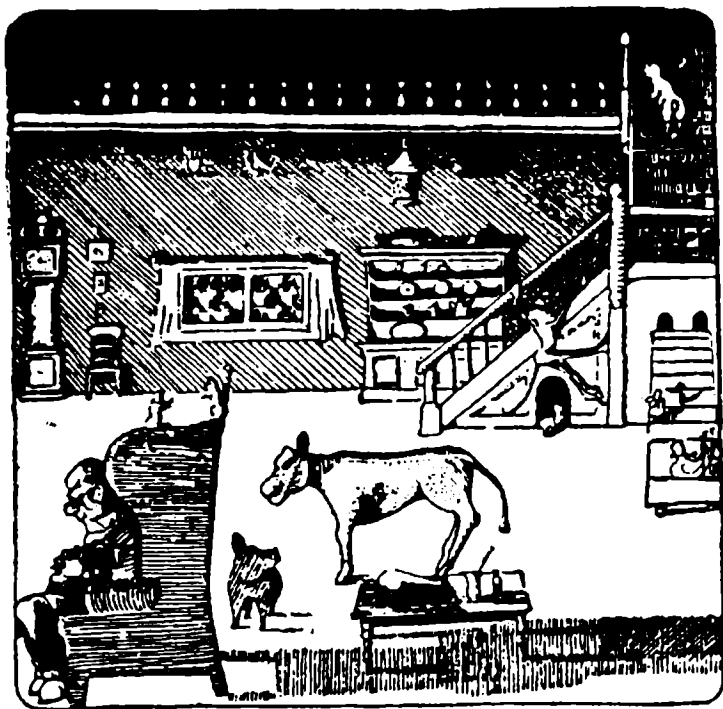
— Я буду составлять меню, — сказала сова Ух-Ух. — Я птица ученая, грамотная.

— Правильно, — согласилась Полли. — Дом сторожить станет собачка Гав-Гав, а в саду пусть хозяйничает поросенок Хрю-Хрю — он здорово умеет носом рыть землю, вскапывать грядки и окучивать овощи. До

зимы еще далеко, а там что-нибудь придумаем. Главное, чтобы доктор Дэдэ мог спокойно лечить зверей.

Замечательная жизнь началась в доме доктора Дулитла. С утра до вечера трудились звери. Готовили еду, убирали, чинили, мыли посуду, шили, вязали, топили камин.

А в сумерки, уставшие и довольные, все собирались у камина, и попугайха Полли, которая немало прожила на свете и повида-

ла всякого, рассказывала увлекательные истории.

Однажды, это было уже зимой, они сидели у огня и слушали очередную историю.

— Был у меня в незапамятные времена один знакомый попугай Ара, — начала Полли, и все затихли. — Очень ученый. Он знал все языки мира и даже язык деревьев. Да-да, деревья болтают между собой, особенно в ветреный день.

Так вот, этот попугай жил у капитана дальнего плавания. Вместе с ним он побывал на всех морях — на Красном, на Черном, на Белом, на Желтом, на Синем...

— Нет такого моря, — перебила ее обезьянка Чу-Чу.

Попугайка Полли снисходительно улыбнулась.

— У тебя совершенно нет фантазии, — сказала она. — Есть такое море. Во всех сказках о нем пишут. Почитай как-нибудь на досуге: на Синем море, за Синими морями... И не мешай, пожалуйста, рассказывать. На чем я остановилась?

— На Синем море, — услужливо подсказал ей поросенок Хрю-Хрю.

— Да-да, на Синем, на Фиолетовом, на Зеленом...

— Уж такого точно нет! — взвилась Чу-Чу.

— Ха! — презрительно хмыкнула Полли. — А как, по-твоему, называют джунгли? Зеленое море джунглей. Кстати, там мы и познакомились с попугаем Ара. Их корабль потерпел крушение у берегов Африки, и с тех пор попугай путешествовал на плече капитана. Он, думаю, и сейчас еще живет в тех краях. Эх, побывать бы в Африке... Вот бы навидались вы там чудес! — И попугайха Полли надолго замолчала.

Вдруг собачка Гав-Гав насторожилась.

— Тихо! — сказала она. — Кто-то стучится в окно.

Глава 6

ПИСЬМО ИЗ АФРИКИ

За окном мела метель. Снежинки метались в воздухе, будто стая рыбок, спасающихся от акулы. В этой снежной круговерти ничего нельзя было разглядеть. Только

вдруг слышался мягкий стук в стекло. Словно кто-то кинул в окно маленький шарик снежка. Собачка Гав-Гав встрепелась и заворчала. Звери прильнули к окну. А доктор Дулитл открыл форточку и крикнул:

— Кто там? Входите, пожалуйста! Дверь не заперта!

Никто не ответил. Может быть, собачке Гав-Гав показалось? Но нет. Она наострила уши и повела носом. А это означало: снаружи кто-то чужой, мои уши не обманывают, мой нос не ошибается.

Доктор Дулитл, который, как мы знаем, прекрасно знал язык зверей, умеющих говорить молча, распорядился:

— Сбегайте кто-нибудь на улицу и поглядите, кто к нам пришел. Вот хотя бы ты, сова Ух-Ух, слетай, пожалуйста.

Сова Ух-Ух выскользнула в открытую форточку и тут же исчезла в снежной кисее, словно утонула в ней. Все замерли в ожидании. Через минуту сова снова влетела в форточку. Она летела как-то боком, одним крылом прижимая к груди дрожащий пушистый комочек. Обезьянка Чу-Чу бросилась к ней и выхватила комочек своими ловкими пальцами.

— Ласточка, — изумилась она, — замерзшая ласточка.

Доктор Дулитл отобрал у обезьяны ласточку и стал отогревать ее своим дыханием. Постепенно клювик птицы оттаял, перышки расправились, с раздвоенного хвоста упали две капельки растаявшего снега. Тогда доктор вынул из настенной аптечки пузырек с какой-то темной жидкостью и дал глотнуть бедной ласточке. Та судорожно напрягла тонкое горлышко и открыла черные бусинки глаз. Наконец она совсем пришла в себя, встряхнулась и клювом вытащила из-под крыла свернутое в трубочку письмо. Доктор Дулитл развернул его и прочел: «Город Лужтаун-Болотвиль. Доктору Дулитлу, знаменитому звериному доктору Дэдэ...»

— Ой! — вскрикнула обезьянка Чу-Чу. — Я узнаю почерк моей двоюродной тети. Она живет в Африке!

— Так ты прилетела из самой Африки? — удивился доктор Дулитл, оглядывая крохотную ласточку. — Как же у тебя хватило сил и смелости? Ведь у нас сейчас зима!

— Но у моих друзей, обезьян, случилось несчастье. А летать-то они не умеют! — ответила ласточка. — Вы почитайте письмо — там все написано.

Доктор Дулитл надел очки и стал читать вслух:

«Уважаемый доктор, спаситель зверей,
В Африку к нам поспешите скорей!
Жители всей обезьяньей страны
Вторую неделю ужасно больны.
На нас, обезьянок, набросился вдруг
Злой, никому не известный недуг».

— Недуг? — вскричала обезьянка Чу-Чу. — Никогда не слышала о таком звере! Бедная, бедная моя двоюродная тетя, несчастные мои африканские родственники! Доктор, доктор Дэдэ, как же нам спасти их от этого непонятного Недуга?

— Не волнуйся, — сказал доктор Дулитл, — я знаю, как победить любой непонятный недуг. Надо дать ему имя, и он тут же превращается в понятную болезнь. А от всякой понятной болезни есть лекарство.

— Тогда скорей в дорогу! — заторопилась попугайха Полли. Ей не терпелось отправиться в родную Африку подальше от хо-

лодной зимы, снежной метели и ледяного ветра. Но доктор Дулитл их остановил:

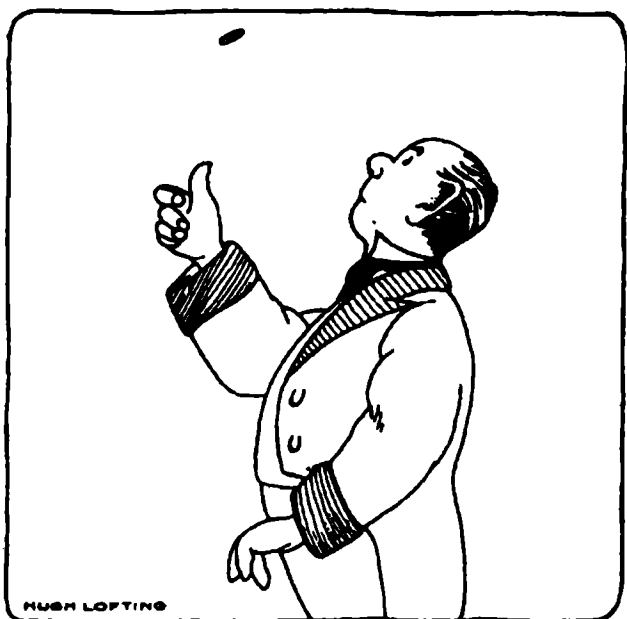
— Дорога предстоит дальняя. Пешком не доберешься. Придется плыть на корабле. А билеты ужасно дорогие. Впрочем, у меня есть копилка. Погляди, сколько в ней денег.

Проворная обезьянка Чу-Чу в мгновение ока вскарабкалась на полку, где стояла большая глиняная копилка, и потрясла ее. В глиняном животе копилки жалко звякнула одна монетка.

— Денег осталось чуть-чуть, — растерянно сказала Чу-Чу.

— Куда же девались остальные? — удивился доктор Дулитл. Сова Ух-Ух, как птица грамотная, каждый день записывала расходы по дому в большую тетрадь. Она тут же раскрыла ее и сообщила:

— Неделю тому назад вы купили погремушку в подарок новорожденному барсучку. Третьего дня закупили сто метров шелковых лент для бантиков на мышинные хвосты. У них как раз был Сырный карнавал. Позавчера вы приказали купить вазу картонных фруктов и преподнести ее вашей

сестре мисс Салли, чтобы она украсила свою шляпку к свадьбе. А вчера вы отдали остатки еды бродячей собаке для ее щенков. Не понимаю только, откуда там, в копилке, еще одна монетка? Ну-ка, Чу-Чу, взгляни.

— Сейчас, погодите чуть-чуть, — сказала обезьянка и перевернула копилку. Из прорези выкатилась медная пуговица от морского кителя. — Ха! — засмеялась обезьянка. — Я совсем забыла! Эту пуговицу я нашла в саду и спрятала в копилку.

— И я совсем забыл! — радостно воскликнул доктор Дулитл. — Я забыл про своего знакомого капитана дальнего плавания. Он уже совсем старый и не выходит в море. Но зато у него есть корабль! И этот корабль давно скучает по дальним плаваниям!

— Так скорей идемте к этому старому капитану! — заторопилась попугайха Полли.

Ей так хотелось в Африку! Она так радовалась будущему путешествию, что заплясала на спинке стула за спиной доктора Дулитла и запела настоящую африканскую песню. Ту самую, что частенько напевал давний ее приятель попугай Ара:

Ярче солнечного шара,
Жарче пасти ягуара
Обжигает без пожара
Африканская Сахара, ара-ара.
Но в Сахаре там и тут
Звери весело живут.

Мягче мягкого дивана,
И прохладнее фонтана,
И вкуснее, чем сметана,
Африканская саванна, ана-ана.
И в саванне там и тут
Звери весело живут.

Глава 7

СБОРЫ

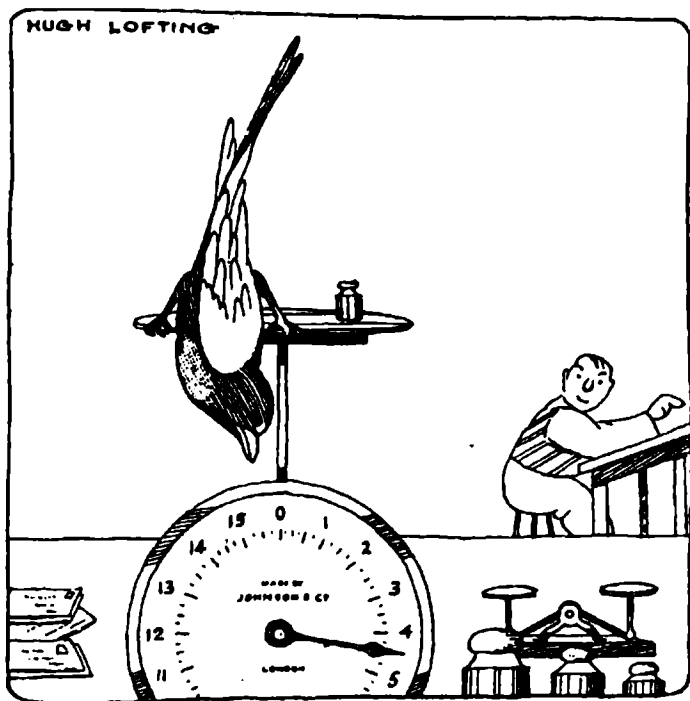
Старый капитан дальнего плавания жил на берегу моря рядом со своим кораблем, который давно уже скучал в маленькой бухте. Долго смотрел старый капитан на доктора и его зверей, прикидывая, можно ли им доверить свой корабль. Он с сомнением качал головой, а доктор Дулитл убеждал его:

— Мои звери отличные моряки, капитан. Сова Ух-Ух может быть вперёдсмотрящим. Обезьянка Чу-Чу самый ловкий матрос на свете. Она мигом вскарабкается на любую мачту в самый жуткий шторм. Крокодил Кро-Кро просто родился в воде. Он снимет корабль с любой мели.

— А я, — вмешалась попугайха Полли, — незаменимый лоцман. Я укажу кораблю самый короткий и безопасный путь в Африку.

— Теперь убедились, дорогой капитан, что нам можно доверить ваш корабль? — спросил доктор Дулитл.

И старый капитан согласился. Об одном он только жалел — что не сможет сам командо-

вать кораблем в дальнем плавании. Ему уже тяжело было даже командовать в собственном доме, так стар и немощен он был.

А доктор Дулитл и его спутники стали готовиться к плаванию. Руководила всем, конечно же, попугайха Полли. Не раз она пересекала моря в клетке, прицепленной к мачте корабля. Опытная путешественница, она диктовала сове Ух-Ух, как самой грамотной, список припасов и снаряжения.

— Пиши, — говорила она. И сова Ух-Ух с готовностью поднимала перо над листом бумаги. Попугайха Полли поднимала глаза к потолку и медленно диктовала: — Первым делом надо засушить сухарей. Гав-Гав и Кря-Кря! — крикнула она. — Берите мешок — и бегом к булочнику за хлебом. Мы из него наделаем хороший запас морских сухарей под названием галеты. — Собачка Гав-Гав и утенок Кря-Кря понеслись к булочнику, а Полли продолжала: — Вторая важная вещь — пресная вода. Учтите, в море вся вода ужасно пересолена. Даже суп из нее не сварить. Поросяенок Хрю-Хрю, — распорядилась она, — погрузи пустые бочки на крокодила Кро-Кро и марш на родник за чистой пресной водой!

И крокодил с поросенком не мешкая отправились за водой. А Полли надолго задумалась. В этот момент явился в дом к доктору Кошачий Кормилец Коко. Его помощники внесли ящик с солониной — запасом мясной еды на целый месяц.

— Примите в подарок, — сказал Кошачий Кормилец, — я бы с удовольствием отправился вместе с вами, но жена моя Кошелиза говорит, что будет страшно скучать по

мне, усядется у окна и станет ждать, ждать, ждать без еды и питья, пока не умрет с тоски. Так что плывите без меня, но непременно передайте поклон обезьянам.

Кошачий Кормилец ушел, а попугайха Полли снова принялась диктовать.

— Не забыть бы нам колокол, — сказала она задумчиво.

— Зачем? — спросила сова Ух-Ух.

— Отбивать склянки, — пояснила Полли.

— Разбивать склянки? — поразилась сова. — Но зачем же нам в море бить посуду?

Попугайха Полли просто зашлась от смеха. Она хлопала себя крыльями по бокам и хохотала до слез.

— Ох, уморила! — всхлипывала она. — Вот что значит никогда не бывать дальше собственного дупла! Склянки — это не посуда. Так называют время на корабле. Сколько раз ударят в колокол, столько часов, то есть склянок, отбили. Понятно?

— Понятно, — сказала сова, хотя мало что поняла, а еще меньше поверила. «Странное дело — морское путешествие, — подумала она, — в море полно воды, а пить ее нельзя. Бьют какие-то склянки, а говорят, что отмеряют время». Если бы она, бедняжка, слышала вдобавок, что пройденный

нуть моряки отмеряют не километрами и часами, а узлами, то совсем бы запуталась. Она, наверное, решила бы, будто на корабле тем лишь и занимаются, что завязывают узлы на веревках. На самом деле только так говорят: «скорость нашего корабля десять узлов». Такие уж странные эти моряки — придумали свой морской язык. Впрочем, если у зверей есть свой язык, почему бы и морякам не завести свой?

Но мы отвлеклись и забыли про попугайшу Полли, которая важно продолжала:

— Якорь, якорь бы нам не забыть! Иначе мы не сможем остановиться у берегов Африки, а вечно будем скитаться по морям, как Летучий голландец.

— Кто такой Летучий голландец? — тут же спросила любознательная сова.

— Это корабль-призрак. Моряки говорят, что встреча с ним предвещает беду.

— Но мы, наоборот, плывем выручать из беды! Мы идем на помощь! — воскликнула сова Ух-Ух.

— Вот потому-то нам и нужен якорь, — назидательно сказала Полли.

— Успокойся, Полли, — вмешался доктор Дулитл, — на корабле есть якорь,

и колокол, и даже причальный канат. Я проверил.

— Замечательно! — обрадовалась попугайха. — Тогда нам остается самая малость — проложить курс. Наметить путь корабля, указать, через какие моря мы поплывем, — на всякий случай пояснила она непонятливой сове.

— Ага, — кивнула сова и приготовилась записывать названия морей.

А попугайха Полли вдруг запела скрипучим голосом:

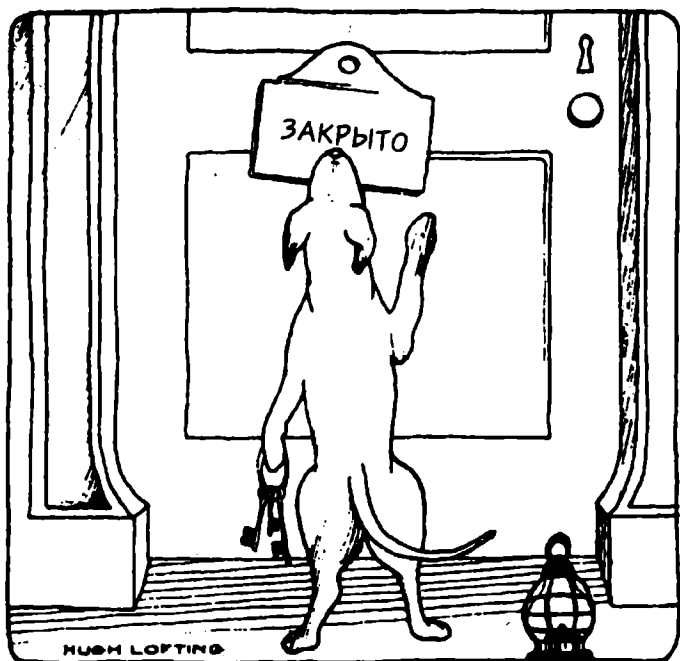
Впереди у нас нелегкий
Путь до Африки далекой.
Откровенно говоря,
Переплыть, друзья, придется
Не ручьи и не болотца —
Разноцветные моря!

Пиши, сова ученая!
Белое и Черное,
Желтое и Красное,
А самое опасное —
Мертвое, ужасное!

— Мы наверняка погибнем! — всполошилась сова Ух-Ух.

— Не волнуйся, сова, — вдруг прошептала ласточка, которая давно уже отогрелась и сидела на книжной полке почти под потолком. — Я покажу самый короткий путь в Африку. И вам не придется преодолевать столько разноцветных морей.

Попугайха Полли замолчала и обиженно нахохлилась. Она сто лет уже не была в Африке и не решалась спорить с ласточкой. Ведь та каждую осень проделывала этот путь.

Пока попугайха Полли занималась снаряжением экспедиции, доктор Дулитл принялся улаживать дела в доме. Он велел заколотить ставни, запер двери в спальне и кладовке, устроил в подвале мягкие постели для хомяков, барсуков, сонь и летучих мышей, чтобы они спокойно спали всю зиму. Он заготовил в сарае побольше сена, чтобы лошадь не голодала без них. Ключи от дома он решил оставить этой старой лошади, потому что она не засыпала на зиму и могла следить за домом до их возвращения.

Наконец все было упаковано и сложено в баулы и чемоданы. Доктор Дулитл погрузил весь скарб на тележку, и лошадь отвезла его в бухту, где их дожидался корабль. Тут же собрались старый капитан дальнего плавания, Кошачий Кормилец с женой Кошелизой, пришла и сестра доктора Дулитла, которую теперь все звали не мисс, а миссис Салли. Она напекла им в дорогу творожных пирожков и припасла целую кучу советов.

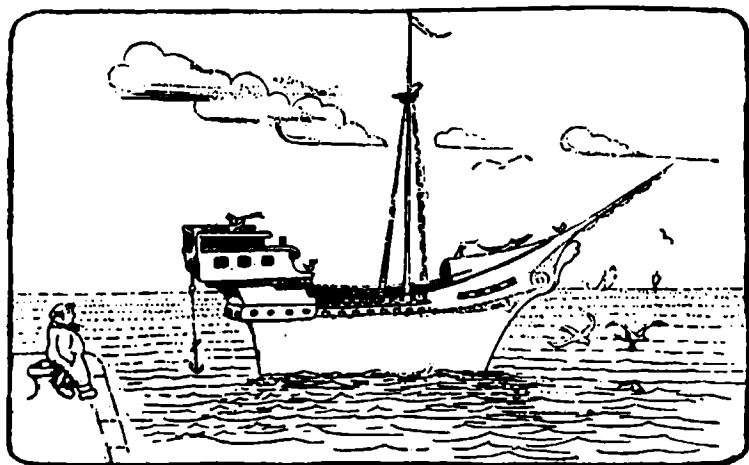
И вот наступил долгожданный час. Доктор Дулитл, собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю, утенок Кря-Кря, сова Ух-Ух, попугайха Полли и крокодил Кро-Кро стояли на палубе корабля и махали всем на прощанье платками. Миссис Салли там, на бере-

гу, не махала в ответ платочком. Она им утирала слезы. Попугайха Полли вспорхнула на самую высокую мачту и запела:

Надует ветер паруса,
Кораблик понесет.
Нас поджидают чудеса —
Опасности не в счет.

Манят отважных моряков
Далекие моря.
У африканских берегов
Мы бросим якоря.

И с этой веселой песенкой их кораблик вышел в открытое море. Обезьянка Чу-Чу сновала с мачты на мачту, распуская парус-

са. Сова Ух-Ух качалась в плетеной корзинке над палубой, вглядываясь в даль, чтобы первой увидеть африканский берег. Попугаиха Полли внимательно следила за курсом корабля. А впереди над волнами, почти касаясь их седых макушек, вилась ласточка. Она уверенно стремилась вперед, указывая мореплавателям дорогу в безбрежном море.

Доктор Дулитл в который уже раз проверял свою дорожную аптечку, пересчитывал лекарства и перечитывал врачебные книги. Особенно внимательно он читал те страницы, где были описаны болезни обезьян. И мурлыкал вполголоса песенку попугаихи Полли: «У африканских берегов мы бросим якоря!..» Все предвещало удачное и приятное плавание.

Глава 8

ВЕЛИКОЕ ПЛАВАНИЕ

Десять дней и десять ночей плыли они по бескрайнему и беспокойному морю. Неугомимая ласточка ни разу не присела на мачту отдохнуть. По ночам она брала в клюв

крохотный фонарик, и корабль устремлялся за этим огоньком, светившим во тьме, словно яркая звездочка.

С каждым днем становилось все теплее и теплее. Это значило, что они держат правильный курс — на юг, к жаркой Африке. Небо над ними очистилось и было синее-синее. Жаркие лучи солнца раскалили палубу, как сковородку. Крокодил Кро-Кро блаженствовал. Ему даже не хватало тепла.

— Эй, солнышко! — кричал он. — Поддай-ка жару!

Обезьянка Чу-Чу тоже радовалась.

— Еще бы чуть-чуть потеплее, и было бы в самый раз, — шептала она, растянувшись рядом с крокодилом.

Яркие перья попугаихи Полли блестели и переливались на солнце. Красный клюв ее горел рубином. Она словно бы принарядилась перед встречей с родной Африкой.

Зато непривычные к жаре остальные звери просто не находили себе места. Как они завидовали доктору Дулитлу, который ходил по палубе в коротких штанишках и в цилиндре, защищающем голову от солнечных лучей. Но звери, к сожалению, не могут скинуть свои шубы.

Собачка Гав-Гав, высунув язык, перетаскивалась с места на место за быстро убегающей тенью. Поросяенок Хрю-Хрю спрятался на корме за бочкой с лимонадом и потихоньку лакал сладкую шипучую водичку. Сова Ух-Ух обмахивалась крыльями, как веером. Только утенок Кря-Кря, пожалуй, не очень унывал. Как только солнце припекало ему макушку, он нырял в воду с одного борта, проплывал под килем корабля и выныривал с другой стороны. Отряхиваясь и разбрасывая брызги, он выбирался на палубу. А через пять минут снова проделывал тот же трюк. Иногда он прихватывал с собой ковшик и вылавливал им креветок. Он вываливал на палубу гору жирных креветок и угощал ими друзей.

Однажды навстречу им выпорхнула из воды стайка летучих рыб. Пролетая над палубой, они приветственно махали своими плавниками-крыльями. До самого экватора уже разнеслась весть о том, что в Африку плывет знаменитый звериный доктор. И летучим рыбкам не терпелось поглядеть на него. А потом они поспешили обратно — обрадовать больных обезьян. И долго еще видны были впереди в ярком свете солнца

стремительные стрелки их взлетающих серебристых тел.

Вдруг поросенок Хрю-Хрю оторвался от бочки с лимонадом и крикнул:

— Смотрите! Смотрите! Фонтан по морю плывет!

Все сбежались на корму и увидели действительно бьющий прямо из воды двумя мощными струями фонтан.

— Что за чудеса? — удивилась собачка Гав-Гав.

— Может, это затонувший остров, а на нем был город, а на центральной площади стоял фонтан, и он все еще работает? — догадался утенок Кря-Кря. — Люблю купаться в фонтане!

И он было уже собрался нырнуть в воду, как его ухватил за хвост зубастый крокодил Кро-Кро. Ухватил он его осторожно, ни одного перышка не помял. Не выпуская утиного хвоста из пасти, крокодил пробубнил: «Гэ-га-гиг!»

Наконец утенок вырвался, и крокодил рывкнул во всю пасть: «Не смей нырять! Это кит, а не фонтан!»

И тут действительно над водой у самого их борта показалась гигантская, величиной,

наверное, с дом, голова кита с крохотными любопытными глазками.

— Не корабль ли это звериного доктора Дэдэ? — спросил кит.

Доктор Дулитл подошел к борту и поклонился.

— Здравствуйте, — сказал он, — звериный доктор — это я.

— О, доктор! — воскликнул кит. — Меня специально послали предупредить, что впереди вас поджидает сильное течение. Оно увлечет ваш корабль в сторону от Африки.

— Что же делать? — растерялся доктор Дулитл. — Нам нельзя опаздывать.

— Если позволите, я вам помогу, — сказал кит.

Он поднырнул под корабль, приподнял его над водой на своей широкой спине и быстро двинулся наперерез стремительному течению. Белые буруны вскипали у его боков. Тучи брызг взметались над его головой и заливали палубу. Корабль качался с борта на борт, но прочно стоял на широкой китовой спине. От этой качки у поросенка Хрю-Хрю закружилась голова, и он чуть не утонул в бочке лимонада. Но обезьянка Чу-Чу вовремя удержала его за хвостик-баранку.

Наконец кит миновал грозное течение, опустился в глубину, и корабль снова прочно стал на волны. Они поплыли дальше, а вынырнувший кит крикнул им вдогонку:

— Счастливого плаванья!

Корабль покачивался на волнах. В парусах гудел ветер. По бортам его мирно журчала вода. Солнечные блики скользили с волны на волну. Безмятежное море окружало их.

Долго-долго рядом с кораблем не появлялось ни одного живого существа. Друзья даже немного заскучали от однообразного плавания без всяких приключений. И тут раздался свист. Пронзительный и долгий.

— Слышите? — насторожилась обезьянка Чу-Чу. — Кто-то окликает нас.

И верно — вскоре корабль окружила стая дельфинов. Они выпрыгивали из воды, плясали на волнах, высвистывая громкие приветствия. Дельфины ведь разговаривают свистом.

— Рады познакомиться со звериным доктором! — хором посвистывали дельфины. — Чем вам помочь? Чем порадовать?

— Я бы с удовольствием похрустел зеленым лучком, — мечтательно проговорил

поросенок Хрю-Хрю, у которого уже язык засахарился от сладкого лимонада.

— Нет ничего проще! — свистнул один из дельфинов. — Здесь недалеко есть остров. Он немного в стороне от вашего пути. Но там растет чудесный дикий лук. Вы плывите себе вперед, а мы скоро догоним вас.

Дельфины умчались. Вскоре они снова уже неслись рядом с кораблем и тащили за собой огромные связки зеленого дикого лука. Поросянок был в восторге.

Уплывая, дельфины попросили:

— Передайте привет обезьянам. А если мы вам понадобится, свистните погромче.

Солнце клонилось к закату. Небо тускнело. Сиреневые тени побежали по голубым волнам. Темнота вдали сгущалась. И стало казаться, что это далекий берег встает впереди. Доктор Дулитл взял подзорную трубу и стал вглядываться в морскую даль.

— По-моему, наше плавание приближается к концу, — сказал он.

— Еще чуть-чуть, — обрадовалась обезьянка Чу-Чу, — еще чуть-чуть, и я встречусь со своей двоюродной тетей!

Не знали, не ведали они, что их ожидает впереди. И попугайша Полли, удобно уст-

жившись на корме, безмятежно напевала
в вечерних сумерках:

Пятнистые жирафики
Гуляют вдоль по Африке,
А толстый носорог
Шагает поперек.

По бесконечной Африке
Гуляйте без дорог
И вдоль, и поперек.

Богатая бананами,
Кокосами, лианами
Далекая страна,
Меня манит она.

Щедрее нету Африки,
Пройди хоть сто дорог
И вдоль, и поперек.

Глава 9

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Всех разбудил немислимый грохот. Звери высыпали на палубу и увидели ужасную картину. Море почернело. Оно оскалилось

волнами, как разинутыми пастями огромных драконов. Тучи набрякшими одеялами висели на верхушках мачт. Молнии словно пронзали розовеющие в их свете паруса. Прямые струи дождя зубьями гигантской гребенки вонзались в растрепанное ураганным ветром море, но не в состоянии были его причесать, пригладить.

— Скорей! Скорей вниз, в трюм! — командовал доктор Дулитл. — Иначе нас всех смоеет в море!

Не успел он это сказать, как сильный порыв ветра сорвал с его головы цилиндр и унес в морскую пучину. Доктор Дулитл хотел придержать цилиндр на голове, но лишь прихлопнул ладонью свою гладкую лысину. Кубарем скатились они один за другим в трюм корабля. Крепкие стенки судна гудели под напором волн. Отважная обезьянка Чу-Чу высунула голову в круглое отверстие иллюминатора и попыталась свистом позвать на помощь дельфинов. Но куда там — ее слабый свист утонул в свисте и вое урагана. Доктор Дулитл поскорей плотно закрыл корабельное окошко. Сквозь толстое стекло иллюминатора были видны витые столбы смерча, словно подпиравшие готовое обрушиться в море тяжелое небо.

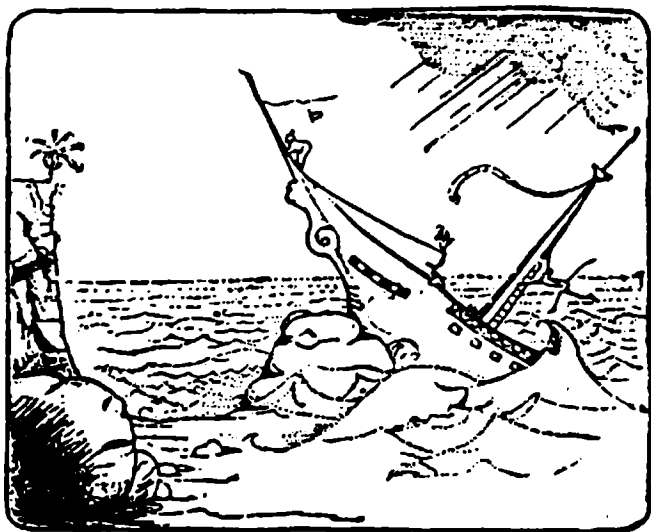
Вдруг борта корабля затрещали. Судно так встряхнуло, что бедняга Кро-Кро перевернулся на спину и беспомощно перебирал в воздухе короткими лапами. Поросятка Хрю-Хрю подкинуло вверх, и он пребольно ударился о ребристый потолок трюма. Обезьянка Чу-Чу успела ухватиться за какой-то крюк и раскачивалась, как маятник. Собачка Гав-Гав изловчилась вцепиться в рукав доктора Дулитла и тем спасла его от шишек и синяков, которые он наверняка получил бы, покотившись по твердому дощатому полу трюма. Только утенок Кря-Кря, сова Ух-Ух и попугайха Полли преспокойно порхали между полом и потолком, нисколько не пострадав.

— Надо посмотреть, что случилось, — сказала Полли.

— Я мигом! — крикнул утенок, распахнул окошко и вылетел наружу.

Вскоре он вернулся, удрученный и растерянный.

— Я поднырнул под самое дно корабля, — сказал утенок. — Кажется, мы наскочили на риф. Там такая пробоина, что долго корабль не продержится. Надо спастись.

— Если мы наткнулись на риф, значит, берег близко, — сообразила попугайха Полли.

Тем временем море успокоилось. Тишина снова воцарилась над его ровной гладью. И тогда стало слышно, как, всхлипывая и чмокая, врывается в пробоину струя воды. Надо было выбираться на палубу, чтобы не потонуть в наполнявшемся водой трюме. Палуба так сильно накренилась, что пришлось держаться за поручни. Зато берег был рядом. Прямо к воде подступали ряды высоких пальм. От корабля до берега шла цепочка выступающих из воды рифов, окайм-

менных пенными бурунами, словно кружевными воротниками.

— Придется добираться до берега вплавь, — сказал доктор Дулитл.

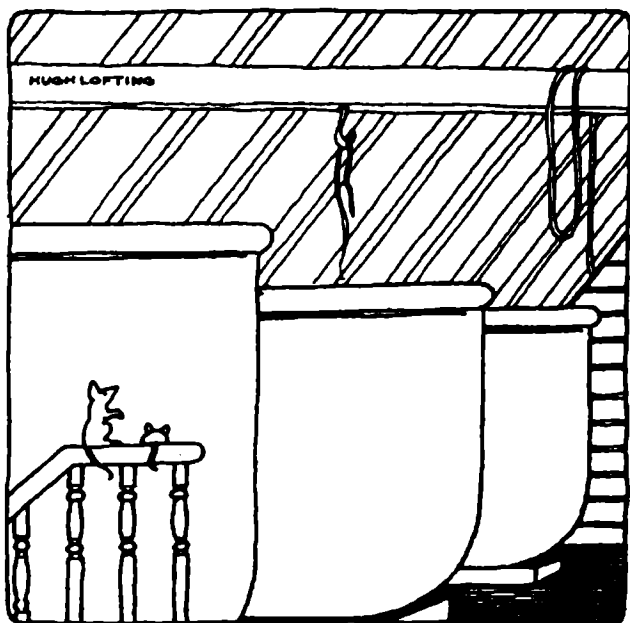
— Но я не умею плавать, — растерялся поросенок Хрю-Хрю.

— Я тоже не пробовала, — задумчиво сказала Чу-Чу. — Может, чуть-чуть и умею, а может, ни чуточки.

— Сейчас всё уладим! — бодро воскликнула попугайка Полли.

Она вынула из картонной коробки припасенный ею большой моток крепкой пеньковой веревки, схватила конец ее клювом и полетела к берегу. Там она привязала веревку к стволу пальмы. А доктор Дулитл надежно прикрепил другой конец к мачте. Теперь от корабля к берегу тянулся упругий воздушный мост. Поросятку Хрю-Хрю посадили в плетеную ивовую корзинку, зацепили ее крючком за натянутую веревку и толкнули. Корзинка заскользила над самой водой, и через минуту-другую поросенок Хрю-Хрю вывалился из нее на мягкий прибрежный песок.

Обезьянка Чу-Чу пробежала по веревке, как цирковая акробатка, помогая себе гибким и цепким хвостом. Вскоре и все осталь-

ные благополучно оказались на берегу и расселись под пальмой, в ее похожей на великанскую пятерню тени.

А корабль совсем накренился. Нос его задрался высоко в небо, а корма скрылась под водой. Он был похож на диковинную птицу, стоявшую по колено в воде.

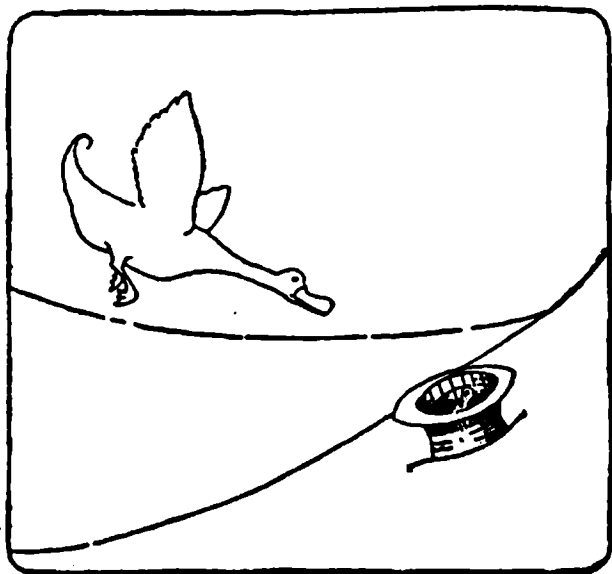
— Да-а, — сказал доктор Дулитл, — остались мы без корабля, а я вдобавок потерял цилиндр.

— А что это там плывет по волнам? — воскликнул утенок Кря-Кря. — Очень по-

хоже на маленькую бочку или круглую шляпу.

Он взлетел и устремился к бочке, похожей на шляпу, или, может, к шляпе, похожей на маленький бочонок. И — о радость! — это оказался перевернутый цилиндр доктора Дулиттла. Он преспокойно качался на волнах. Утенок уже хотел подцепить его своим широким клювом, как заметил внутри цилиндра что-то белое и живое.

«Неужто цилиндр поймал рыбку?» — подумал Кря-Кря и сел на край круглого твердого поля шелкового цилиндра.

— Это ты, Кря-Кря? — услышал он. — Ура! Я спасена!

И на край цилиндра выскочила крохотная Белая мышка.

— Как ты сюда попала? — спросил утенок.

Мышка смущенно прикрыла черные глазки белесыми ресницами и пропищала:

— А я тоже хотела в Африку! Но меня не взяли. И тогда я тайком в ящике с сухарями пробралась на корабль. А когда начался шторм, я шмыгнула за борт. У нас, мышей, такая натура. Мы первыми бежим с тонущего корабля. А плавать я не умею. И тут рядом со мной в море упал цилиндр доктора Дулитла. Я думала, он специально кинул мне его, как спасательный круг. Вот он меня и спас. — И мышка тоненько захихикала.

— Садись на дно цилиндра, — сказал утенок Кря-Кря и, толкая цилиндр клювом, погнал его к берегу.

Как же обрадовался доктор Дулитл своему цилиндру! Он тут же нахлобучил его на голову и важно прошелся под пальмой. Забавный вид был у него в высоком цилиндре и коротких штанишках. Он так был рад

встрече со своим любимым цилиндром, что даже не рассердился на Белую мышку за непослушание.

— Но Африка! — воскликнул вдруг доктор Дулитл. — Где же Африка? Неужели мы так и не попадем в Африку?

Крокодил Кро-Кро, который уже давно забрался в воду и окунулся по самые глаза, поднял голову и сказал:

— Мне сейчас так же хорошо, как в детстве, когда я жил в Африке. Может быть, это и есть Африка?

Попугайха Полли, которая уже давно перепархивала с одной пальмы на другую, с одного громадного дерева на соседнее, раздвинула кривым клювом ветки, увешанные диковинными плодами, и сказала:

— Я уже сто лет не была в Африке. Наверное, я не помню, какая она. Но вкус этих плодов напоминает мне те, что я ела в юности в Африке. Может быть, это и есть Африка?

Обезьянка Чу-Чу, которая весело раскачивалась на гибкой лиане, крикнула:

— Где можно так здорово качаться, как не в Африке? Я помню, еще в самом раннем детстве моя двоюродная тетя учила меня

бегать по лианам. Это было так же приятно, как сейчас. Это наверняка Африка!

— Если так, то мы должны заняться поисками Страны Обезьян, — сказал доктор Дулитл. — Не будем терять времени.

И он зашагал в глубь зеленой густой щечечущей чащи. За ним следом тянулись собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю, крокодил Кро-Кро, сова Ух-Ух, обезьянка Чу-Чу, попугайха Полли, и позади всех трусила крохотная Белая мышка. Ее длинный хвост оставлял на влажном песке извилистую бесконечную бороздку.

Уже из самой глубины джунглей ветерок, летящий к морю, принес слова песенки попугайхи Полли:

Пятнистые жирафики
Гуляют вдоль по Африке,
А толстый носорог
Шагает поперек.

По бесконечной Африке
Гуляйте без дорог
И вдоль, и поперек...

Часть вторая

ДИКАРИ

Глава 1

В ПЛЕНУ У ЧЕРНОГО КОРОЛЯ

Доктор Дулитл и его друзья — собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю, крокодил Кро-Кро, сова Ух-Ух, обезьянка Чу-Чу, попугайша Полли и случайная Белая мышка — шли по африканским джунглям, путаясь в лианах, врезаясь в непроходимые заросли, утопая в густой, высокой траве.

Вдруг обезьянка Чу-Чу остановилась и предостерегающе зашипела:

— Тсс! Кто-то крадется по джунглям!

Путники затихли. Они ясно слышали, как шуршит трава под ногами, выстреливают сломанные сучья, скрипят раздвигаемые лианы.

Тот, кто приближался к ним, не таился. Может, это друг? Враг стал бы подкрадываться.

Доктор Дулитл с широкой приветливой улыбкой пошел навстречу невидимому пока незнакомцу. Не успел он сделать и трех шагов, как из плотной тени деревьев вынырнул огромный черный человек. Лицо его было раскрашено белыми полосами, синими зигзагами и желтыми точками. На ногах и руках погромыхивали браслеты из пустых орехов. За поясом у черного человека сверкал кривой острый нож.

— Кто вы? — спросил черный дикарь.

— Я — доктор Дулитл, — ответил доктор, — а это мои друзья.

— Зачем вы здесь? — продолжал допрос дикарь.

— Мы прибыли в Африку лечить больных обезьян, — мирно ответил доктор Дулитл.

— Король вас зовет, — коротко бросил черный человек.

— Но мы спешим! — запротестовал доктор Дулитл. — И потом что это еще за король?

— Король Тумба-Лумба-Джинкии. Это его владения. Идем! — грозно оскалился

дикарь и ухватился за нож. Белые полосы на его лице побелели еще больше, синие изгибы посинели, а желтые точки угрожающе мерцали.

— Что ж, мы подчиняемся силе, — вздохнул доктор Дулитл.

И они двинулись следом за разукрашенным дикарем. Тот знал джунгли, как свой родной дом, и находил в чаще тайные тропинки, не известные даже многим африканским зверям. Поэтому они довольно быстро вышли на открытую поляну, окруженную высокими деревьями и низкими колючими кустами. В самом центре ее стояла большая глиняная хижина, крытая листьями бананового дерева. Перед хижинкой торчал раскрашенный столб, увенчанный пучком разноцветных перьев. Около столба на пне лежал громадный барабан из носорожьей кожи. Вход в хижину был занавешен высохшими и погромыхивавшими на ветру бамбуковыми палочками, нанизанными на тонкие молодые плети лиан. Это и был королевский дворец.

А поляна считалась столицей королевства Тумба-Лумба-Джинкия. Здесь жили черный король Тумба и его жена Лумба.

Вид у толстого короля Тумбы был довольно страшный. Нос протыкало костяное кольцо величиной с бублик. Такое же кольцо, но поменьше, висело на нижней губе, оттягивая ее до самого подбородка. В ушах торчали серьги, такие громадные, что доставали до плеч. В волосы были понатыканы разноцветные перья и какие-то до блеска отполированные палочки. Короче говоря, король Тумба скорее был похож на чучело, чем на короля.

Жена его, королева Лумба, украсилась поскромнее. Она всего-навсего нанизала на шею тридцать три ожерелья. Из пустых грецких орехов, из рыбьих костей, из слоновьих позвонков, из буйволовых рогов, из персиковых косточек, из сухих ягод, из птичьих перьев и всего такого, чему и названия-то никто не знал.

Королевская чета важно восседала перед хижиной на панцирях гигантских черепах. При виде надутого от важности короля обезьянка Чу-Чу хихикнула. Но доктор Дулитл шикнул на нее и вежливо поклонился Тумбе и его жене Лумбе, сняв при этом свой высокий черный цилиндр.

— Зачем ты пришел в мою землю? — пропищал неожиданно тоненьким голоском толстый король Тумба.

— Я — звериный доктор. Меня позвали в Африку больные обезьяны, — спокойно ответил доктор Дулитл.

— Белый человек! — заверещал король Тумба. — Я тебе не верю! Много лет назад такой же белый человек пришел в мою страну, отнял мое золото и бивни слонов.

— Это был плохой человек, — сказал доктор Дулитл, — а мне не нужно ни золота, ни бивней слонов. Я лечу зверей бесплатно.

Звери доктора Дулитла стояли молча. А что они могли сказать королю Тумбе? Ведь он не понимал ни словечка из языка зверей.

Только попугайка Полли, взлетев на пальму, прокричала оттуда по-человечьи:

— Глупый толстый Тумба! Перед тобой великий звериный доктор! Склони пред ним голову!

Ох как рассвирепел король Тумба! Все его кольца и погремушки затряслись, белые полосы на лице потемнели. Он топнул босой ногой и приказал стоявшим позади черным воинам:

— Схватить их и запереть в самой темной темнице!

Налетела целая туча черных воинов. Они вмиг связали и поволокли несчастных пленников в темницу. Это оказалось необъятное дупло баобаба с круглой выпуклой дверью из панциря черепахи, который был крепче камня.

Но попугайка Полли, сидевшая в это время на веерной ветке пальмы, упорхнула в дремучую чащу джунглей и затихла в густой листве, опасаясь меткой стрелы королевских воинов. Так она, единственная из всех, осталась на свободе.

Глава 2

ПРИЗРАК ДОКТОРА ДУЛИТЛА

Узники молчали. Глаза их долго не могли привыкнуть к темноте. Только сова Ух-Ух, которая ночью видела лучше, чем днем, сразу же поняла, что ни щелочки, ни окошка в их темнице нет. Лишь сквозь замочную скважину вонзалась во тьму тонкая стрелка света. Даже Белая мышка не смогла бы выскользнуть из этой прочной тюрьмы.

— Все ли здесь? — спросил доктор Дулитл. — Сова, пожалуйста, пересчитай. Ты лучше всех видишь и самая грамотная.

— Крокодил Кро-Кро здесь. И поросенок Хрю-Хрю. И утенок Кря-Кря. И собачка Гав-Гав. И обезьянка Чу-Чу. И Белая мышка. И я тоже здесь. И... Ой! Попугайха Полли пропала! Они ее убили и съели! Ух-ух-ух!

И сова Ух-Ух заплакала, заливаясь горькими слезами. Поросенок Хрю-Хрю горестно захрюкал. Утенок Кря-Кря печально крякнул. Собачка Гав-Гав заскулила. Обезьянка Чу-Чу жалостливо заморгала. А Белая мышка испуганно затаилась.

Вдруг в черепаховую дверь их темницы что-то тюкнуло.

Раз — тюк!

Другой — тюк-тюк!

Третий — тюк! тюк! тюк!

Словно камень о камень стучали.

— Кто там? — спросил утенок Кря-Кря.

— А ты открой да посмотри! — хихикнула обезьянка Чу-Чу. — Только чуть-чуть приоткрой, не то разбойники ворвутся. Хи-хи-хи!

— Нам сейчас не до шуток, — сказал доктор Дулитл и приник ухом к замочной скважине.

— Тише! — прошептал он. — Не мешайте. Все затаили дыхание. И тогда слышался скрипучий голос попугаихи Полли:

— Друзья! Не унывайте! Я вас вызволю.

— Но как ты это сделаешь своим слабым клювом? — удивился доктор Дулитл. — Эту черепаховую дверь и топором не прорубишь!

— Я ее открою хитростью! — ответила Полли. — Ждите!

Послышался шорох крыльев, и снова наступила тишина. Ни доктор Дулитл, ни его

«вери не могли догадаться, что же задумала хитрая Полли.

Она тем временем снова скрылась в джунглях и целый день таилась среди широких листьев магнолии у самой королевской поляны.

Ночь в Африке наступает мгновенно, будто солнце задули, как свечу. Чернильная чернота окутала все вокруг. Лишь крупные звезды светили сквозь переплетение лиан и плотные кроны деревьев.

Затих король в своей хижине. Задремали воины, охранявшие вход в нее.

Попугаиха Полли осторожно спустилась с магнолии, цепляясь за кору острыми коготками своих лапок. Неслышно проскользнула она внутрь хижины.

Король Тумба лежал на громадной набитой душистыми травами перине и громко храпел. Толстый его живот ходил волнами. Осторожно, стараясь не стучать коготками, попугаиха подкралась и нырнула под королевскую лежанку.

— Кхе-кхе! — откашлялась попугаиха голосом доктора Дулитла.

Она, как все попугаи, умела передразнивать кого угодно.

Король Тумба заворочался на постели и сонно пробормотал:

— Это ты, Лумба? Вечно ты ходишь где-то по ночам!

В ответ попугайха пророкотала:

— Просыпайся, дурень!

Короля так и подбросило на его перине.

— Кто тут? — пропищал он, окончательно проснувшись.

— Я, звериный доктор Дулитл, — ответила Полли голосом доктора. — Пришел по твою душу-ууу!

Король Тумба задрожал.

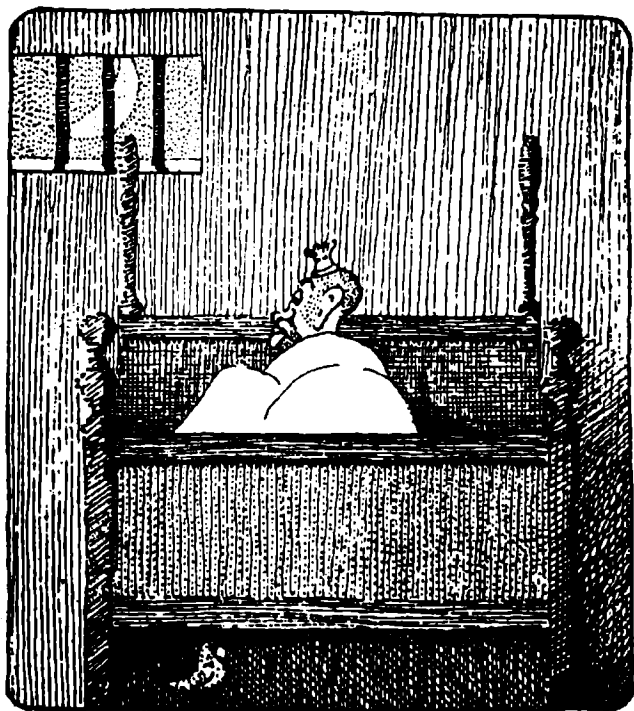
— Как... как ты выбрался из темницы? И что... что тебе надо от меня? — заикался Тумба.

В ночи завыл шакал. Протяжно и жутко. А попугайха Полли расхохоталась так, как смеялся доктор Дулитл — весело, громко, басовито.

— Прекрати смеяться! — завопил король Тумба, съеживаясь на краешке постели.

А голос доктора Дулитла продолжал доноситься непонятно откуда.

— Горе тебе, король Тумба! — рокотал голос. — Трепещи, несчастный! Накормлю тебя горькими порошками! Напичкаю едкими таблетками!

— Где ты, звериный доктор? — взмолился Тумба. — Покажись.

В ответ попугайха Полли громко засмеялась.

— Ты еще не понял, с кем имеешь дело, тупой Тумба? — разносился по хижине голос доктора Дулитла. — Я — знаменитый изгонятель болезней, но я — и страшный насылатель всех хворей, недугов и болячек. Отдай ключ, иначе нашлю на тебя су-

хотку, чахотку, чесотку, трясучку, ползучку и... закорючку! Всю жизнь ты будешь сохнуть, чахнуть, трястись и скрючишься, как старая коряга!

— Согласен, согласен! — завопил король Тумба. — Но где же ты, о великий звериный доктор? Я не вижу тебя.

— Не теряй времени, — грозно пророкотал голос доктора Дулитла. — Я умею становиться невидимым. И сейчас тебе придется худо!

На всякий случай попугайха Полли поскребла по глиняному полу хижины своими крепкими коготками и постучала костяным клювом. Тумба сорвал с шеи ключ и отшвырнул его от себя.

Полли проворно шмыгнула из-под лежанки и с ключами в клюве выпорхнула в окно. При этом она еще успела хихикнуть, но уже своим, попугайным голосом.

Ошалевший король долго моргал выпученными глазами и тряс головой, пока окончательно не сообразил, что его надули. С негодующими воплями он ринулся было к двери. И вдруг вспомнил, что не одет. Не мог он показаться перед своим народом без украшений.

И король Тумба торопливо стал вдевать и нос и нижнюю губу кольца, втыкать в волосы перья и палочки черного дерева, пристегивать к ушам тяжеленные серьги. Хотя и торопился он, но немало времени пришлось ему потратить на одевание.

А Полли не мешкала. Тяжелый ключ притягивал ее к земле, и она летела низко-низко. Так низко, что, подлетев к дуплу баобаба, как раз попала ключом в замочную скважину. Крак! — черепаховая дверь распахнулась.

— Торопитесь! — крикнула попугайха.

Доктор Дулитл увидел Полли и мгновенно все понял. Не теряя ни минуты, доктор и его звери покинули свою тюрьму и скрылись в джунглях.

Глава 3

ПОГОНЯ

Тряся животом, король Тумба выскочил из королевской хижины и свирепо растолкал все еще спящих воинов.

— Схватить белого доктора и всех его зверей! А попугайху — в суп! В суп! В суп!

И пока воины, потрясая копьями, неслись к дуплу баобаба, вслед им летело:

— Су-уууп!

Но они опоздали. Черепаховая дверь была распахнута, а дупло пустовало. Вопль отчаяния и бессильной злобы вырвался из глоток черных воинов.

— И-ууу! Йээ-эээ! — завопили они и бросились в погоню.

А в это время доктор Дулитл и его звери были уже далеко, в самом сердце джунглей. Они стремились в Страну Обезьян. Но ни дорог, ни тем более дорожных указателей в джунглях нет. То есть они, конечно же, существуют. Только знают их и видят лишь обитатели Африки, жители джунглей. Еле заметный след копыта или осторожной лапы, чуть слышимый запах, принесенный дуновением ветра, короткий вскрик, всплеск, шорох. Все подсказывает опытному глазу, уху, носу верную и безопасную дорогу.

Но ни ухо, ни глаз, ни нос доктора Дулитла не могли ему пригодиться в чужих для него джунглях. К тому же руки оттягивал тяжелый сундучок с лекарствами, а пот катился градом по лицу. Нет, не спастись им

от погони, от прытких ног черных воинов, от их чуткого уха, острого глаза, все чующего носа!

Доктор Дулитл в изнеможении остановился.

— Все, — сказал он с отчаянием, — не спастись нам. Бедные, бедные обезьяны!

Но тут выступила вперед обезьянка Чу-Чу.

— Не горюй, доктор Дэдэ, — сказала она, — мы найдем дорогу в Страну Обезьян. Мы спасемся от злого Тумбы! Я поведу вас. Ведь мне знакомы в моих родных джунглях такие тропы, которых не знают даже грозные львы и быстрые антилопы. Но придется иногда взбираться на деревья, перелетать на лианах, перебегать по толстым веткам.

— Я готов! — воспрянул доктор Дулитл.

— И я! — храбро крикнул утенок Кря-Кря.

— И мне не трудно, — сказала сова Ух-Ух.

— А мне и подавно! — воскликнула попугайха Полли.

Но собачка Гав-Гав и поросенок Хрю-Хрю угрюмо молчали. Они-то не умели

взбираться на деревья, балансировать на упругих ветках и летать на лианах.

И тогда заговорил крокодил Кро-Кро.

— Обезьянка Чу-Чу знает воздушную дорогу. А я знаю водяной путь. Давайте разделимся ненадолго. Я возьму с собой собачку Гав-Гав и поросенка Хрю-Хрю. Им будет удобно плыть на моей спине. А вы, остальные, отправляйтесь за обезьянкой Чу-Чу.

Так и сделали. Распрощались, расцеловались и условились встретиться уже в Стране Обезьян.

Теперь воины короля Тумбы окончательно запутались. Уши их улавливали треск сучьев с одной стороны, а плеск воды — с другой.

До них доносились голоса утенка, совы и доктора Дулиттла справа, а хрюканье поросенка и лай собачки вовсе слева. Следы одних беглецов вели туда, а другие следы убегали сюда.

Черные воины метались по джунглям из стороны в сторону. А беглецы упорно двигались к Стране Обезьян.

Они вслед за обезьянкой Чу-Чу карабкались по гладким стволам, перебегали с од-

ной ветки на другую, каждую минуту рискуя сорваться.

Попугайха, сова и утенок летели чуть впереди, высматривая в просветах зарослей дорогу, готовые предупредить о подстерегающей опасности.

Но весть о знаменитом зверином докторе уже разнеслась по джунглям. И ни один, даже самый кровожадный и коварный зверь не смел напасть на беглецов.

Змеи с шипением уползали в свои норы, чтобы ненароком не ужалить кого-нибудь из них.

Хищные птицы отворачивались, чтобы не соблазниться легкой добычей и не схватить утенка или не разорвать сову своими злыми когтями.

Зато веселой гурьбой их сопровождали радужные птицы с хохолками-коронами и причудливыми завитыми хвостами.

Пестрым хороводом вились над ними золотые, синие, серебряные, пурпурные, полосатые бабочки.

Стрекотали невидимые в траве кузнечики и жужжали низко летящие бронзовые жуки.

Пенье, шелканье, цоканье, стрекотание заполняли воздух. Он словно бы весь состоял из голосов и чудесных запахов. И беглецы по временам даже забывали о преследующих их свирепых воинах.

А крокодил Кро-Кро не нуждался в защите. Он и сам был надежной защитой для поросенка Хрю-Хрю и собачки Гав-Гав. Уверенно рассекал он воды африканских рек и речушек, смело переползал через вязкие болота, быстро перебегал песчаные отмели.

Поросенок Хрю-Хрю и собачка Гав-Гав даже развеселились и беспечно болтали, удобно развалившись на крепкой крокодильей спине. Они думать забыли о погоне и об опасности. Столько интересного и необычного вокруг! Только и успевай замечать.

— Смотри! — кричал поросенок. — Рогатая корова, а рог у нее на носу! Ха-ха! Как бордавка!

— Не смейся, — останавливал его крокодил, — это уважаемый зверь господин Носорог.

— Гляди, какими огромными шишками украшена вон та пальма! — удивлялась собачка Гав-Гав.

— Это кокосовые орехи, — объяснял крокодил, останавливаясь и давал попробовать своим спутникам кокосового молока, разгрызая своими острыми зубами толстую кожуру.

Кокосовое молоко так понравилось поросянку, что он поклялся больше никогда не пить лимонада, а питаться только этим чудесным, сладким и прохладным соком кокосового ореха.

— Р-рр! — рычала собачка Гав-Гав на извивающийся в воде змеей длинный и скользкий стебель с продолговатым бутоном-головкой. — Осторожно, Кро-Кро, змея!

— Ха-ха! — смеялся крокодил. — Это же обыкновенная лилия. — Очень красивый цветок.

Так они и продвигались день за днем к границе неприветливого королевства Тумба-Лумба-Джинкия двумя отрядами. А ночевали одни на деревьях в удобных развилках гигантских ветвей, другие — посреди какого-нибудь озера на спине крокодила. Так было безопасней.

Но вскоре все путешественники успокоились и считали, что черные воины давно уже отчаялись догнать беглецов и ни с чем вернулись обратно. Ох, как они ошибались!

ОБЕЗЬЯНИЙ МОСТ

Беглецы уже с двух сторон приближались к Стране Обезьян. Оставалась последняя ночь в джунглях. Крокодил Кро-Кро предупредил своих спутников, что они переплывают последнюю речку. А там уже и скоро-скоро достигнут места встречи с доктором Дулитлом и его командой.

Тем временем доктор Дулитл тоже готовился к последней ночевке. Они вместе с обезьянкой Чу-Чу сшили колючками широкие пальмовые листья и устроили шалаш. На ужин собрали немного фруктов прямо с деревьев. На траве были разложены горки фиников, инжира, земляных орехов. Лежали связки бананов. Пчелы принесли мед в кокосовых скорлупках.

Вдруг их оглушил треск сучьев, топот многих ног, гомон десятков голосов. В темноте среди деревьев замелькали чьи-то быстрые тени.

Доктор Дулитл вскочил на ноги и в отчаянии прижал к себе сундучок с лекарствами.

Попугаиха Полли, утенок Кря-Кря и сова Ух-Ух в мгновение ока вспорхнули на верхушку дерева.

Только беспечная обезьянка Чу-Чу как ни в чем не бывало чистила банан за бананом и отправляла в рот пахучий мясистый плод.

Неожиданно она вскочила и заверещала:

— Тетя! Моя двоюродная тетя Бар-Бара!

— Тсс! — погрозил ей пальцем доктор Дулитл. — Тебя услышат стражники короля Тумбы! Они совсем близко.

— Это не они! Это обезьяны! Я чую! — выплясывала обезьянка Чу-Чу. — Это моя тетя Бар-Бара!

И верно — из темноты выскользнули гибкие тени обезьян. Они окружили доктора Дулитла и наперебой залопотали:

— Звериный доктор приехал!.. Мы спасены!.. Нас послали вам навстречу!.. Мы проводим вас до Страны Обезьян!.. Не бойтесь теперь никого — вы под нашей защитой!..

Каких только обезьян здесь не было! И шимпанзе, и гиббоны, и макаки, и мартышки, и даже один орангутанг. И хвостатые, и бесхвостые, и непричесанные лохматые, и гладенькие с большими зелеными глазами, и ушастые, и носатые, и круглолицые.

Они подняли такой шум, что доктор Дулитл заткнул уши. Они раскачивались на лианах, кувыркались, хлопали себя по животу и по бокам, совали всем ананасы, сорванные с верхушек карликовых пальм. Одна выхватила у доктора Дулитла его сундучок, другая подхватила на руки маленького утенка Кря-Кря. Они быстро увлекли за собой всю компанию, вереща и весело смеясь.

— Стойте! — закричал доктор Дулитл. — Подождите! Нам надо дожидаться наших друзей. Здесь скоро должен быть крокодил Кро-Кро с поросенком Хрю-Хрю и собачкой Гав-Гав. Если их схватят слуги короля Тумбы, я не утешусь никогда.

И тут наступила тишина. Это самая старшая обезьяна, громадная горилла, подняла волосатую сильную руку. Она мгновенно утихомирила весь этот обезьяний базар и приказала ловкой мартышке влезть на скалу и глянуть вокруг. Та, мелькая лапками, буквально взлетела на гладкую отвесную скалу и застыла на острой ее вершине, как маленькая статуя. Минуту-другую никто не произносил ни звука. Потом мартыш-

ка кубарем скатилась со скалы и затараторила:

— Там-там-там, у пересохшей реки шевелится какое-то длинное зеленое бревно, а на нем нечто круглое и розовое и что-то лохматое с хвостом!

— Это наверняка крокодил Кро-Кро! — обрадовался доктор Дулитл.

Попугайха Полли тут же вспорхнула в воздух и полетела вдоль русла пересохшей реки, чтобы посмотреть на это зеленое бревно с розовым и лохматым на спине.

— Скорр-рей! Скорр-рей сюда! — раздался издалека ее взволнованный голос.

Все бросились на ее зов. И вовремя. Крокодил Кро-Кро, задыхаясь, перебирая своими короткими лапами, спасался от толпы воющих черных воинов. Поросенок Хрю-Хрю на его спине затаился, а собачка Гав-Гав ощерилась и рычала на преследователей. А те не пускали стрел, не кидали копий: они были уверены, что вот-вот схватят беглецов живьем.

Обезьяны как горох посыпались с ветвей деревьев. Одни носились вокруг ошалевших воинов, другие подхватили поросенка Хрю-Хрю и собачку Гав-Гав и вознесли

их к самым верхушкам деревьев. Освобожденный от тяжелой ноши крокодил Кро-Кро, шустро вертя толстым хвостом и перебирая цепкими короткими лапами, припустил во весь дух.

Над джунглями с ветки на ветку летели теперь на руках обезьян поросенок, собачка, сундучок доктора Дулитла, уставший маленький утенок. А внизу, перепрыгивая через узловатые корни, спотыкаясь и раздираясь в кровь о колючки, неслись остальные.

Опомнившиеся черные воины с улюлюканием, воем и криками преследовали их по пятам.

Нет, не спаслись доктору Дулитлу от темницы королевства Тумба-Лумба-Джинкия! Он остановился, прижав к себе цилиндр, в котором притаилась Белая мышка. Отчаяние охватило доктора.

— Держитесь! Осталось совсем немного! — подбадривала старшая обезьяна. — Страна Обезьян вон там, за широкой рекой!

Из последних сил беглецы устремились к реке.

И вот они уже на высоком каменном берегу быстрой реки. Но как переправиться через могучий поток? Доктор Дулитл чуть снова не впал в отчаяние. А старшая обезьяна зычно крикнула:

— Делаем мост! Быстро! Раз-два! У нас есть всего одна минута!

Доктор Дулитл опешил. Мост? За одну минуту? Не ослышался ли он? Доктор оглянулся в поисках бревен, досок и толстых опор, может быть, спрятанных где-нибудь в зарослях. Но ничего, кроме голых каменных берегов.

Он снова обернулся к реке, желая измерить ее ширину глазами и выяснить, можно ли преодолеть ее вплавь. И — о чудо! — увидел длинный, вознесенный над водой,

перекинутый с одного высокого берега на другой мост! Настоящий висячий мост! Он висел и покачивался над обрывом, над ревущим потоком.

Мост этот был сделан из обезьян! Эти го-монящие, непоседливые создания вдруг, в одно мгновение превратились в неподвижную цепочку, сцепившись руками и ногами. И этот живой мост был не менее надежен, чем построенный из прочных бревен.

— Не мешкайте, — командовала старшая обезьяна, — переходите поскорей. На той стороне реки — Страна Обезьян. Там мы в безопасности.

Страшно, ох как страшно было балансировать над ревущей бездной на качающемся живом мосту! Хищные волны скалились, кидались вверх, бессильно брызгаясь пеной.

Но беглецы один за другим быстро перебежали на противоположный берег. Стрелой преодолел кипящую бешеную реку крокодил Кро-Кро. И вовремя. Из джунглей показалась воющая толпа преследователей.

Они, не задумываясь, влетели поодиночке на обезьяний мост. Вот они уже на его середине над быстро несущимися водами реки. Еще немного, и свирепые черные вои-

ны окажутся здесь, схватят обессиленных беглецов.

Но тут обезьяний мост разорвался. Расцепили руки обезьянки, и все черные воины один за другим черными бревнами рухнули в реку. Долго еще они барахтались в быстрой воде, пока не выплыли обратно, на берег королевства Тумба-Лумба-Джинкия.

А доктор Дулитл, крокодил Кро-Кро, поросенок Хрю-Хрю, собачка Гав-Гав, сова Ух-Ух, попугайха Полли, утенок Кря-Кря, обезьянка Чу-Чу и Белая мышка, сидящая в цилиндре доктора, — все разом облегченно вздохнули. Спасены! Спасены теперь и больные обезьяны. Доктор Дулитл, знамени-

тый звериный доктор Дэдэ непременно их вылечит!

А счастливая обезьянка Чу-Чу заплясала вокруг доктора Дулитла и запела:

Я всюду бывала,
Видала немало
Морей, океанов и стран.
Но я не пропала
И все же попала —
В родную Страну Обезьян!

Снова дома я. Ура!
Здравствуй, тетя Бар-Бара!

Глава 5

ГОСПИТАЛЬ ЗВЕРИНОГО ДОКТОРА

Половина жителей Страны Обезьян заболела непонятной болезнью. То ли гриппом, то ли африканской лихорадкой, то ли особой обезьяньей болезнью — банановыми коликами.

Мартышки и гориллы, бабуины и шимпанзе, орангутанг и гамадрилы лежали впо-

валку на траве, в тени пальм, на раскаленных солнцем скалах, в развилках деревьев. Они кричали, стонали, плакали, жаловались, вздыхали. У них пропал аппетит и сон. Их было сто, а может быть, и тысяча. Только вообразите себе — тысяча больных обезьян!

Первым делом доктор Дулитл вместе со своими друзьями на большой поляне соорудил из гибких веток орехового дерева и широких пальмовых листьев просторный шалаш. Такой просторный, что в нем уместились чуть ли не все обезьяны сразу. Они лежали на мягких травяных подстилках, укрытые банановыми листьями. А те, кто мог еще держаться на ногах, выстроились в бесконечную очередь к шалашу.

Здесь доктор Дулитл открыл настоящую больницу. Перед входом висела большая вывеска, нарисованная попугаихой Полли. На ней было написано:

**ДОКТОР, КОТОРОГО НЕТ ИЗВЕСТНЕЙ.
ЛЕЧЕНИЕ ВСЕХ ВСЕВОЗМОЖНЫХ
БОЛЕЗНЕЙ**

и буквами помельче:

**ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ ЗВЕРЕЙ
ДОКТОРА ДЭДЭ**

А внутри лесного госпиталя доктор Дулитл, который сменил свой неизменный цилиндр на докторскую белую шапочку, делал примочки и припарки, ставил градусники и горчичники, давал пилюли и порошки. Компрессы, банки, уколы, всякие мази и присыпки — все умел делать звериный доктор.

Но у него было всего две руки. А больных — нескончаемый поток. И все охают, кричат, верещат, пищат и стонут. Доктор Дулитл просто с ног сбился, у него отваливались руки и кружилась голова. От восхода до заката не выпадало ему ни одной свободной минутки. Правда, друзья как могли помогали ему. Но что они могли и что умели?

То поросенок Хрю-Хрю вместо того, чтобы дать больной таблетку, заставляет бедняжку жевать горчичник. Та долго отплевывается и бежит с высунутым покрасневшим от кусачей горчицы языком. И приходится доктору смазывать язык смягчающей и охлаждающей мазью.

То крокодил Кро-Кро, перевязывая рыжую обезьянку, так замотает ее бинтом, так скрутит ей руки-ноги, что та лежит, не шелохнувшись, на полу и не может ни вздохнуть, ни охнуть, лишь хлопает беспомощно глазами. И доктор Дулитл берет большие ножницы и перерезает тугие бинты. Несчастная еще два дня ходит вся в синяках.

То утенок Кря-Кря вместо того, чтобы смазать обезьяне ранку йодом, так разрисует ей мордочку, что все вокруг покатываются со смеху. А разобиженная обезьянка ни за что больше не хочет лечиться.

То сова Ух-Ух вместо градусника сует под мышку громадному орангутангу острую иглу шприца и так уколёт его, что разъяренный гигант с воплями гоняется за мечущейся по шалашу совой и грозитя прихлопнуть ее своей волосатой ручищей. И доктор

Дулитл вынужден долго извиняться перед возмущенным орангутангом.

То собачка Гав-Гав по ошибке затащит в шалаш совершенно здоровую обезьянку и давай ее пичкать горькими пилюлями. Вопит обезьянка, вырывается, а Гав-Гав устрещающе рычит на нее:

— Смирр-рно сиди! Не вырр-рывайся!

Еле удастся вырвать доктору Дулитлу испуганную малышку из лап старательной собачки Гав-Гав.

И все же постепенно доктору Дулитлу удалось пристроить своих помощников к делу.

Сова Ух-Ух, утенок Кря-Кря и попугаиха Полли летали по шалашу, проветривая его взмахами своих крыльев.

Крокодил Кро-Кро широким своим хвостом подметал пол.

Поросенок Хрю-Хрю таскал охапки свежей травы для подстилок.

Собачка Гав-Гав следила за очередью больных обезьян перед входом в шалаш.

А Белая мышка сидела в кармане белого халата доктора Дулитла и подавала ему нужные лечебные инструменты и таблетки.

Но больные все прибывали и прибывали. Нужно было строить новый госпиталь. И не шалаш, а настоящий большой дом с окнами, дверьми, удобными кроватями и перевязочными комнатами.

Своими силами ни за что не справиться. Придется ведь корчевать деревья, очищать стволы от веток и сучьев, вытесывать доски, выстругивать рамы и сколачивать двери. Да мало ли чего еще нужно, когда строишь настоящий крепкий дом!

Здоровых обезьян оставалось совсем мало. К тому же они поднимали такой гвалт, устраивали такую суету, что с их помощью не только дома, но и собачьей конуры не построишь. И сил у них было мало, чтобы свалить и распилить громадные и твердые, как камень, деревья.

И тогда доктор Дулитл решил позвать на помощь африканских зверей. Попугаиха Полли села диктовать сове Ух-Ух, как самой грамотной, письма к слонам, львам, леопардам, антилопам и бегемотам.

— Пиши, — говорила она строго, разгуливая перед совой по полянке.

И сова старательно выводила на листьях магнолии соком чернильного дерева:

Всем львам, бегемотам, слонам, антилопам!
Спешите сюда по тропинкам и тропам.
Нуждается в силе слоновьей и лвиной
Сам знаменитый доктор звериный.
Помощь любая нам дорога,
Всех мы зовем — от слона до термита.
Всё пригодится — хвосты и рога.
Острые зубы, бивни, копыта,
Хоботы, лапы, иглы, носы,
Клювы и крылья и даже усы!

Проворные макаки мигом разнесли эти письма по норам и берлогам, по лежбищам и водопоям, по гнездам и логовам. Но прошел день, другой, третий, а никто что-то не появлялся.

И тогда доктор Дулитл решил сам пойти в джунгли собирать помощников.

Глава 6

ЗАНОСЧИВЫЙ ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ

— Я пойду с тобой, — сказала обезьянка Чу-Чу доктору Дулитлу, — а то ты еще чего доброго заблудишься.

Они отправились в джунгли с самого утра, захватив с собой на всякий случай сумку с лекарствами.

Джунгли проснулись. Отовсюду неслись осторожные шорохи, громкие птичьи голоса, фыркание, писк, завывания, топот, шипение, пыхтение, рыкание, таяканье и стрекотание.

Невидимые глаза следили за доктором Дулитлом. Навостренные уши прислушивались к каждому его шагу. Чуткие носы поворачивались в его сторону. Неслышные лапы крались по его следу.

Доктор Дулитл ничего не замечал. Зато обезьянка Чу-Чу угадывала за каждым шорохом или вздохом то нелюдимого барсука, то пугливого кролика, а то и опасного тигра. И тогда она громко верещала:

— Дорогу знаменитому звериному доктору!

И джунгли их пропускали, не причинив вреда. А самые пугливые обитатели успокаивались и продолжали заниматься своими делами. Одни ели, другие спали после бессонной ночи, третьи развлекались, четвертые охотились, а пятые учили звериным повадкам своих несмышленных детенышей.

Но никто так и не показался, не вышел на-встречу доктору Дулитлу.

— Они не решаются подойти, — сказала обезьянка Чу-Чу. — Придется идти к царю зверей Льву. Только он может созвать жителей джунглей и привести к нам.

И они поспешили к логову Льва. Гривастый царь зверей отдыхал после долгой охоты на рыжем, цвета его шкуры, песке в лиловой тени пальмы. Он неподвижно лежал на боку, вытянув лапы, и если бы не вздрагивающий кончик хвоста, увенчанный помпоном, его можно было принять за мертвого. Но из-под припущенных век Лев внимательно наблюдал за приближающимися к нему доктором Дулитлом и обезьянкой Чу-Чу.

Доктор смело подошел к лежащему Льву и вежливо снял цилиндр.

Обезьянка Чу-Чу на всякий случай держалась подальше.

— Сэр, — сказал доктор Дулитл, — я обращаюсь к вам с просьбой. Не могли бы вы помочь нам? Мы строим больницу для обезьян. Вы, наверно, получили наше письмо?

— Получил, — буркнул Лев.

— Но мы не получили вашего ответа, сэр, — мягко сказал доктор Дулитл.

— И не получите! — рыкнул Лев, и кисточка его хвоста сердито ударила по песку, взметнув желтый фонтанчик. — Как вы осмелились меня, царя зверей, звать на такую черную работу? Да еще для каких-то обезьян! Ни я, ни мои подданные не унижатся до этого!

Доктор Дулитл укоризненно покачал головой.

— Сэр, — сказал он, — цари тоже иногда болеют. И может так случиться, что вы придете к нам за помощью.

— Никогда! — перебил его Лев. — Цари не просят о помощи!

И он гордо отвернулся, положив голову на лапы и прикрыв глаза. Этим гривастый царь зверей давал понять, что аудиенция окончена.

Доктор Дулитл развел руками, надел на голову цилиндр и вместе с обезьянкой Чу-Чу удалился.

— Что ж, — сказал доктор, — обойдемся без Льва. Но у нас есть еще слоны, антилопы, леопарды, бегемоты.

Однако в этот день доктора Дулитла поджидала неудача. К кому бы они ни приходили, куда бы ни заглядывали, повсюду получали вежливый, а иногда и грубый отказ. Звери боялись ссориться со Львом. Все же царь!

Слон что-то невнятное пробубнил в свой длинный хобот, будто у него насморк.

Леопард, старательно вылизывая каждое пятнышко на своей шкуре, сказал, что не намерен идти туда, где можно вывозиться в грязи и пыли по самые уши.

Бегемот, сидевший по шейку в воде, тут же нырнул и в ответ на просьбу доктора Дулитла булькнул под водой. И вместо слов вылетели на поверхность радужные пузыри, один другого больше.

Антилопа застенчиво поковыряла землю копытом и глянула на доктора такими умоляющими глазами, что тот и сам не стал ни о чем ее просить.

А мелкие зверьки просто прятались при их появлении в норки, в кусты, в песок и в дупло.

Ни с чем вернулся обратно доктор Дулитл. Пригорюнился он, глядя на беспомощных бессловесных больных.

А тем временем к заносчивому царю зверей в дом пришла беда. Его детеныш, маленький львенок заболел. Он отказывался есть, худел на глазах, перестал бегать и шалить.

— Пойди к звериному доктору, — попросила Львица своего мужа, — попроси у него помощи.

— Как же я пойду просить о помощи доктора, когда только недавно сам отказался помочь ему? — смущенно ответил Лев.

И он рассказал Львице обо всем. Ох как разъярилась она!

— Звериный доктор знаменит на весь мир! Он добрый, он удивительный! Он знает язык зверей! И ты посмел обидеть такого человека! Что мы теперь будем делать? Кто вылечит нашего малыша? Иди к доктору, извинись и умоляй его простить нас!

И понурый Лев, виляя хвостом, как побитый пес, отправился собирать зверей на подмогу доктору Дулитлу. Он зашел к слону и сказал ему:

— Уважаемый слон, своим хоботом вы, я думаю, могли бы и баобаб вырвать с корнем. Не желаете ли пойти со мной к звериному доктору?

Польщенный слон закивал головой. А Лев заглянул к леопарду, к бегемоту, к жирафу, к антилопе. И всем говорил какие-то приятные слова, а потом звал помогать доктору Дулитлу строить больницу.

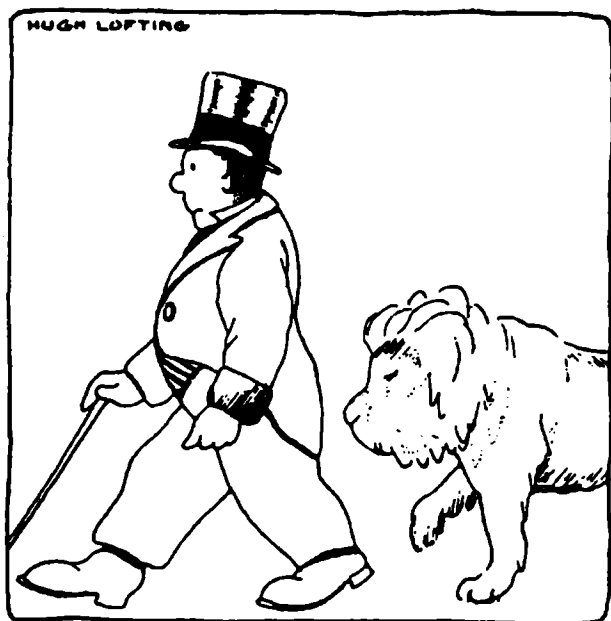
Когда Лев пришел на поляну, где лечил больных обезьян доктор Дулитл, за ним тянулась длинная вереница зверей. Жираф, одnogорбый верблюд, слон, зебра, страус, леопард, бегемот, пятнистый питон, носорог, а позади — все мелкие зверюшки джунглей.

— Уважаемый доктор, — сказал Лев, — не сердитесь на меня. Видите, сколько зверей пришло помочь вам. Мы будем делать все, что вы скажете.

Несказанно обрадовался доктор Дулитл. Он улыбнулся и сказал:

— Сэр, разрешите поблагодарить вас. Вы настоящий царь зверей. И я нисколько не сержусь.

Все звери, не мешкая, взялись за работу. Слон выворачивал с корнем дерева. Верблюд оттаскивал в сторону бревна. Носорог и леопард рогом и зубами очищали стволы от веток. Страус крепкой пяткой утрамбо-

ывал площадку. Жираф срывал с верхушек пальм самые широкие листья для крыши больницы. Всем нашлась работа.

А Лев подошел к доктору Дулитлу и смущенно попросил:

— Доктор, мой малыш что-то занемог. Вылечите его, пожалуйста.

— Сэр! — воскликнул доктор Дулитл. — Что же вы молчали? Срочно идем к вашему львенку!

Он схватил свой саквояж с лекарствами и побежал следом за Львом. Обеспокоенная

Львица уже ждала их, укачивая в лапах хнычущего малыша.

Доктор Дулитл быстро разложил на траве свои инструменты. Он попросил львенка открыть пасть. Он поставил ему градусник. Он потрогал своими чуткими пальцами грудку, спинку и животик львенка. Он покачал головой и сказал:

— Сэр! У вашего маленького сына режутся зубки. Никаких лекарств ему сейчас не нужно. Но зато, когда все зубки прорежутся, ему необходимы будут зубная паста и зубная щетка. Вот возьмите и не забывайте заставлять его чистить зубки по утрам.

Доктор Дулитл, как всегда, оказался прав. На следующий день у львенка выросли острые, белые, частые зубки и два чудесных кривых клыка, и он тут же попросил есть, а наевшись до отвала, начал кувыряться, прыгать, носиться вокруг пальмы и весело визжать. Мама Львица была счастлива. Папа Лев скупно улыбался. И теперь каждое утро следил, чтобы льенок чистил свои новые зубки подаренной ему зубной щеткой.

А большая больница в джунглях была построена через неделю. И теперь в ней ле-

чилились не только обезьяны, но и зебры, и жирафы, и леопарды, и антилопы. И вскоре в джунглях не осталось ни одного больного зверя. Доктор Дулитл собрал свой лечебный саквояж и сказал:

— Друзья мои! Уже целый год я лечу вас и ваших детей. Мне пора собираться в обратный путь. Если я снова понадобится вам, напишите письмо, пришлите его с моей старой знакомой ласточкой, и я немедленно примчусь на помощь.

БОЛЬШОЙ ЗВЕРИНЫЙ СОВЕТ

Весть о том, что доктор Дулитл уезжает из Африки, тотчас разнеслась по джунглям, по горам, пустыням и долинам. К дому доктора отовсюду стали стекаться звери. Они галдели, гомонили, верещали, рыкали, попискивали и подняли такой шум, что никто никого не мог услышать. Тогда вперед вышел Лев.

— Ти-ше! — рявкнул он. — Нас собралось здесь слишком много. Выберите самых умных и самых уважаемых, и пусть они придут на Большой Звериный Совет. Подумаем, как уговорить доктора остаться.

После этих слов поднялся такой шум и гам, что даже Лев заткнул уши лапами. Но звери постепенно успокоились и быстро выбрали тех, кто пойдет на Совет Зверей.

Вскоре перед логовом Льва, в сиреневой тени пальмы собрались шимпанзе Ши-Ши, зебра Бра-Бра, жираф Раф-Раф, бегемот Му-Му, носорог Ро-Ро, слон Ло-Ло, леопард Оп-Оп, гриф Гри-Гри и множество мелких зверюшек и птиц. Пришли и друзья доктора — обезьянка Чу-Чу, крокодил Кро-Кро и попугайха Полли.

Лев открыл Большой Звериный Совет.

— Жители джунглей, гор, долин и пустынь Африки, — гремел он. — До сих пор болезни были сильнее зверей. Но приплыл в Африку великий звериный доктор и победил болезни. Теперь он хочет покинуть нас. Давайте посоветуемся, как упросить его остаться в Африке.

— Свить для него теплое гнездо на самой высокой скале! — слышался клекот грифа Гри-Гри.

— Вырыть для него самую глубокую нору, — пискнул какой-то крот.

— Так уж и быть, пусть поселится на моем любимом болоте, в самой его илистой серединке, — буркнул бегемот Му-Му.

— Я ему ус-ступлю с-свой любимый с-сук на баобабе, — прошипел питон То-То. — Пус-сть живет там и с-спит с-ссколько ему угодно.

Тут на пальму взлетела попугайха Полли и прокричала:

— Глупые и неразумные! Где это вы видели, чтобы человек жил в гнезде на скале, в норе под землей, сидел по горлышко в болоте или обвинялся вокруг толстой ветки, будто змея? У доктора Дулитла в городе

Лужтаун-Болотвиль прекрасный удобный дом. Он ест из тарелки и пьет из чашки.

— Но что же нам делать? — протрубил слон Ло-Ло.

— Я знаю, что делать! — выкрикнула обезьянка Чу-Чу. — Надо сказать доктору спасибо и подарить ему что-нибудь замечательное!

— Верно! — прогудел носорог Ро-Ро. — Подарим ему пучок колючек, чтобы он чесал о них свой бок.

— Дать ему с собой мешок сухого жаркого песка, чтобы он мог в него зарываться по самые уши, — прозвенел голосок пустынной змейки Зу-Зу.

— Я научу его не пить и не есть целый месяц. Это очень просто — нужно только вырастить горб побольше, — брякнул верблюд Лю-Лю.

— Послушайте меня, — вступил в разговор крокодил Кро-Кро. — Мы, то есть обезьянка Чу-Чу, попугаиха Полли и я, не можем расстаться со своей родиной, Африкой, и остаемся здесь навсегда. Доктор Дэдэ согласился оставить нас здесь. Но мы очень много и долго плакали, — тут крокодил пустил громадную слезу. — Мы теряем самого

большого друга, а доктор лишается половины своих друзей. Подарим ему друга.

Все надолго замолчали. Каждый хотел бы стать другом звериного доктора, но никто не хотел покидать родную Африку. И снова заговорил Лев.

— Друзей не дарят, — сказал он. — Друзей выбирают.

И снова все наперебой стали советовать, кого выбрать другом доктора. Но каждый почему-то выбирал другого.

— Выберем верблюда, — сказал гриф Гри-Гри, — пусть он возит его по песчаной пустыне.

— Но в городе Лужтаун-Болотвиль нет песчаной пустыни, — возразила попугайха Полли.

— Тогда пускай отправляется с доктором жираф Раф-Раф, — посоветовал питон То-То. — Он будет доставать доктору самые вкусные листья с верхушек деревьев.

— Но он такой длинношей, что не уместится под крышей дома доктора, — вставила обезьянка Чу-Чу.

— Тогда... — хотел было что-то предложить слон Ло-Ло, но Лев его перебил.

— Хватит, — сказал он, — хватит спорить. Надо по всей Африке развесить объяв-

ления. И пусть тот, кто желает отправиться со звериным доктором в далекую дорогу, придет сюда и скажет.

Объявление, конечно же, взялась написать попугайша Полли. Она полетела к сове Ух-Ух, и та, как самая грамотная, взяла перо и обмакнула в сок чернильного дерева. Вот какое объявление появилось вскоре повсюду — в джунглях, в горах, в долине и пустыне.

Объявление

НАС ПОКИДАЕТ ДОКТОР ЗВЕРИНЫЙ.
ПУТЬ ЕГО БУДЕТ ОПАСНЫЙ И ДЛИННЫЙ.
КАЖДОМУ ЯСНО — ПРИХОДИТСЯ ТУГО
В ДАЛЕКОМ ПУТИ БЕЗ НАДЕЖНОГО ДРУГА.
ИЩЕМ ДЛЯ ДОКТОРА ВЕРНЫХ ДРУЗЕЙ.
ДРУЗЬЯ! ПОСПЕШИТЕ СЮДА ПОСКОРЕЙ!

Глава 8

НОВЫЙ ДРУГ

До самых глухих уголков Африки донесли птицы объявление Большого Звериного Совета. Долетела эта весть и до самого ук-

рюмного из глухих уголков — Травяной полянки, окруженной колючими кустами полезной ягоды оживики, освещаемой по ночам желтыми звездочками веселых цветов салютиков, затененной густыми кронами небывалых деревьев, верхушки которых еле видны были в поднебесной вышине и которые назывались еле-еле. На этой Травяной полянке, сплошь заросшей забавными, разноцветными, словно воздушные шарики, цветами надуванчиками и ошетилившимися острыми шипами ароматными угрозами, жила необычная звериная семья.

Животные эти как бы состояли из двух половинок. Передняя половинка — лошадь, а задняя — антилопа. Впереди лошадиная голова с гривой и острыми чуткими ушами, а позади вместо хвоста тоже голова, но антилопья — с острыми витыми рогами. Эту антилополошадь называли антилошадь Туда-Сюда. А попросту Тудасюдай.

И вот мама антилошадь Туда-Сюда и ее сынок Тудасюдайчик прочитали Объявление, приклеенное на дерево еле-еле. Молодой Тудасюдайчик просто мечтал погулять по белу свету, повидать моря и океаны, по-

знакомиться с другими зверями. Он весело заскакал по Травяной полянке, сбивая цветные шарики надуванчиков.

Оторвавшись от своих стеблей, шарики надуванчиков поплыли над поляной разноцветной стайкой. А Тудасюдайчик скакал и приговаривал:

— Я еду, еду, еду гулять по белу свету!

Он скакал сначала в одну сторону, разметав свою лошадиную гриву, потом скакал

«обратную, потрясая витыми антилопьиными рогами.

— Пстой! — строго сказала его мама антилошадь Туда-Сюда. — Ты еще мал гулять по свету. А вдруг заболеешь? Кто тебе поможет без мамы?

— Как кто? — удивился Тудасюдайчик. — Конечно же, звериный доктор! А ты, мамочка, не волнуйся. Я буду писать письма.

— Но тебя могут обидеть злые звери, — не унималась мама Туда-Сюда.

Тудасюдайчик весело расхохотался. Передняя, лошадиная голова его тоненько ржала, а задняя, антилопья, радостно игокала.

— Ха-ха-ха, и-го-го! — смеялся Тудасюдайчик. — Пусть попробуют сначала поймать меня. Ко мне невозможно подкрасться незамеченным. Ни спереди, ни сзади. Ведь у меня и там и там голова. От опасности я унесусь вперед, как быстрая лошадка, а врага встречу острыми рогами, как смелая антилопа. Не волнуйся, мамочка. Ведь я буду писать тебе письма!

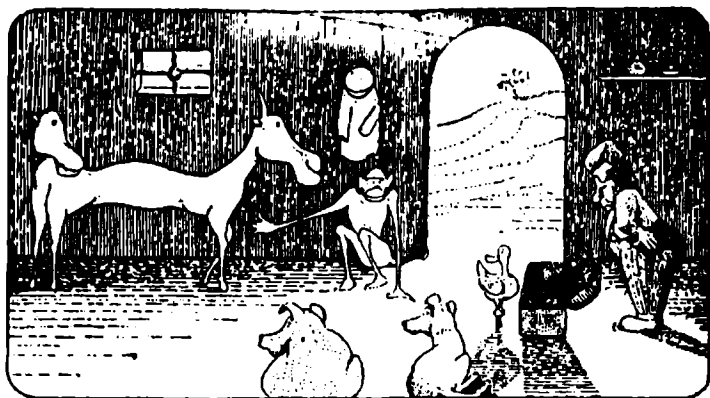
Что могла возразить заботливая мама Туда-Сюда? На самом-то деле она тоже счи-

тала, что ее мальчик Тудасюдайчик должен повидать свет, набраться ума-разума. Не сидеть же ему весь век на укрытой ото всех Травяной полянке.

— Ладно, — сказала она, — я отпускаю тебя. Но только каждый день пиши мне письма и отправляй с ласточками, со стрекозами, с бабочками или крохотными птичками колибри. А я буду вглядываться вдаль обеими головами, всеми четырьмя глазами, и ждать, ждать, ждать и скучать, скучать, скучать.

И она залилась слезами. И лошадиная ее голова, и антилопья роняли на траву крупные тяжелые капли слез. С тех пор, кстати, на Травяной полянке стали расти цветы мамины слезки. Их хрустальные бутончики были такими солеными, что годились в еду только вместо соли.

А Тудасюдайчик надел на спину мягкое травяное седло, прикрепил ко всем четырем копытам крепкие подковки, почистил о влажную траву свои витые рога и, не оглядываясь, поскакал на поиски звериного доктора. Вслед ему вспыхивали прощальными желтыми огоньками удивительные цветы салютики.

Три дня и три ночи скакал Тудасюдайчик без передышки по горным тропинкам, по бесконечным долинам, по непроходимым джунглям. И наконец оказался в Стране Обезьян. Он остановился перед шалашом доктора Дулитла и растерялся. Никогда он еще не видел столь диких зверей.

Его окружили утенок Кря-Кря, поросенок Хрю-Хрю, собачка Гав-Гав, сова Ух-Ух, а сам доктор Дулитл даже снял свой цилиндр и наморщил лоб. Потому что ни он, ни его друзья никогда в жизни еще не видели столь дикого зверя. Так они стояли некоторое время, молча разглядывая друг друга.

— Кто ты? — наконец вымолвил доктор Дулитл.

— Я — антилошадь Туда-Сюда, а зовут меня Тудасюдайчик, — скромно ответил Тудасюдайчик и потупился сразу обеими головами.

— Впервые вижу такого зверя, — пробормотал доктор Дулитл и бросился листать все звериные справочники, какие только были у него под рукой. Он просмотрел зеленую книгу «Жизнь жуков и бабочек», прочитал объемистый голубой том «Рыбы, раки и каракатицы», заглянул в пеструю энциклопедию «Полеты птиц», просмотрел даже красную книгу «Древние животные».

Но нигде даже не упоминалось об антилошади Туда-Сюда. Там были описаны бабочки махаоны и жуки-рогачи, воробьи и чайки, окуни и акулы, олени, газели, серны, горные козлы и даже давно вымершие сказочные единороги. Но ни словечка о Тудасюдайчиках.

— А что ты ешь? — спросил утенок Кря-Кря.

— А что ты любишь? — спросил поросенок Хрю-Хрю.

— А кого ты боишься? — спросила собачка Гав-Гав.

— А где ты живешь? — спросила сова Ух-Ух.

И Тудасюдайчик отвечал им всем вместе, сразу двумя головами.

— Я ем траву, — говорила лошадиная голова.

— Я ем листья деревьев, — добавляла антилопья голова.

— Я люблю свою маму антилошадь Тудасюда, — отвечали хором обе головы.

— А еще я люблю нестись навстречу ветру, чтобы развевалась грива, — добавляла лошадиная голова.

— А я никого не боюсь — у меня острые рога! — гордо отвечала антилопья голова.

— А живу я в самом укромном и глухом уголке Африки, куда не ступала ни нога человека, ни лапа зверя, — грустно сказал Тудасюдайчик. — Я еще ничего не видел, а хотел бы повидать весь белый свет.

— Нет ничего проще! — обрадовался доктор Дулитл. — Отправляйся вместе с нами в путешествие. Ты будешь среди верных друзей и повидаешь немало. Встретишь на пути острова и моря, высокие горы со снежными шапками и глубокие пропасти, широкие реки и чистые озера, мелкие деревеньки и большие города.

Не меньше доктора обрадовался и Тудасюдайчик. Он высоко подпрыгнул на всех

своих четырех ногах и звонко ударил копытами о землю.

— Еду, еду, еду, еду погулять по белу свету! — выкрикивал он, а потом остановился и спросил: — Только можно я сначала напишу письмо маме? Я ей обещал.

— Конечно! — воскликнула сова Ух-Ух. — Я, как самая грамотная, помогу тебе. Диктуй.

И она приготовила перо и пузырек с соком чернильного дерева. Но Тудасюдайчик вдруг пригорюнился.

— Я никогда не писал писем и не знаю, как это делается, — тихо сказал он.

— Пустяки! — вмешалась попугайха Полли, которая давно уже прилетела и сидела на растопыренном, как ладошка великана, пальмовом листе. — Я продиктую твоё письмо к твоей маме.

Она задумалась на минуту и затараторила:

ПИСЬМО АНТИЛОШАДИ ТУДА-СЮДА
ОТ ЕЕ СЫНА ТУДАСЮДАЙЧИКА

МИЛАЯ МАМА ТУДАМА-СЮДАМА...

— Постой, — перебил ее Тудасюдайчик, — мою маму зовут не так. То есть не совсем так.

— Я знаю, не перебивай, — рассердилась попугайха Полли, — но ведь твоя мама, конечно же, дама. Уважаемая дама. Верно?

— Верно, — согласился ошарашенный Тудасюдайчик.

— Значит, ее можно называть уважаемая дама Тудама-Сюдама, — заключила Полли и продолжала:

Милая мама Тудама-Сюдама,

Мы отправляемся прямо... — она на секунду задумалась и снова затараторила:

Мы отправляемся прямо туда,

Где люди живут и стоят города.

Где катят машины, гудят поезда,

Где я не бывал никогда-никогда!

Пойдем мы сначала пешком по земле,

Потом поплывем на большом корабле,

В Лужтаун придем,

Приплывем в Болотвиль,

А там пересядем в автомобиль...

— Погоди, погоди, — удивился доктор Дулитл, — какой такой автомобиль? У меня нет автомобиля. Я хожу пешком, тем более что наш городок очень маленький.

Попугайха Полли ни чуточки не смутилась.

— Автомобиль просто для рифмы, чтобы веселее было, — ответила она и закончила:

...Крепко целую.
Любимый твой мальчик
Живой и здоровый
Тудайчик-Сюдайчик.

Она свернула письмо трубочкой и сунула его под крыло пролетавшей ласточке.

— Отнеси маме Тудасюдайчика, — велела попугайха. — Ты знаешь, где она живет?

— Конечно, конечно, — пролепетала ласточка, — отнесу, отнесу!

Мелькнула она в небе черной черточкой и унеслась. А доктор Дулитл вместе со своими друзьями и Тудасюдайчиком стал собираться в дорогу.

Глава 9

МЕСТЬ КОРОЛЯ ТУМБЫ

И вот настал миг расставания. Все звери собрались провожать звериного доктора. Птицы так густо усеяли ветки деревьев, что ни листьев, ни плодов не было видно. По-

всюду — на траве, на песке, на камнях — сидели, лежали, стояли рогатые и хвостатые, зубастые и ушастые, большие и маленькие жители африканских джунглей, саванны и пустыни.

Доктор Дулитл со своим саквояжем, в окружении друзей — собачки Гав-Гав, утенка Кря-Кря, поросенка Хрю-Хрю, совы Ух-Ух и нового их спутника Тудасюдайчика — вышел из шалаша. Под мышкой он держал толстую книгу, переплетенную в змеиную кожу. Эту кожу недавно сбросил пятнистый питон То-То и подарил доктору Дулитлу. Доктор протянул книгу царю зверей Льву и сказал:

— Все свободные вечера я писал эту книгу специально для обитателей Африки. Здесь собраны всевозможные способы лечения всех звериных болезней. Здесь описаны все лечебные травы, все целебные корешки и все лекарственные лепестки, которые встречаются в ваших краях. Книга эта так и называется «ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БОЛЕЗНИ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ И НЕВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ». Лечитесь и будьте здоровы!

— Спасибо, звериный доктор! — наперебой закричали, запищали, заворковали, затрещали, зарычали, затрубили и завyli со всех сторон.

Бесконечной вереницей, плотной толпой, нескончаемым потоком шли звери провожать доктора Дулитла за границы Страны Обезьян. Там они еще раз распрощались с ним, всплакнули, взгрустнули и побрели обратно.

Только трое неутешных зверей еще долго стояли, вглядываясь в даль и проливая горькие слезы расставания. Конечно же, это были обезьянка Чу-Чу, попугайха Полли и крокодил Кро-Кро. Они думали, что расстаются с любимым доктором навсегда. Но может быть, им еще придется встретиться с ним. Кто знает?

А доктор Дулитл уже углубился в непроходимые заросли неприветливой страны Тумба-Лумба-Джинкия. Не знал и не ведал он, что злопамятный король Тумба велел своим черным воинам днем и ночью сторожить у границы страны, поджидая возвращения доктора.

Свирепые воины не ели и не пили, глаз не смыкали, похудели, отощали, но по-

случно поджидали доктора, затаившись в темной чаще.

Как только показался высокий докторский цилиндр, воины воспрянули, глаза их засверкали злобой и ненавистью, руки их потянулись к ножам и копьям. Ужами поползли они в траве. Неслышно, словно на кошачьих лапах, кралась они за ничего не подозревающими путниками. И когда те отошли от границы Страны Обезьян настолько, что никто на той стороне уже не услышал бы их криков о помощи, коршунами налетели черные воины, схватили, скрутили, связали доктора Дулитла, собачку Гав-Гав, утенка Кря-Кря, поросенка Хрю-Хрю, сову Ух-Ух.

Только Тудасюдайчика поймать не смогли. Он несся, как ветер, он поддевал рогами каждого, кто смел приблизиться, он отбивался копытами. Впервые свирепые воины видели такого небывалого зверя и не решились пустить в него стрелу, ударить копьем. И Тудасюдайчик скрылся в чаще.

Ох, каким злорадным смехом разразился тучный король Тумба, когда увидел связанного по рукам и ногам доктора Дулитла!

— Вот вы все и попались! Теперь не убежите! — тоненько хихикал он. — Из этого утенка я прикажу сварить утиный суп. Из поросенка получится отличное жаркое. Из совы велю надергать перьев для украшения моей короны. Собаку посажу на цепь. Пусть сторожит мой дворец. А ты, звериный доктор, будешь развлекать меня всякими историями о твоих путешествиях.

И он велел отправить пленников в темницу, устроенную в дупле баобаба. И снова они оказались запертыми за толстой дверью из панциря гигантской черепахи. На этот раз надежды выбраться отсюда не оставалось никакой. Нет с ними ни попугаихи Полли, ни ловкой обезьянки Чу-Чу, ни крепкозубого крокодила Кро-Кро.

До них доносились очень неприятные звуки. Гремели кастрюли, звякали оттачиваемые ножи, потрескивали дрова в костре, булькала в котлах закипающая вода, гомонили черные воины. В темницу долетали отдельные слова и выкрики:

— Дровишек подкладывай, пусть костер пожарче разгорится... В этот котел утенка на суп... А в этом отличное жаркое полу-

чится из розового поросенка... Жаль, маленькие они — всем не хватит... Да-а, это только для короля... Он у нас поест любит, ха-ха-ха!

Доктор Дулитл схватился за голову.

— Неужели, — шептал он, — неужели этот злой Тумба осмелится варить и жарить моих друзей? Нет, я этого не переживу!

И бедный доктор бегал из угла в угол своей тесной темницы.

А Тумба прохаживался возле баобаба, прикивал одним глазом к замочной скважине и хихикал:

— Что, звериный доктор, испугался? Будешь знать, как убежать от короля Тумбы! Моя жена, королева Тумба-Лумба-Джинкии, давно мечтала послушать всякие забавные истории. А то ей скучно целый день сидеть у порога королевской хижины и считать пролетающих бабочек. И жаркое она любит. А уж утиный супчик просто обожает. Порадую сегодня вечером королеву Лумбу! Хи-хи-хи!

Что мог ответить доктор Дулитл? Он срывающимся голосом взмолился:

— Уважаемый король! Отпусти несчастных зверей на волю! Я за это всю жизнь

обещаю лечить тебя и твою жену Лумбу от всех болезней. Отпусти, будь добр!

Но жестокий король Тумба лишь позвенел ключами от темницы, висевшими у него на поясе, и больше ничего не сказал. Не в его правилах было щадить пленников. Тем более что обжора и впрямь мечтал поесть утиного супа и жаркого из поросенка. А пестрые перья совы Ух-Ух очень приглянулись ему, и королю хотелось поскорей украсить ими свою корону.

Доктор Дулитл в отчаянии швырнул себе под ноги шелковый цилиндр. Звери притихли в углу темницы, затаив дыхание.

— Никогда не думал, что из меня сделают жаркое, — прошептал поросенок Хрю-Хрю.

— Я всю жизнь плавал в воде и не догадывался, что это суп, но холодный. Забавно, утенок в пруду — это и есть холодный утиный суп, — невесело пошутил утенок Кря-Кря.

— Мы так просто не сдадимся! — воскликнула собачка Гав-Гав. — Пусть попробуют войти эти злые стражники. Мы будем кусаться, клеваться, лягаться! Я погибну в бою!

И она воинственно оскалила зубы.

— Правильно, Гав-Гав! — оживился доктор Дулитл. — Я первый брошусь на них, а вы постарайтесь убежать. Может быть, кому-нибудь это удастся.

Они воспрянули духом и стали обсуждать, как бы выбраться из темницы. Самый удобный момент, решили узники, наступит тогда, когда тюремщики распахнут тяжелую дверь. Тут надо, не мешкая, бросаться на них.

Поросенок кинется им под ноги. Сова станет крыльями бить по глазам. Собачка начнет кусаться. Утенок поднимет страшный шум, крикая и хлопая крыльями.

А доктор Дулитл нахлобучит свой черный цилиндр на голову короля по самые уши. Пока тот будет стаскивать с головы цилиндр, а воины стряхивать с себя разъяренную собачку, отмахиваться от совы и утенка, поросенок выскользнет наружу. За ним убегут и остальные.

План был очень хорош. Но ненадежен. Ну что же делать? Ничего другого придумать не удавалось. И они стали ждать вечера, когда воины короля Тумбы придут за ними.

А тем временем...

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ТУДАСЮДАЙЧИК

А тем временем Тудасюдайчик несясь сквозь заросли, не разбирая дороги. Страх подгонял его. Переднюю, лошадиную его голову хлестали ветки, царапали колючки. Задняя, антилопья голова путалась рогами в лианах. Так он бежал, и бежал, и бежал, забыв про все и всех. И неожиданно непроходимый лес поредел, стало светлее. Впереди слышался какой-то ровный шум, словно громко вздыхал некий гигантский зверь. Ноги сами вынесли Тудасюдайчика на опушку. И он остановился как вкопанный. Перед ним лежало море.

Медленные волны набегали на раскаленный песок и с шипением, словно вскипая пеной, откатывались назад. Влажный песок под горячим солнцем высыхал мгновенно, но тут же следующая волна смачивала его. И вдоль кромки моря тянулась волнистая полоса темного от влаги песка.

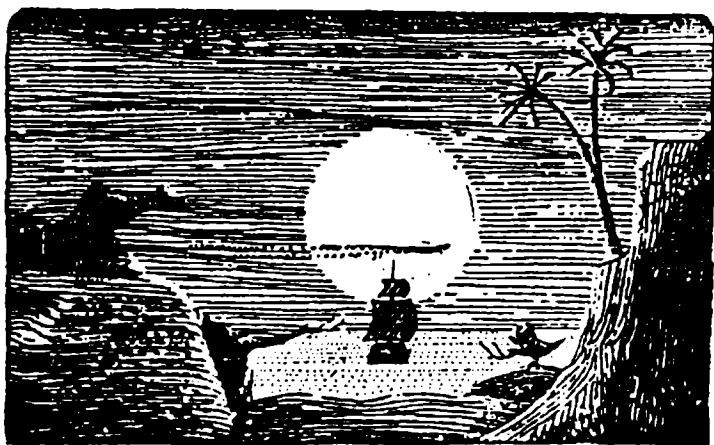
Тудасюдайчику захотелось подойти поближе, охладиться в ласковой воде, смыть щиплющий глаза пот. Он медленно подо-

шел к самому обрезу воды, фыркая, окунул сначала одну голову, потом другую. Стало легче. Спокойнее. Тудасюдайчик вгляделся в даль. И оторопел.

Невдалеке от берега покачивался на воде громадный зверь необыкновенной красоты. Гладкое тело его сверкало медью и золотом. Узкий нос или клюв на гордо изогнутой, высоко поднятой над волнами шее был украшен причудливым гребнем. Но самое прекрасное — это его крылья! Громадные, просвеченные солнцем, легко вскинутые над водой. Какое чудесное зрелище! Белые крылья, сверкающие лаковые выпуклые бока зверя и его лебединая шея с острым длинным клювом! Тудасюдайчику очень захотелось познакомиться с этим неведомым ему зверем. Но он не умел плавать, а тот покачивался на волнах и не желал подплывать к берегу.

Вдруг над головой Тудасюдайчика раздался знакомый щебет. Ласточка! Давняя приятельница.

— Скажи, ласточка, — спросил Тудасюдайчик, — как зовут этого необыкновенного зверя?

— Корабль, — засмеялась ласточка, — его зовут корабль «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ». Это не зверь. Когда-то король Тумба напал на моряков, плывших мимо его королевства Тумба-Лумба-Джинкия, и отнял этот корабль. Теперь он катается на нем вдоль берега. Отплывать дальше король боится. Он никогда не покидал своего королевства и ничего на свете не видел, кроме своей королевской хижины. Потому он такой злой. Ему кажется, что мир не больше той полянки, где он живет.

— Корабль, — повторил Тудасюдайчик, — корабль по имени «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ». Как бы мне хотелось поплыть на нем далеко-далеко, посмотреть белый свет,

побывать на родине звериного доктора, увидеть его маленький уютный городок Лужтаун-Болотвилы!

И тут он вдруг все вспомнил. Растерянно глянул вокруг несчастный Тудасюдайчик и никого из друзей не увидел. Значит, он спасся один! А их всех схватили и, может быть, уже убили!

— Ласточка, ласточка, что же делать? — прошептал он. — Я остался один. Моя любимая мамочка далеко. Теперь я пропал! — и крупные слезы закапали на песок, оставляя на нем быстро высыхающие темные горошины.

Но ласточка с ласковым щебетом села ему на плечо и что-то быстро нашептала в острое чуткое ухо его лошадиной головки.

— Правда? — обрадовался Тудасюдайчик. — Спасибо, ласточка, я так и сделаю. Бегу!

И он сорвался с места и снова скрылся в джунглях среди высоких стволов. Теперь он бежал легко и свободно. Не страх гнал его, а несла вперед благородная мысль о спасении друзей. Ласточка подсказала ему, что надо делать. И теперь он ничего не боялся.

А тем временем перед дворцовой хижинкой короля Тумбы развели большой костер и подвесили над огнем закопченный котел с водой. Черные воины, потрясая копьями, скакали вокруг костра и дикими голосами вопили песню-заклинание:

Гори, костер!
Кипи, котел!
У-ху! У-ху!
Кипи, вода!
Варись, еда!
Э-хей! Э-хей!

Король Тумба важно прохаживался между котлами, чихал от дыма костра и потирал руки. Он нацепил на себя все свои украшения и думал, что бы такое еще устроить, чтобы обыкновенное убийство пленников выглядело настоящим королевским торжеством.

Может быть, велеть быстро возвести из корней черного дерева трон перед самым костром? Или просто сесть на плечи своих черных слуг?

Он огляделся в поисках подходящего холмика, где он устроит свою трибуну. И увидел голову коня с прекрасной гривой. Голова

выдвинулась из зарослей на краю поляны, и показался весь конь. На спине его было устроено удобное травяное седло. Конь нерешительно стоял, наполовину скрытый зарослями, и как бы не смел подойти поближе к королю Тумбе.

Тумба позвенел ключами, прицепленными к поясу, и позвал:

— Тю-тю-тю, лошадка, иди ко мне!

Он уже представил себе, как верхом на лошади станет объезжать кипящие котлы и пробовать утиный суп и вкусное жаркое, не слезая с седла. Это будет так по-королевски и так торжественно!

Но конь не двигался. Тогда Тумба осторожно подошел к нему сам, похлопал по горячему боку и неожиданно ловко вскочил в седло.

— Ха-ха-ха! — запищал он тоненьким своим голоском, — попался! Ловко я оседлал тебя! Теперь будешь возить меня!

И конь покорно кивнул головой. Тумба пятками хлопнул его по мягким бокам и двинулся в центр поляны. Если бы он оглянулся! Но глупый король был поглощен мыслями о своем величии. А сзади коня вместо обычного хвоста оказалась красивая,

увенчанная витыми рогами антилопья голова. Конечно же, это был Тудасюдайчик! Он изогнул шею, осторожно наклонил свою заднюю, антилопью голову и поддел тонким кончиком рога кольцо с ключами.

И вот ключи от темницы оказались уже у Тудасюдайчика! Скинуть тучного Тумбу на землю, рвануться к двери темницы и повернуть в ней ключ оказалось делом секунды.

Никто и опомниться не успел, а доктор Дулитл, поросенок Хрю-Хрю и собачка Гав-Гав уже сидели на спине Тудасюдайчика. Над его лошадиной головой вился утенок Кря-Кря, а сзади, над витыми рогами антилопьеи головы, летела сова Ух-Ух. И вся эта компания уносилась с поляны целой и невредимой.

А на поляне царила растерянность. Охал и хныкал валяющийся в пыли толстый Тумба. Всполошившиеся черные воины опрокинули котлы, и вода с шипением залила костер. Но искры от него уже летели на крышу королевской хижины. И вот уже языки пламени слизывали пальмовые листья с крыши и добирались до сплетенных из крепкой лозы стен.

С воплями выскочила наружу королева Лумба. Она только добавила паники, носясь от хижины к беспомощному Тумбе и обратно. Никто уже не помышлял о погоне. Каждый спасался как мог.

Только король Тумба жалким голоском повизгивал:

— Мой су-уп! Мое жаркое-е! О-ооо!

Глава 11

«МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ» УХОДИТ В ПЛАВАНИЕ

Тудасюдайчик мчался по уже знакомой ему дороге к морю. И снова ветки хлестали его по глазам. Но теперь ему не было страшно и боли он не чувствовал. Радость переполняла его. Прочно сидел в седле доктор Дулитл, придерживая руками собачку Гав-Гав и поросенка Хрю-Хрю. Но уже на то, чтобы придержать на голове высокий цилиндр, рук не хватало. Просвистела упругая ветка и сбила цилиндр с головы доктора. И знаменитый головной убор покатился по земле, гроыхая, будто пустое черное ведро.

Остановиться? Невозможно! Потерять навсегда цилиндр? Немыслимо! Как он покажется на улице в своем родном Лужтаун-Болотвиле?

И тут случилось чудо. Цилиндр сам собой побежал следом за Тудасюдайчиком! Он быстро семенил на вдруг выросших коротких белых лапках. Тудасюдайчик чуть притормозил, цилиндр догнал их, и доктор, перегнувшись с седла, подхватил его. Каково же было их удивление, когда из цилиндра высунулась забавная усатая мордочка Белой мышки!

— О боже! — потрясенно воскликнул доктор Дулитл. — Мы о тебе забыли! Я думал, что ты осталась в Стране Обезьян. Как же ты оказалась здесь и почему так долго не показывалась?

— Я спала, — смущенно пискнула Белая мышка. — В подкладке цилиндра была крохотная прореха. Я забралась туда и в темноте уснула. Так приятно было — темно, тепло и мягко.

И мышка блаженно вздохнула. Все засмеялись. И они смеялись, уже не переставая, до самого берега моря. Они смеялись весело и с облегчением. Они поняли, что

спаслись. И так радостно стало им от этой замечательной мысли!

А море было таким же спокойным. Ему ничего не угрожало. Оно ничего не боялось. Оно величаво дышало, как большой и сильный зверь. И на его спокойной воде в нескольких метрах от берега покачивался похожий на прекрасного зверя корабль «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ».

— Ура! Корабли! — закричали все в один голос.

А Тудасюдайчик радостно улыбался. Он совершил первый в своей жизни смелый и самостоятельный поступок. Он стал взрослым. Непременно надо будет написать маме, чтобы она больше не волновалась и гордилась своим сыном Тудасюдайчиком.

Только вот воды он боится. Как же переплыть на корабль, если не умеешь плавать? Но доктор Дулитл успокоил его.

— Видишь небольшую гряду выступающих из воды валунов? — спросил он и пояснил: — Это верхушки рифов. Они бегут через всю бухту к самому борту корабля. Ступай осторожно по ним, и мы благополучно доберемся до «МОРСКОГО ЛЕБЕДЯ».

И вот они уже на корабле.

Поросенок Хрю-Хрю, потрясенный и утомленный ужасными приключениями, тут же улегся на корме и заснул мертвым сном. Его решили не будить.

Собачка Гав-Гав сновала по палубе, обнюхивая каждый уголок, тыкаясь любопытным влажным носом во все люки и двери.

Утенок Кря-Кря взлетел на верхушку самой высокой мачты и содрал флаг, поднятый когда-то королем Тумбой. На флаге была нарисована глупая улыбающаяся физиономия самого короля.

Неугомонная собачка Гав-Гав отыскивала в трюме флаг английских моряков, который Тумба велел снять с флагштока и выкинуть.

Сова Ух-Ух немедленно подняла этот благородный флаг на мачту, и он весело и гордо затрепетал на ветру.

Все подняли головы и долго смотрели на этот летящий в небе над их кораблем разноцветный флажок.

Вдруг небо буквально закрыла туча маленьких стремительных птиц. Острые крылья резали воздух со свистом. Казалось, что это ветер запел своим пронзительным голо-

сом. Мелькали белые грудки и раздвоенные вилочкой хвосты.

Птицы поравнялись с кораблем и стали одна за другой опускаться на палубу, садиться на мачты, на туго натянутые канаты и ванты парусов. Вскоре все было просто усеяно небольшими ладными тельцами белогрудых синекрылых птичек.

Одна из них села на плечо Тудасюдайчику и весело защебетала. Под крылом ее было привязано свитое в трубочку письмо.

— Ласточка! — обрадовался Тудасюдайчик. — Ты уже успела побывать у меня дома и видела маму?

— Да, — ласково прощебетала ласточка. — Я принесла тебе письмо от нее. Но мне же все равно было по дороге. Мы летим из Африки домой. Ведь наступила весна! Плывите навстречу весне. А мы укажем вам верную дорогу!

Доктор Дулитл приветливо помахал ласточкам высоким своим цилиндром.

— Добро пожаловать, друзья! — крикнул он. — Если понадобится отдохнуть в пути, наш корабль всегда в вашем распоряжении!

А Тудасюдайчик читал письмо от любимой мамочки. Оно было совсем короткое, но все закапанное слезами.

«Дорогой мой Тудасюдайчик, — писала мама, — ласточка все мне рассказала. Я волнуюсь, но верю, что ты не испугаешься, не сдашься. Будь умницей и не забывай меня. Целую обе твои чудесные головки. Мама».

Тудасюдайчик всхлипнул и печально огляделся вокруг. Он совсем не умел писать письма. А попугайха Полли была далеко. Кто же теперь поможет ему? Сова Ух-Ух слетела с мачты и проворчала:

— Ну вот, теперь он плачет. Короля Тумбы не испугался, а сейчас вдруг захныкал. В чем дело?

— Мне... мне, — всхлипывал Тудасюдайчик, — надо написать маме. А я не уме-ею!

— Пустяки! — весело сказала сова. — Рядом с тобой самая грамотная на свете сова. Как-нибудь управимся. Сочиним не хуже, чем попугайха Полли.

Она вытащила из-под крыла пузырек с соком чернильного дерева и наострила перо. На секунду она задумалась, а потом

быстро застрочила на обрывке бананового листа:

ПОЖАЛУЙСТА, МАМА, НЕ ПЛАЧЬ, НЕ ГРУСТИ.
ЖИВ И ЗДОРОВ Я И СНОВА В ПУТИ.
ТРЕВОГ И ОПАСНОСТЕЙ БЫЛО НЕМАЛО,
НО, МИЛАЯ МАМА, БЕДА МИНОВАЛА.
КОРАБЛЬ КАЧАЕТ МОРСКАЯ ВОЛНА,
И АФРИКА НАША В ТУМАНЕ ВИДНА.
НАС ПРОВОЖАЕТ РОДНАЯ СТРАНА,
А ГДЕ-ТО ЗА МОРЕМ ВСТРЕЧАЕТ ВЕСНА.

Добрая ласточка подхватила письмо и взмыла в небо. Там она закружилась вместе с морскими чайками, о чем-то пощебетала и снова опустилась на палубу.

— Все в порядке, — сказала она. — Чайки отнесут это письмо твоей маме. А теперь в путь! В путь! В путь!

Сорвались с мачт, с канатов и с палубы тучи ласточек. Шум крыльев слился с шорохом и плеском волн. Сине-черной волной в небе понеслись ласточки вперед. За ними, разрезая гордым острым носом волну, полетел корабль «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ».

На палубе стоял доктор Дулитл с цилиндром в руке. Из цилиндра высовывалась усатая белая мордочка.

Собачка Гав-Гав крутилась у ног доктора, а у ее ног весело вертелся лохматый хвостик.

Поросенок Хрю-Хрю проснулся и заспанными опухшими глазками пялился на убегающий берег.

Утенок Кря-Кря и сова Ух-Ух махали крыльями, сидя на верхушках мачт. Они посылали последний привет Африке.

Грустно смотрел на скрывающуюся в тумане родную сторону Тудасюдайчик.

— До свидания, мамочка, — шептала его лошадиная головка.

— До свидания, Африка! — шептала его антилопья головка.

«До свидания, Африка!» — думали все, с грустью глядя назад.

«Здравствуй, весна!» — думали они, устремляя взгляд вперед, в бесконечную морскую даль.

Им предстоял еще долгий и нелегкий путь к родным берегам. И кто знает, какие еще беды, радости и приключения ждали их в скором времени?

А сова вдруг затянула любимую песенку попугаихи Полли. И все разом подхватили:

Пятнистые жирафики
Гуляют вдоль по Африке,
А толстый носорог
Шагает поперек.

По бесконечной Африке
Гуляйте без дорог
И вдоль, и поперек.

Богатая бананами,
Кокосами, лианами
Далекая страна,
Манит меня она.

Щедрее нету Африки,
Пройди хоть сто дорог
И вдоль, и поперек!

— *И вдоль, и поперек,* — тихо пропел
Тудасюдайчик сразу обеими головами. И по-
лучилось, будто он поет хором.

Часть третья

ПИРАТЫ

Глава 1

ПАРУСА И КРЫЛЬЯ

Корабль «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ» под белыми парусами скользил по бирюзовой воде в лучах раскаленного до голубизны солнца. На палубе, обдуваемые ласковым ветерком, собрались доктор Дулитл, собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю, сова Ух-Ух, утенок Кря-Кря и Тудасюдайчик, у которого на спине сидела Белая мышка.

Уже несколько дней плыли они по морю от острова к острову, мимо незнакомых берегов, мечтая увидеть вдали привычные очертания Британии. А пока корабль медленно огибал выступающий далеко в море

мыс Барбария. Безлюдный и песчаный, он был лишь оконечностью уходящей далеко в глубь берега Великой Пустыни. Дикое, унылое это место было позабыто людьми. Редкие колючие кустики и мелкие ящерки населяли пустыню. Но именно здесь, вдали от больших городов и беспокойных морских путей, устроили тайную стоянку для своих кораблей известные по всем морям барбарийские пираты.

И сейчас в укрытой от посторонних глаз бухте стояли под парусами готовые в любой момент кинуться в погоню за случайно попавшим в эти воды кораблем их быстрые пиратские суденышки. Захваченный корабль они грабили дочи́ста, а пассажиров брали в плен и требовали громадный выкуп. Ничем нельзя было разжалобить этих кровожадных людей. Если у человека не было денег или родных, готовых заплатить хороший выкуп, несчастных пленников топили в море.

Вот к какому опасному месту приближался «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ». А его пассажиры, не ведая опасности, весело беседовали и нежились на открытой освежающему ветру палубе.

— Утренняя прогулка на свежем воздухе укрепляет здоровье, — важно заявлял утенок Кря-Кря.

— И улучшает аппетит, — добавлял поросенок Хрю-Хрю, который всегда был горазд поесть.

— Никогда не мешает прочистить перышки на ветру, — вступала в разговор сова Ух-Ух, копаясь клювом в пуху под крылом.

Белая мышка перебегала от одного к другому и радостно попискивала:

— Удивительное утро! Улыбчивое! Усласительное! У-ух, у меня ушки загорели! Были белые — стали розовые!

Вдруг собачка Гав-Гав насторожилась, повела носом. Принюхалась.

— С моря идет запах жареного мяса, — сказала она.

Доктор Дулитл, сидевший в шезлонге с газетой, поднял голову и рассмеялся:

— Кто же, по-твоему, в открытом море жарит мясо? Может быть, кит на волнах сковородку греет?

Но собачка Гав-Гав продолжала принюхиваться.

— А теперь пахнет перцем. Ап-чхи! Кто-то перчит жареное мясо.

— А еще в море солью пахнет, — хихикнула сова Ух-Ух. — Это и я знаю, хоть нюх у меня не такой, как у тебя.

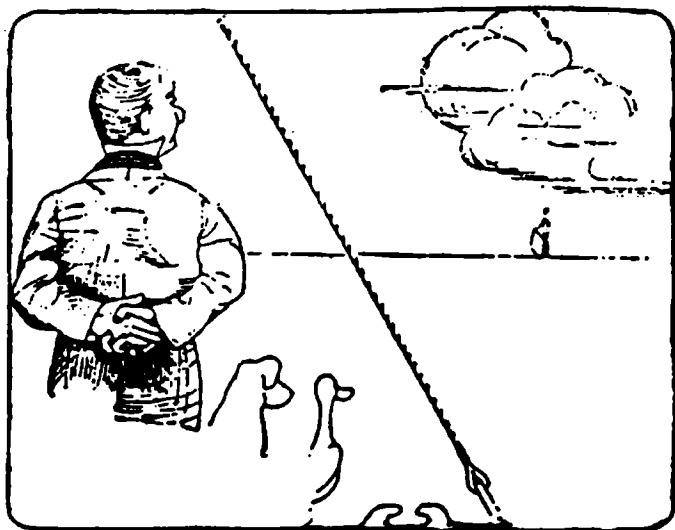
Но собачка Гав-Гав снова повела носом и сказала:

— Теперь пахнет порохом.

Не успела она это договорить, как до них донесся звук выстрела, потом свист, и круглое ядро упало в воду у борта «МОРСКОГО ЛЕБЕДЯ» и с шипением утонуло. Вслед за непонятым ядром на горизонте появился парус. Он быстро приближался. Вот уже виден и корабль. Под черным, как ночь, парусом он стремительно резал носом волны. Сердитые пенные буруны вились по его бортам.

— Черный парус? — задумался доктор Дулитл. — Не барбарийские ли пираты гонятся за нами? — И он приказал: — Поднять все паруса!

Корабль доктора Дулитла мгновенно оделся в паруса и стал похож на барышню в бальном наряде. И легко заскользил по волнам, словно бойкий танцор по натертому паркету. Ветер заиграл, засвистел, надувая один парус за другим. И вот уже гудят под ветром паруса, несется безудержно корабль.

Но не может он уйти от быстроходного пиратского судна. Неумолимо приближается оно с каждой минутой. Уже можно различить свирепые лица людей, стоящих у борта.

— Один, два, три, четыре... — начала считать сова Ух-Ух. — Шесть человек! Ух!..

— У них в руках сабли и пистолеты! — воскликнул утенок Кря-Кря.

— У них закрученные страшные усы, как рога у черного буйвола! — ахнул Тудасюдайка.

— У них глаза горят злобой, будто угли в костре, — заметил поросенок Хрю-Хрю.

А собачка Гав-Гав повела носом и чихнула:

— От них пахнет перцем, порохом и ужасными мыслями!

Доктор Дулитл поначалу растерялся. Но звери смотрели на него с такой верой, с такой надеждой, что не мог он, не имел права испугаться, сдаться в плен страху, а значит, и пиратам. Недолго размышлял доктор Дулитл. Он сложил руки рупором и крикнул:

— Лас-точ-ки!

И тут же на палубу корабля посыпались с неба быстрые сине-черные птички. А доктор Дулитл тем временем распоряжался:

— Сова Ух-Ух, утенок Кря-Кря, берите вон тот канат и расплетайте его на тоненькие шпагаты. Собачка Гав-Гав и ты, Тудасюдайчик, привязывайте один конец каната к носу корабля. Поросенок Хрю-Хрю, ты поможешь мне прикрепить кончики шпагатов к хвостам птиц.

Быстро засновали по палубе звери, исполняя приказание доктора. А он снова сложил руки рупором и крикнул:

— Альбатросы! Чайки!

И на палубу спустились новые стаи птиц. Были среди них и журавли, и цапли, и си-

ницы. Все они летели навстречу весне, на свою родину и услышали зов доктора Дулитла. Он стал привязывать тонкие нити расплетенного каната к хвостам, к лапам птиц. словно крохотных крылатых коней, впрягал он птиц в упряжку корабля. Шумной стайей, заслоняя небо, сотрясая воздух гортанными криками, поднялись ласточки, журавли, цапли, альбатросы, чайки над водой. Тысячи нитей связывали их с кораблем. Рванулись вперед птицы, засвистели их крылья, и корабль птицей понесся по волнам. Быстро стал удаляться он от пиратского судна. Звери на палубе заплясали от радости, а доктор Дулитл крепко ухватил обеими руками цилиндр, стараясь удержать его на голове.

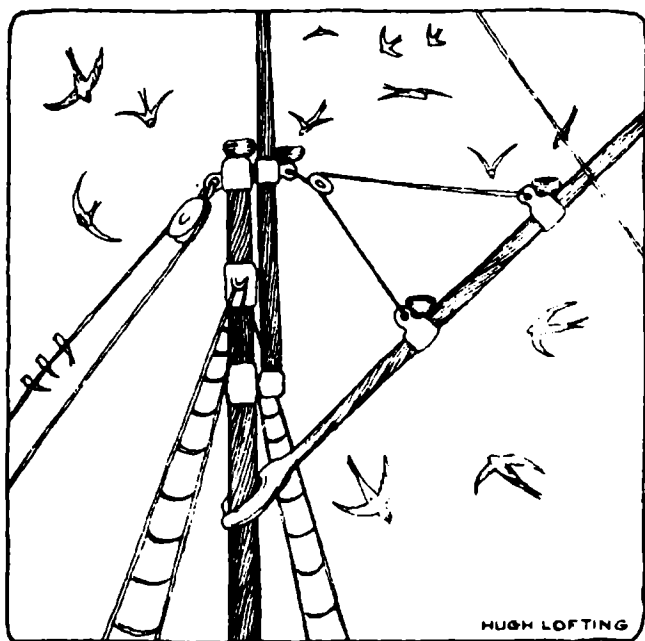
Взвыли от бессильной злобы пираты, заметили там, позади на своей палубе, зарядили пушку и пустили еще одно ядро вслед убегающей добыче. Но оно уже не могло долететь до скачущего по бурлящей воде корабля доктора Дулитла. «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ» сейчас действительно был похож на гордого лебедя, поднявшего белые крылья парусов.

СЕКРЕТ КОРАБЕЛЬНЫХ КРЫС

Скрылся за горизонтом отставший пиратский корабль. Можно было свободно вздохнуть и передохнуть. Доктор Дулитл снова сложил ладони рупором у рта и крикнул:

— Птицы! Спасибо вам!

Ослабли нити, птицы одна за другой стали садиться на палубу. Скоро весь корабль превратился в настоящий птичий базар.

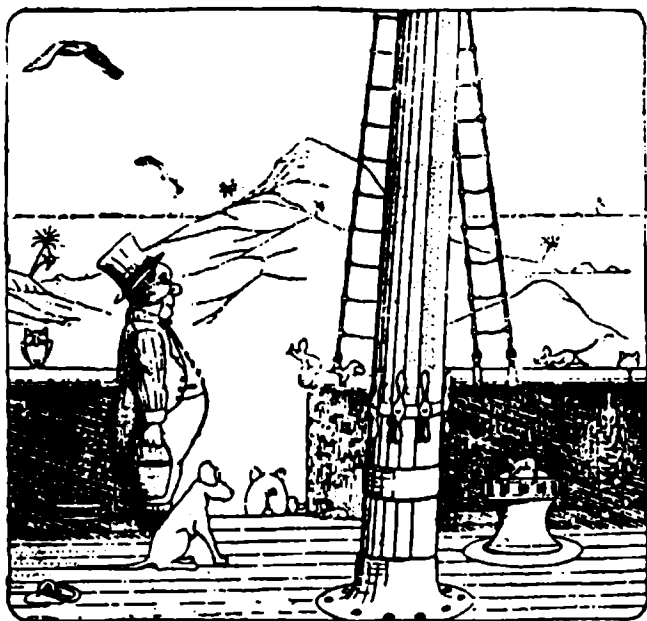

Слышался щебет, клекот, карканье, крикание, писк, свист. Птичьи разговоры заглушили все. Доктор и его друзья сбились с ног, отвязывая шпагаты от птичьих лапок и хвостов. А корабль их спокойно плыл под надутыми ветром парусами. Впереди показался какой-то крохотный островок. Призывно открылась уютная бухта, укромный вход в которую закрывали две склонившиеся одна к другой скалы. Словно ворота, нависали они над водой. И в эти ворота медленно вплыл корабль «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ».

— Надо пополнить запас пресной воды, нарвать травы для Тудасюдайчика, дать немного поплавать утенку Кря-Кря, поваляться под деревом поросенку Хрю-Хрю, полетать сове Ух-Ух и побегать Белой мышке, — сказал доктор Дулитл, — а я соберу немного лечебных лепестков.

И они спустили трап. Но, обгоняя всех, вдруг рванулись по трапу на землю какие-то быстрые черные тени. Несметное число этих странных существ заполнило палубу. Они попискивали и тащили за собой длинные голые хвосты.

— Крысы! — в восторге закричала собачка Гав-Гав и стала гоняться за ними с громким лаем.

— Уймись! — остановил ее доктор Дулитл. — Сколько раз я говорил, что звери должны дружить!

Собачка Гав-Гав виновато потупилась, виляя хвостиком. А доктор Дулитл обратился к самой большой черной крысе.

— Откуда вы появились, уважаемая, не знаю вашего имени? — вежливо спросил он.

Крыса почистила усики, степенно откашлялась и пропищала:

— Зовут меня Кры-Кры. Я и мои подруги испокон века жили на этом корабле. В трю-

ме, между ящиками, бочками и мешками. Вы, надеюсь, слышали, что крысы всегда обитают на кораблях?

— Да-да, конечно, — поспешил согласиться доктор Дулитл, который знал, что крысы на самом деле обитают всюду. — Но почему вы бежите с корабля? Или тоже захотелось побегать по твердой земле?

Крыса Кры-Кры замаялась на мгновение, деликатно почесала лапкой розовую мордочку и пискнула:

— Крысы бегут с тонущего корабля. И притом всегда первыми. Надеюсь, об этом вы тоже слышали?

— Но наш корабль вовсе не тонет! — воскликнул доктор Дулитл. — Мы просто пристали к берегу отдохнуть.

— Вы ошибаетесь, — смущенно хихикнула крыса Кры-Кры. — Днище у него совсем прохудилось, в трюме прибывает вода, доски совершенно сгнили, а большую течь в правом борту заткнул своим телом осьминог. Он слышал о зверином докторе и решил вам помочь. Но силы его иссякают и к тому же так близко к берегу он подплывать не любит. Он сказал, что потерпит до вечера,

а потом уплывает на глубину. Так что к вечеру ваш корабль окажется на дне.

Можете себе представить, как расстроился доктор Дулитл! На полпути к дому оказаться посреди безбрежного моря на незнакомом острове без корабля и без всякой надежды выбраться отсюда. Но доктор не хотел раньше времени расстраивать друзей.

«Будь что будет, — решил он, — а звери должны отдохнуть, повеселиться, набраться сил. А потом что-нибудь придумаем».

Хотя что можно придумать, какой выход найти из такого безвыходного положения? Но доктор Дулитл не любил унывать. Он стал с помощью зверей выгружать на берег самые необходимые вещи. Первым делом, конечно же, он взял свой лечебный саквояж. Потом перенесли с корабля баки и кастрюли для приготовления супа и для пресной воды, остатки еды — сушеные яблоки, сухари, финики и вяленые бананы. Тудасюдайчик не забыл взять свое мягкое травяное седло. А Белая мышка вытащила из щели припасенный на всякий случай грецкий орех.

На острове их встретили стайки канареек. Их желтые перышки просвечивали

повсюду сквозь густую листву. Их пение сливалось с плеском волн, катившихся в бухту. Канарейки давно прослышали от перелетных птиц о знаменитом зверином докторе и, когда узнали о его прибытии на остров, слетелись со всех сторон приветствовать дорогого гостя.

— Скажите, пожалуйста, канарейки, — по обычаю, вежливо спросил доктор Дулитл, — как называется ваш остров?

— Здесь не один остров, — прощебетали канарейки, — их много, целая цепочка островов. И называются они Канарейские острова.

— Верно! — обрадовался доктор. — Как же я сразу не догадался? Острова, на которых живет столько канареек, и не могут называться иначе!

Но он тут же погрустнел. Ведь доктор прекрасно знал географию и понял, что от Канарейских островов до его родины Британии вплавь никогда не добраться. Нужен корабль. А где же его взять? Канарейки, увы, кораблей не строят и не плавают на них. Но опять ничего не сказал доктор друзьям о своих горестных мыслях. А те уже беспечно веселились на незнакомом остро-

не. Собачка Гав-Гав с лаем гонялась за пестрыми бабочками. Поросяенок Хрю-Хрю без передышки поедал упавшие на землю яблоки и орехи. Утенок Кря-Кря копался в морских водорослях, выискивая вкусных моллюсков. Сова Ух-Ух перелетала с дерева на дерево, радуясь, что можно посидеть не на мачте, а на крепкой ветке среди свежих листьев. Белая мышка забралась в цилиндр доктора и мирно спала. Ей и не нужно было лучшего жилища — темно, тепло и укромно. А неутомимый Тудасюдайчик бешеным галопом носился по зеленому лугу, иногда пощипывая сочную травку.

Только доктор Дулитл озабоченно ходил взад-вперед и размышлял. Подождать какого-нибудь проплывающего мимо островов корабля? Но так может пройти целый год. Построить плот? Но опасно пускаться в дальнее плавание на самодельном плоту. Попросить птиц перенести их на своих крыльях? Но разве смогут слабые птички нести на себе Тудасюдайчика? Что-то надо было придумать. Но что, что?

И вдруг над головой его закружились ласточки.

— Беда, доктор! — прощепетали они. — В бухту вошел корабль пиратов! Они увидели вашего «МОРСКОГО ЛЕБЕДЯ» и захватили его! Сейчас все пираты на борту вашего корабля и грабят все, что попадаетеся им под руку!

На секунду доктор оцепенел, а потом неожиданно рассмеялся и воскликнул:

— Какая удача!

Недоумевающие ласточки так и раскрыли клювы. Неужели доктор, неунывающий звериный доктор, всё знающий и всё умеющий доктор от горя сошел с ума? Какая же это удача, если его корабль захватили жестокие пираты? Но доктор, не тратя времени, собрал вокруг себя друзей и стал с ними шептаться. И звери шепотом прокричали трижды:

— Ура! Ура! Ура!

А потом, крадучись, цепочкой потянулись к бухте. Первым шел доктор Дулитл. Последней — Белая мышка. Стараясь держаться в тени деревьев, они подошли к берегу. Они действительно увидели пиратский корабль под зловещим черным флагом. Он был пуст. Пираты, переругиваясь, сновали по палубе «МОРСКОГО ЛЕБЕДЯ». Они вырывали друг у друга связки веревок,

отдирали медные дверные ручки, волокли табуретки и сундучки. Они грабили оставленный доктором и его друзьями обреченный на гибель корабль.

Осторожно, бесшумно шли доктор Дулитл и его звери. Незаметно и ловко пробрались они на опустевший пиратский корабль. Оставалось только поднять якорь, распустить паруса и выйти из бухты.

Глава 3

УТОНУВШАЯ ПРОБКА

Все обошлось бы благополучно, не чихни собачка Гав-Гав. Ее чуткий нос уловил неприятный запах пиратского напитка, разлитого широкой лужей посреди палубы. Кто-то из неуклюжих пиратов, вероятно, споткнулся о лежавший на палубе канат и уронил бутылку. Она разбилась, а едкое пиратское питье так и не успело испариться на жарком солнце. И собачка Гав-Гав, конечно, чихнула.

— А-ап-чхи! — гулким эхом разнеслось по затесненной скалами бухте.

Пираты высыпали на палубу захваченного ими «МОРСКОГО ЛЕБЕДЯ».

— Ага! — закричал их предводитель, кровожадный Бен-Али. — Вот они где! Сами, голубчики, пожаловали к нам на корабль!

И он приказал развернуть «МОРСКОГО ЛЕБЕДЯ» так, чтобы загородить выход из бухты. Теперь бухта была заперта кораблем доктора Дулитла, как бутылка пробкой. Пираты хохотали, приплясывали, строили рожи. Они были в восторге от такой легкой добычи. Теперь у них два корабля и в придачу компания вкусных зверей.

— Сладенький поросенок! — вопили они. — Из тебя получатся славные отбивные котлетки! Эй ты, двухголовый теленок, — кричали они Тудасюдайчику, — тебя одного хватит на пиратскую похлебку для всей нашей команды!

Кровожадный Бен-Али вытащил из-за широкого красного пояса кривую острую саблю и, взмахнув ею, гаркнул:

— Вперед!

Пираты, толпясь, бросились к борту. И тут случилось что-то странное. Палуба заходила под их ногами. Нос корабля задрался к небу, а корма медленно стала погружаться

в воду. Пираты покатались по палубе, роняя из рук пистолеты и сабли и хватаясь за что попало. Они цеплялись за все выступы и, уцепившись, лезли повыше, на мачты, на тросы, повисали мартышками на опавших парусах. А корабль неумолимо, метр за метром, уходил под воду. Море вокруг его бортов бурлило, и вода с жадным урчанием словно бы всасывалась в его утробу.

— Тонем! Спасайся! — хрипло вопили пираты.

А их предводитель кровожадный Бен-Али, оседлав толстую реку, висел над самой водой и недоуменно вопрошал:

— Но крысы? Где же бегущие с корабля крысы? Они бы меня предупредили об опасности! Я не вижу ни одной крысы!

Он так беспокоился о крысах, словно в них и было все его спасение. Доктор Дулитл рассмеялся.

— Крысы давно уже покинули корабль, глупый пират! Ты станешь последней крысой на тонущем корабле!

И все звери подхватили:

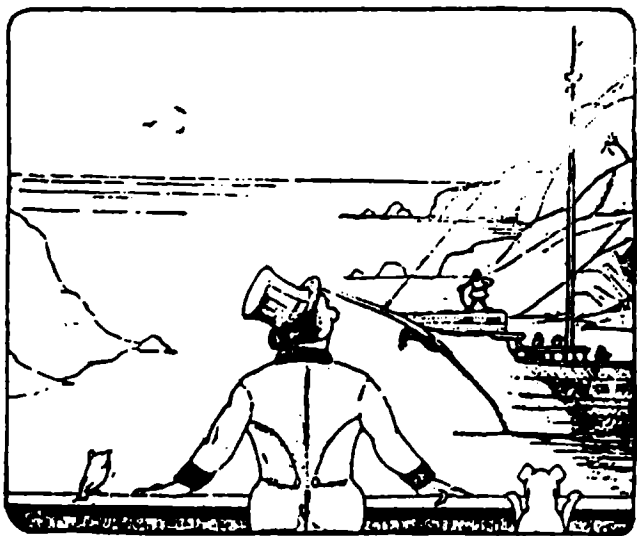
— Ура! Кря-кря! Ав-ав! Ух-ух! И-го-го! Хрю-хрю!

Особенно издевательски звучало это «хрю-хрю» розового поросенка. Но кровавый Бен-Али только скрежетал зубами.

Впрочем, вскоре и он, как все остальные пираты, оказался в воде. Корабль «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ» медленно затонул, и крутой воронкой заходила, закружилась над ним пенная вода. Доктор Дулитл снял свой цилиндр и молча проводил достойный корабль глазами. Он расставался с ним навсегда, но поклялся не забыть всего доброго, что сделал для них «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ».

А пираты тем временем барахтались в бурлящей воде залива. Они уже не стремились захватить корабль — спасти бы собственную шкуру. И пираты один за другим устремились к берегу. Но вдруг вода в бухте взбурлила, будто утонувший корабль снова поднимался на поверхность. Но это был не корабль. Громадные акулы разрезали своими острыми плавниками волны, взбивали воду мощными хвостами. Они буквально кишели в бухте, привлеченные запахом добычи. Пираты заматались в воде, спасаясь от ужасной смерти в зубастой акульей пасти.

— Акулы! — вопили они. — Спасите нас, доктор! Они сожрут нас! Помогите!

Сжалился над ними доктор Дулитл и пошел к борту.

— Акулы! — позвал он. — Уважаемые акулы!

Огромная хищная морда с узкой прорезью хищного рта высунулась из воды.

— Кто звал меня? — спросила она. — Неужто это вы, знаменитый звериный доктор? До самых морских глубин дошла слава о вас. Не беспокойтесь, мы слопаем этих отвратительных людишек за ваше здоровье.

— Нет, нет, — поспешно воскликнул доктор Дулитл, — я как раз хотел вас просить не трогать их. У них нет теперь кораб-

ля. На этом острове им некого грабить. Пусть поживут в одиночестве. Им придется самим себе добывать пищу, сажать морковку и разводить коз.

Кровожадный пират Бен-Али, барахтавшийся в воде невдалеке от корабля, услышал эти слова доктора и злобно завопил:

— Никогда! Никогда Бен-Али не станет копать в земле и пасти глупых коз! Я знаменитый пират и...

Не успел он договорить, как у его носа разверзлась страшная зубастая пасть. Еще мгновение, и беспощадные челюсти сомкнулись, разорвут его пополам.

— Согласен! Буду пасти коз и выращивать морковку! Только уберите от меня эту несносную тварь! — в ужасе заверещал Бен-Али.

— Оставьте его в покое, уважаемая акула, — засмеялся доктор Дулитл. — Поверим ему на слово. Но учти, пират, если ты посмеешь вернуться к своему гнусному ремеслу, я узнаю. Канарейки мне все расскажут. И тогда берегись!

Акулы нехотя уплыли из бухты, а пираты, жалкие и вымокшие до нитки, выбра-

лись на берег и обессиленные рухнули на песок. Они видели, как их корабль медленно развернулся и вышел из бухты.

И снова лежит перед доктором и его друзьями безбрежное море. Тудасюдайчик с тоской посмотрел вдаль и проговорил:

— Где-то моя мама? Наверное, скучает и ждет письма.

— Так давай напишем ей! — предложила сова Ух-Ух и вытащила свое писчее перо и пузырек с соком чернильного дерева.

Тудасюдайчик с радостью принялся сочинять письмо маме в Африку и вскоре послание было готово. Вот что они написали:

«МИЛАЯ МАМА, КАК БЕЗ МЕНЯ ТЫ
ВРЕМЯ ПРОВОДИШЬ? ЧТО ЕШЬ И ЧТО ПЬЕШЬ?
ГНАЛИСЬ ЗА НАМИ НЕДАВНО ПИРАТЫ.
БЫЛА У НИХ ПУШКА, И САБЛЯ, И НОЖ.
НО МЫ ПОВЕДИЛИ ПИРАТОВ ЛЕГКО!
МИЛАЯ МАМА, МЫ ТАК ДАЛЕКО,
ЧТО АФРИКИ НАШЕЙ НЕ ВИДНО СОВСЕМ.
Я НЕ БОЛЕЮ И ВОВРЕМЯ ЕМ».

Канарейка, которая провожала их до выхода из бухты, взялась передать это письмо орлам. Те часто летают над островом и бывают в Африке. Тудасюдайчик поблагодарил

канарейку. А доктор Дулитл дал ей немного таблеток на случай тропической болезни. И они тепло распрощались. Вскоре Канарейские острова пропали из виду.

Глава 4

ТАЙНА ПИРАТСКОГО КОРАБЛЯ

Легкий попутный ветерок надувал паруса. Волны мирно плескались у бортов корабля. Редкие облачка бежали высоко в ясном небе. Доктор Дулитл сидел на палубе и читал любимую свою книгу «Жизнь животных». А звери шныряли по кораблю, забирались в каюты и в трюм, обследуя кладовые и тайники, устроенные пиратами в самых укромных уголках судна.

Чего только не было на пиратском корабле! Поросяенок Хрю-Хрю забрел в матросский кубрик. Там он увидел удобные кровати, застеленные льняными простынями и покрытые теплыми шерстяными одеялами. Горы пуховых подушек и подушечек возвышались на них, а полы были устланы мохнатыми коврами, в которых копытца поро-

сенка просто утопали. Он тут же прилег на удобной кровати и заснул.

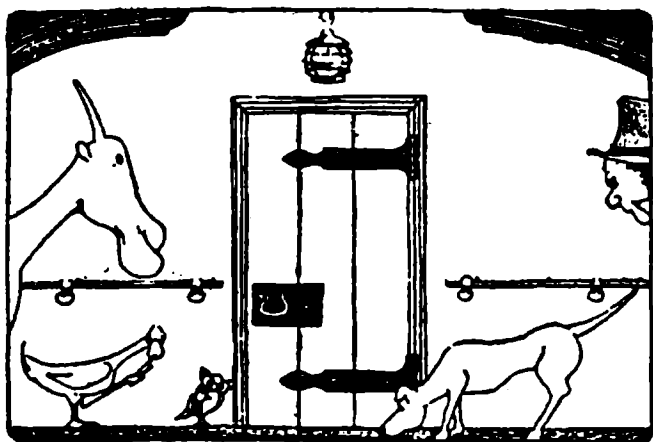
Утенок Кря-Кря наткнулся на кладовую, забитую до отказа всяческой вкусной едой. Свежие овощи, пахучие травы, консервы, бочонки со всевозможными крупами. Утенок пощипал пахучей травки, попробовал из каждого бочонка рисовых, пшеничных, кукурузных зерен, хлебнул из большого чана сладкого густого питья и решил не выходить отсюда, пока не насытится.

Сова Ух-Ух залетела в капитанскую рубку и, как самая грамотная, стала читать корабельный журнал. Там пираты записывали свои грабительские нападения на корабли, все, что награбили они и где это спрятано, в каких кладовых и тайниках. Очень сова обрадовалась и позвала доктора Дулитла. Все вместе они отправились на поиски награбленного пиратами. Первым делом в сундуке предводителя пиратов кровожадного Бен-Али отыскивали связку ключей. Теперь они могли открывать все двери, все шкафы, буфеты, ящики и сундуки.

Целую кучу украденных пиратами вещей обнаружили они. Резные шкатулки из слоновой кости. Турецкие шали, тонкие,

словно паутина, расшитые золотыми и алыми розами. Железные коробочки с чаем — индийским, китайским, английским, русским. Скрипка, барабан, медная труба. Шарманка на тонких ножках. Коралловые шахматные фигурки на янтарной доске. Трости, шляпы, серебряные пряжки и даже шелковые шнурки, связками уложенные в дубовый ящичек. Шесть хрустальных бокалов и дюжина серебряных ложек. А еще кувшины, салфетки с вензелями, охотничьи сапоги, картина в золоченой раме, лаковые табакерки, гора пуговиц и бронзовых застёжек, срезанных с камзолов и плащей, чернильница с высохшими чернилами и, наконец, пыльная пальма в деревянной кадке.

И вот доктор и сова добрались до небольшой дубовой дверцы. Ни один ключ не подходил к ней. К этому времени уже все звери собрались вместе. Поросяенок Хрю-Хрю хорошо выспался. Утенок Кря-Кря наелся до отвала. Сова Ух-Ух держала под мышкой, вернее, под крылом, большой корабельный журнал. Тудасюдайчик, постукивая копытцами, носился туда-сюда по узким, как труба, коридорам корабля. А доктор Дулитл гремел ключами, выискивая на связке тот,

что подошел бы к таинственной дубовой дверце. Но все было тщетно. А за дверцей стояла мертвая тишина.

— Вероятно, эта комната пуста, — сказал доктор, намереваясь уйти.

Вдруг собачка Гав-Гав насторожилась. Уши ее стали торчком, блестящий черный нос задвигался, лапы напряглись, хвост свернулся калачиком и снова распрямился.

— Запах, — коротко гавкнула она и стала усиленно принюхиваться, уткнув нос в замочную скважину.

— Звук, — добавила чуткая сова Ух-Ух.

— Какой запах, какой звук? — недоуменно переспросил доктор Дулитл.

Собачка Гав-Гав ничего не ответила, ее нос с шумом втягивал воздух. Сова Ух-Ух повела своими острыми с кисточками ушами и сказала:

— Звук очень ясный — кто-то засунул руку в карман.

— Таких звуков не бывает, — хихикнул утенок Кря-Кря. — Я, во всяком случае, не слышал.

— А что ты вообще можешь слышать? — обиделась сова. — У меня слух ночной. Я слышу мышинное дыхание в норке. Я слышу, как моргают белки на сосне. Тише!.. Вот теперь звук падающей слезы!

А собачка Гав-Гав добавила:

— Слеза эта пахнет горем. Горькая слеза.

— На вкус? — наивно спросил поросенок Хрю-Хрю.

Но никто ему не ответил. Все с уважением поглядели на Ух-Ух и Гав-Гав, и доктор Дулитл сказал взволнованно:

— Слушайте, слушайте. Нюхайте, нюхайте, друзья мои!

И они продолжали прислушиваться и принюхиваться к тишине за маленькой дубовой дверью. Прошла минута.

— Я слышу, как пальцы сжались в кулак. Маленький кулачок, — нарушила тишину сова.

Прошла еще минута.

— Кулачок этот пахнет рыбой, — сказала собачка Гав-Гав.

— Рыба с кулачками... — проговорил обескураженный доктор Дулитл. — В первый раз слышу. Знаю рыбу-молот, рыбу-иглу, рыбу-клоуна, даже рыбу-удочку. Но рыба-кулачок?

Сова Ух-Ух потрясла кисточками на ушах.

— Это не рыба, — сказала она. — Шуршат не плавниками, а руками. Перебирают пальцами.

— Пахнет человеком, — добавила собачка Гав-Гав, — маленьким человеком. Ребенком.

Доктор был поражен.

— Но откуда же ты знаешь, что это ребенок? — недоверчиво спросил он.

Собачка Гав-Гав свернула хвост бубликом и небрежно ответила:

— Очень просто. Взрослый пахнет своей работой, табаком, даже некоторыми болезнями. А у детей дыхание свежее, и пахнут

они иногда молоком, иногда своей мамой, а иногда детскими слезами, очень чистыми и очень крупными.

— Опять слеза упала, — вмешалась сова Ух-Ух.

— Там, за дверью, ребенок. И он плачет, — решил доктор Дулитл. — Надо его спасти.

Он надавил плечом на дверь. Но она даже не скрипнула. Толстые дубовые доски, крепко пригнанные одна к другой, надежно охраняли вход в тайную комнату.

— Разрешите мне, — сказал Тудасюдайчик.

Он разбежался и ударил сразу двумя копытами. Дверь не шелохнулась. Тогда он наклонил свою антилопью голову и попытался проткнуть дубовую доску рогами. Даже вмятины не осталось.

Собачка Гав-Гав попробовала прогрызть дверь своими острыми зубами, привычными к твердым косточкам. Но зубы лишь скользнули по гладкой двери. Даже сова Ух-Ух ткнула дверь своим кривым костяным клювом. Бесполезно!

Белая мышка выскользнула из цилиндра доктора Дулитла и поискала щелочку, куда

можно бы протиснуться. Дверь была пригнана плотно, и ни зазора, ни щелочки найти не удалось.

Тогда доктор сказал решительно:

— Несите топор!

Звери наперегонки бросились искать на корабле топор. А за дверью наступила такая тишина, словно там никогда и никого не было. Тревожная тишина. Что-то ждет их? Какая тайна скрывается за дубовой дверью?

Глава 5

ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОГО ПЛЕННИКА

Вскоре прискакал Тудасюдайчик с громадным топором. Таким топором только мачты рубить. Доктор с трудом поднял топор и грохнул по двери. Откололась крохотная щепочка. Обливаясь потом, доктор Дулитл рубил дверь.

Раз! — появилась небольшая трещина. Два! — доска раскололась. Три! — в двери появилась пробоина. Четыре! — вторая дос-

ка закачалась. Пять! — дверь с грохотом развалилась.

Они протиснулись внутрь. Там было темно, как в бочке. Ни зги не видно. Поросяенок Хрю-Хрю опасно попятился.

— Еще укусит кто-нибудь, — пробормотал он.

Сова Ух-Ух, которая видела ночью лучше, чем днем, успокоила его.

— Не бойся, он не кусается, — загадочно сказала она.

— Кто? Кто? — закричали все наперебой, щурясь в полутьме.

Но через минуту их глаза привыкли к темноте. Из тьмы словно выплыла круглая, как положенная на бок бочка, комната, выгороженная в самом дальнем углу выпуклого борта корабля. Комната и была уставлена бочками. В них плескалось вино. На полу, между винными бочками сидел маленький мальчик и беззвучно плакал. Глаза его, расширенные страхом, неотрывно глядели на вошедших.

Доктор Дулитл чиркнул спичкой и зажег свечу. Доброе лицо его осветилось, и мальчик, заикаясь, спросил:

— В-вы не пираты? П-правда ведь?

— А разве мы похожи на пиратов? — рассмеялся доктор Дулитл.

— Н-нет, не похожи, — ответил мальчик. — Но вы так страшно рубили дверь, что я испугался. А где же пираты? Ой, они же сейчас схватят вас! Надо спастись!

Теперь уже рассмеялись все. Мальчик удивленно разглядывал зверей, недоверчиво улыбался. А потом и сам вдруг громко и весело расхохотался. Он поверил, что никто ему зла не сделает, что его окружают друзья.

— Пиратов нет, — сказал доктор Дулитл. — Мы их прогнали с корабля. Они остались на острове. Но как ты сюда попал? Впрочем, сначала выйдем из этой душной винной бочки и пойдем в столовую. Мы напоим тебя хорошим горячим чаем с банановым вареньем.

Когда они расселись за круглым столом с чашками крепкого чая, доктор Дулитл спросил уже совсем успокоившегося мальчика:

— Теперь рассказывай. Как тебя зовут? Как ты оказался на пиратском корабле? Почему тебя держали взаперти?

Звери столпились вокруг мальчика и замерли в ожидании. А его глаза вдруг снова

наполнились слезами. Он вспомнил все невзгоды и несчастья, которые свалились на него совсем недавно. Тудасюдайчик наклонился над мальчиком и ласково потерся о его плечо своей лошадиной головой. Собачка Гав-Гав лизнула его руку. А сова Ух-Ух сердито проворчала:

— Ну вот, опять захныкал! Большой мальчик. Пора уж успокоиться.

— Да, да, — подхватил доктор Дулитл, — здесь тебя никто не обидит. Успокойся и расскажи нам.

Мальчик, еще всхлипывая, начал свой горестный рассказ.

— Меня зовут Томми, — сказал он. — Я сирота и живу у тети и дяди. Мой дядя Рыжий Джим рыбак. Он часто берет меня в море. И я уже умею управлять парусом. Два дня тому назад на нас в море напали пираты. Нашу лодку захватили, улов отобрали, а меня и дядю Рыжего Джима затащили к себе на корабль. Они хотели, чтобы дядя тоже стал пиратом. Ведь все знают, что он, как никто, может управляться с любым кораблем в любой шторм, при любом ветре.

— Мы тоже теперь умеем управляться с кораблем, — похвастал поросенок Хрю-Хрю.

— Особенно с его подушками и теплыми одеялами, — хихикнул утенок Кря-Кря.

— А некоторые, которые объедаются в кладовках, помолчали бы, — обиделся Хрю-Хрю.

Сова Ух-Ух захлопала на них крыльями и зашикала:

— Прекратите! Дайте мальчику рассказать!

Доктор строго поглядел на зверей и что-то сказал им. Томми слышалось, будто доктор то ли хрюкнул, то ли крякнул. Он с удивлением поглядел на доктора Дулитла и спросил:

— Вы что-то сказали?

— Ага, — ответил доктор, — я сказал зверям, чтобы они не ссорились. Я говорю с ними на их зверином языке.

— Вы знаете звериный язык? — поразился мальчик. — Как бы мне хотелось научиться говорить по-звериному!

— Это не так трудно, — улыбнулся доктор, — а пока рассказывай нам дальше на

человечьем языке. Звери его отлично понимают.

И Томми продолжал:

— Мой дядя, конечно же, отказался заниматься пиратским ремеслом. «Я честный рыбак, — сказал он, — мое дело ловить рыбу, а не грабить и убивать». Ох как разъярились пираты! Они потащили дядю к борту и хотели утопить в море. Тогда я бросился на самого главного пирата Бен-Али и укусил его за руку. Меня заперли в той темной кладовке. А дядя... — Томми снова заплакал, — я не знаю, что стало с моим дядей! Вы его не видели? Такой большой, с рыжей бородой. Потому его и прозвали Рыжий Джим.

Доктор Дулитл печально покачал головой.

— Твоего дяди Рыжего Джима нет на корабле. Мы его весь обшарили. А мои звери обнюхали каждый его уголок. Их носам можно доверять, — сказал он.

— Значит, его утопи-иил-иии! — зарыдал Томми.

Доктор поднялся со стула и пошел к двери.

— Не плачь, — сказал он. — Мы сейчас все узнаем.

И он вышел на палубу. Звери и Томми потянулись за ним.

НАДЕЖНЫЕ НОСЫ И УШИ

Доктор Дулитл долго глядел в море. Все с любопытством, а Томми с надеждой, ждали, что же он сделает? А доктор вдруг стал насвистывать. Неужели он совсем не огорчен гибелью Рыжего Джима?

— Фью-фью, фюить-фюить, фиррр! — посвистывал доктор.

И вдруг у самого борта корабля море всколыхнулось. Большие гладкие волны побежали одна за другой. Что-то блестящее и черное мелькнуло над волнами, словно часть большого колеса показалась над поверхностью моря. Это непонятное колесо крутанулось и скрылось. Но вот еще, и еще, и еще одно колесо покатилося по волнам. Дельфины! Это они ходили в воде колесом, показывая черные гладкие спины. Вот один из дельфинов подплыл к кораблю и высунулся из воды.

— Фить-фить, — свистнул он.

— Фитить-фирить! — ответил доктор.

— Вы с ними разговариваете? — догадался Томми.

— Да, — ответил доктор Дулитл, — я прошу дельфинов обыскать все дно морское. Если твой дядя утонул, то они обязательно узнают это.

Слезы наполнили глаза мальчика. Доктор молча обнял его за плечи. А дельфины исчезли под водой. Все с замиранием сердца ждали их появления. Не прошло и получаса, как появился один из дельфинов.

— Нет, — сказал он смущенно, — не нашли. Вы не сердитесь, звериный доктор, мы старались. Мы обшарили все дно морское. Мы спрашивали всех рыб и морских ежей, всех раков-отшельников, которые заползают в самые отдаленные уголки подводного мира. Вот единственное, что мы отыскиали. — И дельфин, высоко подпрыгнув над волнами, так, что только хвост его опирался на воду, кинул на палубу большой красный платок.

— Это платок моего дяди Рыжего Джима! — воскликнул Томми. — Он им повязывал голову. Так все рыбаки у нас делают, чтобы солнце не напекло.

А доктор Дулитл перегнулся через борт и погладил бархатную голову дельфина.

— Спасибо, старина, — сказал он. — Ты нас обрадовал. Если Рыжего Джима нет на

дне морском, значит, он не утонул. И раз так, то мы непременно разыщем его!

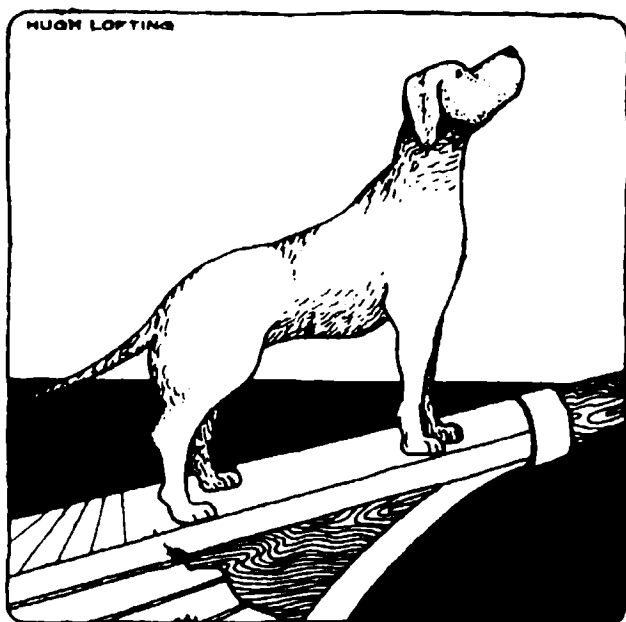
Тут собачка Гав-Гав подошла к Томми и понюхала платок. Она его нюхала долго, чуть ли не втягивая в свои расширенные ноздри. Потом повернулась к доктору и сказала:

— Фу! Платок просто пропитался табаком «Вирджиния»! Что за глупое занятие курить трубку! Ни одна приличная собака этого никогда делать не станет. Можете мне поверить.

Гав-Гав чихнула, встряхнула головой так сильно, что прихлопнула ушами, будто ладошками. А сова Ух-Ух, наоборот, навострила уши. Они у нее стояли, словно только что развернувшиеся весенние листочки.

— Слышу, — сказала она, — слышу я, как скользит по волнам небольшая парусная лодка. Вот и паруса гудят, вот и снасти скрипят.

Доктор Дулитл взгляделся в море. До самого горизонта было оно спокойно и чисто. Ни лодки, ни паруса, ни черточки вдали. Только легкое облачко скользило по небу, но и оно удалялось и удалялось и, наконец, пропало, растаяло. А собачка Гав-Гав снова повела носом и опять чихнула.

— Фу, — фыркнула она, — так и бьет в нос этот ужасный запах табака «Вирджиния»! И... — тут она надолго замолкла и только шумно тянула носом воздух, — и, — наконец сказала она, — пахнет красным платком.

— Откуда ты знаешь, что он красный? — изумился доктор Дулитл. — Разве запах бывает цветным?

Собачка Гав-Гав взяла в зубы платок рыбака Рыжего Джима и потрясла им перед доктором.

— Вот этим платком пахнет. Но и чем-то еще знакомым. Подождите... — и она опять надолго умолкла.

Томми взволнованно переводил глаза с собачки Гав-Гав на сову Ух-Ух. Он еще не научился языку зверей и не понимал, что они говорят.

— Что они сказали вам? — спросил он доктора. — Почему собачка Гав-Гав трясет дядиным платком?

— Сова слышала, а собачка учуяла парусную лодку. И от этой лодки прилетел запах табака «Вирджиния», — объяснил доктор Дулитл.

Томми захлопал в ладоши и радостно запрыгал по палубе.

— Это дядя Рыжий Джим к нам плывет! Это наша лодка «Веселая Салли»! — выкрикивал он.

Собачка Гав-Гав сердито тявкнула на него, а сова Ух-Ух защелкала клювом. И доктор Дулитл приложил палец к губам, приказывая мальчику перестать шуметь. А собачка Гав-Гав вдруг оскалила зубы и зарычала.

— Я вспомнила этот неясный запах! — гавкнула она. — Пахнет порохом и пистоле-

тами! Пахнет пиратами! И этот противный запах сильнее даже запаха табака!

— А я слышу дыхание многих людей, — сказала Ух-Ух. — И шорох пороховой струйки, льющейся в ствол пушки. Они готовятся к нападению!

Доктор Дулитл снял с головы свой черный цилиндр и вытер пот со лба белым платком.

— Я все понял! — воскликнул он. — Пираты захватили лодку Рыжего Джима и теперь гонятся за нами. Зачем, зачем я не позволил акулам проглотить их?

Но сожалеть было поздно. Приходилось думать о спасении.

— Будем драться! — сказал Тудасюдайчик и выставил свои острые антилопьи рога.

— Я их загрызу! — зарычала собачка Гав-Гав, оскалив клыки.

— Затопчу их! — храбро взвизгнул поросенок Хрю-Хрю, топая своими твердыми копытцами.

Доктор Дулитл тем временем пристально вглядывался в морскую даль. Он ничего не увидел. Зато услышал. Звуки в открытом море, надо вам сказать, летят далеко и быстро. И к ним прилетела пиратская песня:

Поспешаем на разбой
По волнам горбатым.
Гром ночной и ветра вой
Не страшны пиратам.
Йо-хо-хо и о-хо-хо!

Вы добром обзавелись?
Значит, ждите в гости!
Мы пираты, наш девиз:
«Череп и кости»!
Йо-хо-хо и о-хо-хо!

А вот и парус показался вдали. Томми сразу узнал его.

— Это «Веселая Салли»! — испуганно воскликнул он. — Пираты захватили ее!

Легкая и быстроходная «Веселая Салли» неудержимо приближалась.

Глава 7

СТРАННОЕ СЛОВО «АБОРДАЖ»

Доктор Дулитл глянул в небо, ища глазами ласточек или журавлей. Но те давно уже улетели. Кто же теперь впряжется в корабль и унесет его от опасности? Кто выру-

чит их в беде? Вдруг в воздухе просвистели крылья. И на палубу опустилась давняя знакомая — маленькая ласточка.

— Доктор! — чивикнула она. — Дорогой доктор, я не брошу вас. Прикажите, и я догоню птиц, верну их.

— Нет, нет, — замахал руками доктор Дулитл, — я не могу просить их вернуться. Птицам пора уже вить гнезда и выводить птенцов. Они не могут так долго задерживаться в пути. Спасибо тебе, ласточка, лети домой. Может быть, мы еще встретимся.

Тут подошел к ним Тудасюдайчик и застенчиво исподлобья поглядел на доктора.

— А можно я напишу маме письмо? И ласточка отнесет его. Вдруг это мое самое-самое последнее письмо?

— Конечно, — воскликнула ласточка, — пиши скорей, и я отнесу его в Африку! У меня быстрые крылья.

Не мешкая, сова Ух-Ух обмакнула перо в сок чернильного дерева и, как самая грамотная, тут же стала писать под диктовку Тудасюдайчика. Вот это, боюсь подумать, последнее письмо:

«МИЛАЯ МАМА, СНОВА ПИРАТЫ
ГОНЯТСЯ СЛЕДОМ ЗА НАМИ СЕЙЧАС,

И, может быть, это последний наш час.
Но, милая мама, плакать не надо:
Мы не сдадимся, и встретят врага
Клювы, копыта, клыки и рога!
Мама, я помню тебя и люблю,
Ем без капризов и вовремя сплю».

Ласточка подхватила письмо и была такова. А пираты тем временем приближались. Они суетились на узкой палубе «Веселой Салли», готовили длинные веревки и крючья, чтобы зацепиться за корабль доктора Дулитла и притянуть его поближе, а потом перепрыгнуть с борта на борт и схватить беглецов.

Кровожадный их предводитель страшный Бен-Али выкрикивал хриплым голосом какое-то непонятное и ужасно кровожадное слово:

— На abordаж! На abordаж!

И полетели с пиратского корабля привязанные к веревкам крючья. Мгновение, и пираты с воплями и диким воем окружили доктора Дулитла и его зверей. Они наставили на них заряженные пистолеты, занесли над их головами остро отточенные кривые сабли. РванулсЯ Тудасюдайчик,

выставив свои антилопыи рога. Зарычала собачка Гав-Гав. Воинственно взвизгнул поросенок Хрю-Хрю. Захлопала крыльями сова Ух-Ух, готовая когтями вцепиться в голову главного пирата Бен-Али. Но доктор Дулитл спокойно сказал:

— Подождите, храбрые мои друзья, не бросайтесь на сабли и пистолеты. Я сейчас поговорю с пиратами и все им объясню.

Он снял свой черный цилиндр и с вежливым поклоном обратился к Бен-Али:

— Уважаемый... нет, простите, не уважаемый пират, мы не сделали вам никакого зла. Наоборот, мы даже спасли вас от акул. Если вам нужен этот корабль, берите его, а нам отдайте «Веселую Салли». Она принадлежит вот этому мальчику Томми и его дяде Рыжему Джиму. Кстати, нельзя ли узнать, где он сейчас находится?

Громко расхохотался в ответ грубый Бен-Али. Схватились за животики пираты, умирая от смеха.

— Ты спрашиваешь, где дядя этого мальчишки? — грохотал Бен-Али. — Сейчас ты его увидишь. Совсем скоро!

И он снова зашелся в безудержном хохоте.

— Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! О-хо-хо! — вторили ему пираты.

Потом вдруг Бен-Али умолк, и глаза его грозно выкатились.

— Послушай, доктор! — рявкнул он. — Мы не привыкли делать добро! Мы его привыкли делить! Ха-ха! Хороша шутка? Ты посмел удрать от нас, но теперь тебе это не удастся! Ты и твои звери наши пленники. Но так и быть, — тут он снова расхохотался, — мы покажем тебе, где сейчас упрямый рыбак Рыжий Джим. Отвезем тебя и твоих зверей к нему. Пусть он вам объяснит, как опасно ссориться с грозным Бен-Али! А потом мы потребуем за тебя хороший выкуп! Пусть звери со всей Африки принесут нам лучшие фрукты, драгоценные шкуры и бесценные бивни слонов. Тогда мы, пожалуй, отпустим вас на все четыре стороны.

И он приказал крепко связать доктора и его зверей. На этот раз даже сове Ух-Ух не удалось упорхнуть. Их посадили в темный трюм, пропахший рыбой, и надежно задраили люк. Все приуныли. Только Томми счастливо улыбался и шептал:

— Они нас отвезут туда, где мой дядя. Значит, он жив, жив, жив!

А доктор Дулитл размышлял о том, что на этот раз, увы, никто не сможет их выручить. Придется погибнуть от рук безжалостных пиратов. Не может же он согласиться, чтобы звери платили за его жизнь своими шкурами и бивнями! Нет, нет, не для того стал он звериным доктором, чтобы причинять зло зверям!

С палубы до них доносились хриплые голоса пиратов. Они весело горланили свою песню:

Нам с тобой и черт не брат.
Есть у нас обычай:
Всё себе берет пират,
Всё зовет добычей.
Йо-хо-хо и о-хо-хо!..

Глава 8

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Белая мышка выглянула из-под цилиндра доктора Дулитла и пропищала:

— Неужто все еще ночь? Я сплю, сплю и все никак не досплю до утра!

Оказывается, она и не слышала ничего, ничего не знала и ничего не могла понять. Это даже немного развеселило пленников, чуть развеяло их печальные мысли. Они наперебой принялись растолковывать Белой мышке, что же с ними произошло и где они теперь находятся, и почему так темно. Она удивленно поводила ушками, двигала длинным хвостом и тоненьким голоском ахала и охала.

— Мы даже не знаем, где теперь находимся, в какой части моря, куда плывем и когда достигнем земли, — сказал доктор Дулитл.

— Я могу сбегать наверх и посмотреть, — предложила Белая мышка.

— Но как же ты это сделаешь, если мы наглухо заперты в трюме? — удивился доктор Дулитл.

— Очень просто, — ответила мышка, — как это всегда делаем мы, мыши. Прогрызу дырочку в доске.

И она стала быстро-быстро точить зубами доску в потолке трюма. Не прошло и пяти минут, как крохотная, еле заметная дырочка была готова. Острый пучок ослепительного света ворвался в темный трюм. А Белая

мышка уже выскользнула наружу. Она стремительно перебежала палубу и затаилась за большой бочкой, около которой собрались все пираты. Они весело переговаривались, окуная кружки в бочку и потягивая из них пенный хмельной напиток.

— Скоро будет Коралловый остров, — говорил Бен-Али. — Там, в пещере, где заперт упрямый рыбак, мы упрячем и доктора с его зверьми. Заставим его написать письмо на зверином языке ко всем зверям Африки. А сами пока отправимся грабить Рыбачий городок. Он здесь недалеко! Всего-то полдня плавания по морю.

— Да-да, рыжий рыбак проговорился, что у него там есть сестра, — вступил в разговор другой пират. — Вот мы и привезем от него весточку, ха-ха-ха!

— Точно, — обрадовался третий пират, — они нас примут за своих. Тут-то мы и пограбим вволю!

Белая мышка в ужасе пискнула. Пираты насторожились. Они стали рыскать по палубе. А Бен-Али приговаривал:

— Опять крысы! Они нас один раз уже надули! Больше это у них не пройдет. Раскидывай сети!

Они притащили с кормы рыбачью сеть, растянули ее во всю ширину палубы и двинулись вперед. Бедная Белая мышка металась от одного борта корабля к другому. Но сеть неумолимо загоняла ее в угол, туда, где не было ни малейшей надежды ускользнуть. Наконец пираты увидели ее и со злорадным смехом стали окружать, держа перед собой мелко сплетенную сеть. В отчаянии Белая мышка метнулась к самому борту, проскользнула между столбиками ограды и вдруг, не удержавшись, кувыркнулась прямоком в воду. Волны подхватили ее, закрутили и быстро отнесли от удаляющегося корабля.

Как хорошо, что она такая легкая! Как пушинка. Ей не составляло труда держаться на поверхности. Словно на мягкой перине, лежала мышка на волне и катилась, катилась неведомо куда. Как же теперь быть? Ведь доктор ждет ее, он надеется на нее! Никогда, никогда они уже с ним не увидятся! Она заплакала бы горькими, солеными, как морская вода, слезами. Но, увы, мыши не умеют плакать! Но, может быть, ей еще повезет, и она увидит землю. Тогда стоит немного, совсем немного погрести всеми че-

тырьмя лапками. Они у нее не хуже весел. А хвост послужит надежным рулем.

Мышка стала изо всех сил молотить по воде лапками. Но быстро выдохлась, а волна все несла и несла ее, словно щепочку. И тут мышка увидела землю. Небольшой холмистый островок зеленого цвета. Вероятно, там росла густая и сочная трава.

Накатила большая волна, заслонила от мышки остров. А когда он снова показался, над ним порхала какая-то птица. И кто-то сидел у самого его краешка и, приложив ладонь к глазам, всматривался в морскую даль. Может быть, ее увидят и спасут? И Белая мышка стала громко пищать:

— Спасите! На помощь!

И вдруг остров сам собой поплыл навстречу тонущей мышке! Она глазам своим не верила. Но ведь он же приближался! И даже видны были буруны по его берегам. Зеленый бугристый остров, словно корабль, рассекал волны! Такого просто быть не могло, и мышка решила, что перед ней мираж. Вот-вот он исчезнет, и снова никакой надежды. В отчаянии она зажмурилась.

— Ха! Да это же наша знакомая Белая мышка! — услышала она над самым своим

ухом, и тут же ее кто-то пребольно ухватил клювом за хвост и поднял в воздух.

Она трепыхалась в чьем-то непочтительном клюве и во все глаза глядела вниз, на плывущий как раз под ней остров. На острове сидела... Да-да, она самая, обезьянка Чу-Чу.

— Чуть-чуть, и ты бы утонула, — крикнула обезьянка. — Эй, Полли, отпусти ее хвост. Я поймаю ее.

И попугайха Полли (а это была, конечно, она!) раскрыла клюв. Белая мышка шлепнулась на самую серединку острова. Вдруг этот необычный плавучий остров поднял из воды зубастую глазастую голову и голосом крокодила Кро-Кро сказал:

— Привет! С благополучным прибытием!

Долго не могла опомниться мышка. Как попали крокодил Кро-Кро, обезьянка и попугайха Полли сюда, в открытое море, как оказались они так далеко от родной Африки? И тогда обезьянка Чу-Чу показала ей письмо, последнее письмо Тудасюдайчика. Прочитав его, звери всполошились и решили отправиться на выручку доктору Дулитлу. Увы, они опоздали! И Белая мышка рассказала им о самых последних горестных событиях этого дня.

ТАИНСТВЕННЫЙ СВИТОК

Без устали греб своими мощными лапами крокодил Кро-Кро. Тугим своим хвостом бил по воде. Словно многопарусный корабль, стрелой неся он по морю. Попугаиха Полли, сидя у него на самом носу, вглядывалась в даль. Белая мышка притулилась за бугорком на крокодильей спине. Обезьянка Чу-Чу уселась почти у его хвоста и бодро напевала:

На настоящем корабле
Мы по морю ходили.
Теперь к неведомой земле
Плывем на крокодиле.
На-на, на настоящем!
На нас катил девятый вал,
И ливни ливнем лили.
Из нас никто не унывал,
Плывя на крокодиле.
На-на, на крокодиле!

Вдруг попугаиха Полли снялась с крокодильего носа и взлетела повыше, над волнами.

— Вижу парус! — крикнула она. — Прибавь ходу, Кро-Кро!

Белая мышка выглянула из-за спинного бугорка и стала на задние лапки. До боли в глазах вглядывалась она в морскую даль. Наконец и она увидела треугольник паруса.

— Это наверняка «Веселая Салли», — сказала мышка. — Смотрите, рядом с ней большой корабль. Это пиратский! В его трюме заперты доктор и все остальные!

Действительно, вскоре они уже ясно различали паруса и остов большого корабля. За ним тащила на канате легкая парусная лодка «Веселая Салли». Неутомимый крокодил вовсю заработал всеми четырьмя лапами. Даже обезьянка Чу-Чу пыталась помочь ему, подгребая то с одного бока, то с другого.

— Теперь не торопитесь, — сказала попугайха Полли, когда они почти нагнали пиратский корабль. — Нам надо придумать, как обхитрить пиратов. Ведь силой мы с ними не сладим. Придется одолеть хитростью.

Они долго спорили и наперебой предлагали замечательные хитрости. Наконец попугайха Полли сказала:

— Все! Пора действовать. Смотрите, не перепутайте и не забудьте о чем мы договаривались.

Она посадила на спину крохотную Белую мышку и полетела напрямик к пиратскому кораблю. А крокодил Кро-Кро с обезьянкой Чу-Чу на спине осторожно приблизился к самому борту большого корабля и плыл под его прикрытием, не видимый с палубы.

Попугайха села на мачту. Белая мышка соскользнула вниз и юркнула в трюм, проскользнув через дырочку, которую накануне прогрызла. Доктор Дулитл обрадовался мышке и прошептал:

— Где ты была так долго? Мы уж думали, что тебя схватили пираты.

А мышка забралась к нему на плечо, нырнула под цилиндр и оттуда зашептала доктору прямо в ухо. Они долго шептались, и, наконец, доктор сказал:

— Удивительно! Чудесно! Мы будем готовы!

Тем временем на палубе начался переполох. Пираты увидели сидящую на мачте пеструю Полли и принялись ее ловить.

— Попугай! Смотрите, попугай! — кричали они и лезли на мачту, карабкались по реям, висли на вантах. А попугайха спокойно перелетала с места на место. Вдруг она заговорила по-человечьи.

— Эй, Бен-Али! — проворковала она. —
Далеко ли до земли?

Ошарашенные пираты застыли кто где был. Одни висели гроздьями на канатах, другие качались на перекладинах мачт. А сам коварный Бен-Али так и бухнулся на палубу, удивленно вытаращив глаза.

Попугайха Полли, как ни в чем не бывало, перелетела на нос корабля и снова заговорила:

— Рассказать могу пиратам, где богатый клад припрятан!

Тут уж пираты попрыгали, попадали на палубу и сгрудились на носу, пытаясь поймать попугайху Полли. Каждый хотел узнать, где припрятан богатый клад. Полли перелетала с места на место, мелькала между пиратами, дразнила их, но в руки не давалась. Пираты толкались, мешали друг другу, падали, подпрыгивали, сталкивались носами, стучались лбами. Кто-то сбил с ног даже главного пирата кровожадного Бен-Али. Он покатился по палубе, гремя саблей и пистолетами. Из кармана широких красных шаровар его выпала связка ключей. В тот же миг попугайха Полли

подхватила ключи клювом и швырнула их за борт.

Но ключи не пошли на дно. Обезьянка Чу-Чу была настороже и ловко подхватила звякнувшую в воздухе связку. В суматохе никто и не заметил, как обезьянка вскарабкалась на корабль, бесшумно пронеслась по палубе и скатилась по лестнице вниз, к люку корабельного трюма. Там она затаилась.

Крокодил Кро-Кро тоже не терял времени. Он подплыл к «Веселой Салли» и стал осторожно перегрызать канат, протянутый к ее носу от кормы пиратского корабля. Его острые зубы перетирали и перетирали волокно за волокном, постепенно измочаливая крепкий, как железо, просмоленный канат.

А попугайха Полли все летала над палубой. Наконец она как бы случайно выронила из-под крыла небольшой свиток. Пираты набросились на свиток, развернули его. На узкой полоске папируса была начертана карта какого-то острова и написано:

«На острове Горе,
Где горы и море,
В бухте Печаль

Корабль причаль.
Под Черной скалой
Без устали рой
И будешь богат.
Великий Пират».

— Смотрите! На этой карте сбоку написано название острова, где спрятан клад! — воскликнул один из пиратов и прочитал по слогам: — Ко-рал-ло-вый ост-ров.

Бен-Али схватил свиток и спрятал его за пазуху.

— Я капитан, — сказал он, — и мне распорядиться этим кладом!

Пираты заворчали, но не посмели ослушаться. А Бен-Али продолжал:

— Завтра же мы будем на Коралловом острове. Отыщем этот клад и поделим его по справедливости.

— Ура! — закричали приободрившиеся пираты.

Они успокоились и стали расходиться. Близилась ночь. Двое пиратов стали на вахту. Остальные отправились спать. Они и забыли про попугаиху Полли. Она незаметно перелетела на мачту «Веселой Салли». А крокодил Кро-Кро к этому моменту

почти перегрыз канат. «Веселая Салли» покачивалась на волнах, готовая оторваться от пиратского корабля и пуститься в самостоятельное плавание.

Глава 10

РЫБАК РЫБАКА ВЫРУЧИТ НАВЕРНЯКА

Крупные звезды повисли низко над водой, будто множество маяков зажгли свои далекие фонари. Тяжелые волны медленно и лениво перекатывались за бортом. Корабль мерно покачивался, поскрипывали мачты. Казалось, морское судно спит на воде, будто на мягкой перине. Бессильно упали паруса в застывшем душном воздухе. Два пирата, оставшиеся на палубе, подремывали, уронив голову на грудь. Изредка кто-нибудь из них вздрагивал и обводил сонным взглядом воду, небо, палубу. Ничто не тревожило его, и он снова закрывал глаза. Казалось, что корабль и его пиратская команда заколдованы знойным дыханием южной ночи.

Зато в трюме корабля никто не спал. Пленники собрались у запертого люка и ждали. Белая мышка подробно рассказала им о том, что задумали попугаиха Полли, обезьянка Чу-Чу и крокодил Кро-Кро. Доктор Дулитл не мог уже дожждаться, когда обнимет своих африканских друзей. И вот послышался легкий шорох. Потом до них донесся слабый шепот:

— Подождите чуть-чуть.

Бесшумно повернулся в замочной скважине ключ, откинулся люк, и в круглом проеме показалась мордочка обезьянки Чу-Чу. Она скорчила забавную гримасу и подмигнула доктору Дулитлу. Он радостно улыбнулся в ответ. Тудасюдайчик весело фыркнул, но обезьянка приложила палец к губам и зашипела на него:

— Тш-шш!

Узники один за другим поднялись на палубу у самой кормы. Здесь была уже спущена веревочная лестница. Вскоре все по очереди переплыли на спине крокодила Кро-Кро на борт «Веселой Салли». Легкой лодке хватало и самого малого ветра, чтобы заскользить по волнам. Не прошло и чет-

верти часа, как рыбацья лодка была уже далеко от сонного пиратского корабля.

— Друзья мои, — радостно воскликнул доктор Дулитл, — спасибо вам за помощь! Уж в который раз вы спасаете нам жизни! Теперь надо спасти Рыжего Джима, дядю вот этого мальчика.

И он обнял за плечи Томми, который доверчиво прижался к нему.

— Скорей! Скорей! Спасать! Спасать! — обрадовались звери. А доктор Дулитл вдруг снял свой черный цилиндр, вытер лоб белым платком и надолго задумался. Все затихли, ожидая, что скажет звериный доктор. Но что он мог сказать? Ведь доктор Дулитл не знал, где искать Рыжего Джима. Море большое, и множество островов раскидано на его просторах. Где, на каком острове пираты заточили дядю мальчика Томми? Доктор и не заметил, что рассуждает вслух. Поэтому он очень удивился, когда Белая мышка, высунувшись из цилиндра, пропищала:

— Я знаю, где искать рыбака Рыжего Джима!

— Ты? — поразился доктор.

Он изумленно глядел на маленькую мышку, а та продолжала:

— Я слышала, как пираты говорили о Коралловом острове. Туда они собирались отвезти нас, там наверняка и томится рыжий рыбак.

— Верно, верно, — подтвердила попугайха Полли, — Белая мышка и нам рассказывала об этом острове. Я и написала это название, когда рисовала карту острова, где будто бы спрятан клад. Хи-хи-хи!

— Плыдем к Коралловому острову! — заторопился Тудасюдайчик.

— Подождите, — остановил зверей доктор Дулитл, — мы же не знаем где, в какой стороне находится этот остров.

И тут выступил вперед Томми.

— Я знаю, — сказал он. — Не раз мы с дядей проплывали мимо него. Только всегда все рыбаки обходили Коралловый остров стороной. Издавна он славился как пристанище пиратов. Разрешите мне стать за штурвал и повести «Веселую Салли». Я умею. Я же рыбак!

И Томми гордо оглядел всех. Сейчас он казался даже выше ростом, шире в плечах, будто вырос прямо на глазах у друзей.

Доктор Дулитл молча кивнул головой. Собачка Гав-Гав ласково лизнула руку мальчика. Сова Ух-Ух села ему на плечо. Поросяенок Хрю-Хрю приветливо ткнул его своим пяточком. Тудасюдайчик потерялся об него боком. Утенок Кря-Кря, весело прихлопывая крыльями, суетился вокруг. Попугайка Полли крикнула на человеческом языке:

— Мо-лод-чи-на!

Крокодил Кро-Кро, утомившийся в дальнем плаванье, не шевельнулся, а лишь повел выпуклым глазом. Обезьянка Чу-Чу зацепилась хвостом за рею и, повиснув вниз головой над палубой, пропела:

Куда плывем под парусами?

Не знаем сами!

Не знаем сами!

Никто не знает это, кроме

Малышки Томми,

Малышки Томми!

А Томми, как заправский капитан, стал у штурвала и уверенно повел «Веселую Салли» навстречу волнам. Легкая рыбацкая лодка, расправив паруса, послушно неслась вперед. Утренний туман рассеивался над морем. Вода нежно розовела от лучей восхо-

дящего солнца. Прилетел попутный ветер. Он усердно надувал тугой полотняный парус, словно тоже хотел помочь знаменитому звериному доктору.

Глава 11

КЛАД ВЕЛИКОГО ПИРАТА

Ни травинки, ни кустика, ни деревца не росло на бесплодных красноватых скалах этого острова. Сам же он словно бы вырос из глубины морской. На гигантского каменного дикобраза, ощерившегося красными иглами скал, был похож Коралловый остров. Казалось, ни пройти, ни протиснуться нельзя между плотно сдвинутыми пластинами скал. Но собачка Гав-Гав быстро нашла почти незаметную тропинку, вьющуюся в каменных морщинах. Она устремилась в глубь острова, однако доктор Дулитл остановил ее.

— Подожди, — сказал он, — мы же не знаем, куда идти. Заблудимся. Давай сначала обойдем остров вокруг вдоль берега. Он небольшой.

Собачка Гав-Гав села и покрутила носом. Шумно втягивала она воздух и медленно поворачивала голову справа налево, слева направо, словно прицеливаясь своим чутким носом. И верно, она вдруг нацелила черную пуговку носа в самую глубь острова, туда, где сошлись, почти срослись красные скалы, и сказала:

— Он умирает с голоду.

— Кто? Кто? — заволновались звери. — О ком ты говоришь?

— Я думаю, это рыбак Рыжий Джим, — спокойно сказала Гав-Гав. — Чую запах табака «Вирджиния». Точно так же пахнет красная косынка.

— Но почему ты думаешь, что он умирает с голоду? — засомневался Тудасюдайчик.

— Очень просто, — ответила Гав-Гав. — Пахнет только табаком и никакого запаха еды, даже самого слабого. Я бы учуяла и крошку сыра или хлеба. Не говорю уже о куске мяса, — и она облизнулась.

— Так не будем терять ни секунды! — вскричал доктор Дулитл и первым смело зашагал по крутой тропинке.

Их окружали гладкие, как черепаши спины, скалы. Тропинка то сбегала в тем-

ное сырое ущелье, то взмывала вверх, и путники почти повисали над усеянной острыми скалами пропастью. Они шли и шли, петляли среди расселин. Уже не видно было моря за верхушками скал. Наконец тропинка привела их к узкому лазу, черной дырой зиявшему в каменной стене.

Доктор Дулитл зажег свечу и решительно нырнул в чернильную тьму. Слабый огонек свечи быстро удалялся в глубь скалы. Звери один за другим потянулись по узкому каменному коридору. Гулко отдавались их шаги в подземных переходах и разветвленных тоннелях. Они давно бы уже заблудились, если бы не нос собачки Гав-Гав, который, словно надежный компас, выбирал тот или иной поворот тоннеля, улавливая тонкую струйку табачного запаха.

И вот коридор расширился, каменный потолок стал настолько высоким, что позволил распрямиться. Доктор Дулитл даже надел свой цилиндр, а Тудасюдайчик с блаженным стоном размял обе затекшие шеи. Огонек свечи метнулся по стенам и осветил небольшую нишу. Там, поджав ноги, сидел человек с огненно-рыжей бородой и глиняной трубкой в зубах. Он широко рас-

крытыми глазами смотрел на странных пришельцев.

— Дядя! — бросился к нему Томми. — Ты жив! Мы нашли тебя!

Рыжебородый человек замер на мгновение, а потом обнял мальчика своими громадными руками.

— Томми, Томми, — повторял он без конца, — ты снова со мной. Я уж и не чаял выбраться отсюда живым. Четыре дня ни крошки во рту, ни капли воды. Вот только трубка меня и спасала.

— Ага! — воскликнула собачка Гав-Гав. — Что я говорила?

А Томми познакомил своего дядю Рыжего Джима с доктором Дулитлом и всеми его зверьми, рассказал об их приключениях. Но когда дошел до смешной истории с придуманным кладом, рыжебородый рыбак остановил его.

— Ты ошибаешься, Томми, — сказал он. — Клад действительно существует.

Тут уж принялась неудержимо хохотать попугайша Полли. Клокочущий смех вырывался из ее птичьего горла. За ней залилась мелким дребезжащим смехом и обезьянка Чу-Чу.

— Ой, уморил! — заходилась Полли.

— Чуть-чуть не уморил! — вторила ей Чу-Чу.

Отсмеявшись, попугайха Полли проговорила по-человечьи:

— Запомни, Рыжий Джим! Этот клад мы придумали вместе с обезьянкой Чу-Чу, чтобы обмануть пиратов. Ни клада, ни какого-то там Великого Пирата никогда и не было на свете! Хи-хи!

Но рыжебородый рыбак спокойно посмотрел на Полли и улыбнулся.

— Этот остров с незапамятных времен был пристанищем морских пиратов. Не знаю, был ли на свете Великий Пират, но пиратский клад есть. И я вам его сейчас покажу.

Он нажал плечом на стену за своей каменной лежанкой. И вдруг с пронзительным скрипом камень отошел в сторону. Оказывается, это была каменная тайная дверь на ржавых петлях. За ней открылась мрачная пещера, откуда пахло на них затхлым воздухом.

— Я шарил по всем углам в поисках хоть какой-нибудь пищи, — рассказывал тем временем рыбак, — откидывал каменные

плиты в полу, бродил по всем коридорам и переходам, надеясь наткнуться на кладовую пиратов. Ничего. А вчера случайно оперся на этот камень. И вдруг он качнулся. Я изо всех сил налег на него. Ржавые петли поддались. И вот, смотрите!

Он взял у доктора Дулитла свечу и направил ее свет в угол пещеры. Там стояла разохшаяся бочка, проржавевшие железные ободы почти рассыпались в прах. Толстые дубовые клепки раскрылись, как лепестки гигантского цветка. В щели между ними вытекли желтыми ручейками золотые монеты. Бочка была просто битком набита награбленным добром. Золото, украшения, драгоценные камни. Невероятное, поистине сказочное богатство открылось им.

Рыжий Джим широко раскинул руки.

— Вот, — сказал он, — вы спасли меня, доктор Дулитл, и теперь это ваше. Постройте большую больницу для зверей. Если бы пираты пришли сюда, я ни за что не раскрыл бы им эту тайну.

— Нет, нет, — запротестовал доктор Дулитл, — вы бедный рыбак. Возьмите все это богатство и постройте хороший корабль. Вы

сможете уходить подальше в море и привозить хороший улов.

— Дядя, — вмешался Томми, — здесь хватит на все. Часть пойдет на звериную больницу. Часть на морской корабль. И еще останется для других рыбаков. Мы поможем им выстроить новые дома вместо старых, продуваемых ветром хижин.

— Мо-лод-чи-на! — выкрикнула попугайха Полли по-человечьи.

А доктор Дулитл вдруг заволновался.

— Друзья, — сказал он, — поторопитесь. С минуты на минуту сюда могут явиться пираты. А мне, честно говоря, уже надоело с ними встречаться.

Они погрузили найденный клад на спину Тудасюдайчику и поспешили к берегу, где ждала, мирно покачиваясь на волнах, «Веселая Салли». Рыжий Джим привычно взял в руки штурвал. Томми вместе с обезьянкой Чу-Чу подняли парус. И тяжело груженная рыбацья лодка взяла курс на Рыбачий городок.

Когда они огибали Коралловый остров, на горизонте показался пиратский корабль. Вовремя покинули доктор и его друзья скалистые берега опасного острова.

ГОРОДОК РЫБАЧИЙ

Рыбачий городок раскинулся на большом зеленом острове. Перед нашими мореплавателями открылась бухта, забитая парусными лодками, шхунами, кораблями. Мачты, словно пики воинов-великанов, упирались в небо. Бились о крутые бока судов волны. Слышались громкие голоса, удары корабельных колоколов, резкие звуки боцманских дудок. Бухта жила веселой суетливой жизнью приморского городка.

Рыжий Джим, ловко лавируя между плотно стоящими судами, ввел «Веселую Салли» в бухту и причалил к берегу. Бросили якорь. В бухте сразу заметили появление «Веселой Салли». Все знали эту лодку и любили ее хозяина, Рыжего Джима. Повсюду уже разнеслась весть, что он пропал, не вернулся домой. Думали, что он и Томми попали в шторм и погибли. А безжалостное море навеки поглотило и рыбаков, и их лодку.

Первыми высыпали на берег мальчишки. Они гомонили, махали руками. Кто-то

успел уже сбегать за мамой маленького Томми, сестрой Рыжего Джима. Она бежала к причалу, смеясь и плача, снова смеясь и утирая слезы радости. Мгновение — и все трое, маленький Томми, его мама и рыжебородый дядя Джим, замерли, крепко обнявшись. Доктор Дулитл со своими зверями скромно стоял в стороне.

— Мама, — сказал Томми, — это доктор Дулитл. Он спас меня и дядю Джима. А это наши друзья: Гав-Гав, Хрю-Хрю, Кря-Кря, Ух-Ух, Чу-Чу, Кро-Кро, Тудасюдайчик и попугайка Полли.

Из высокого цилиндра доктора Дулитла выглянула Белая мышка и приветливо вильнула хвостиком. Томми протянул к ней руку, и она ловко нырнула ему в рукав. И мальчик засмеялся, ежась от щекотки.

Слухи об удивительных приключениях Рыжего Джима быстро разнеслись по Рыбачьему городку. В хижину рыбака то и дело наведывались соседи, друзья, знакомые и даже незнакомые. Они слушали рассказы о пиратах, Коралловом острове, темной пещере и покачивали головами, всплескивали руками, хмурились, ахали, охали. С особенным интересом разглядывали они найденный в пещере клад. А Рыжий Джим дарил каждому горсть золотых монет или драгоценный камень. И гости Рыжего Джима уходили от него разбогатевшими. Вскоре в Рыбачьем городке вместо жалких хижин стали вырастать небольшие удобные домики. Оснащались новыми парусами старые лодки. Все были довольны. Жители го-

родка предложили доктору Дулитлу остаться у них навсегда. Даже обещали построить для него и его друзей отличный дом. Но доктор Дулитл улыбался, благодарил гостеприимных рыбаков и понемногу собирался в дальнюю дорогу домой.

Только вот беда — на чем им было плыть? Проходил день за днем, и доктор постепенно грустнел и все молчаливее глядел в море, в ту сторону, где должен был находиться его родной Лужтаун-Болотвиль. Так прошли и понедельник, и вторник, и среда, и четверг, и пятница, и суббота. В воскресенье обезьянка Чу-Чу, попугайха Полли и крокодил Кро-Кро с самого утра о чем-то долго шептались, а потом незаметно исчезли.

Доктор Дулитл ничего не заметил, потому что не отрывал печального взгляда от бескрайних морских просторов. Остальные звери были заняты прогулками по зеленым лужайкам, едой, играми с городскими мальчишками и беспечным лежанием на песочке у самой воды. Они тем более ни о чем не догадывались. А к вечеру, когда тяжелое красное солнце садилось в потемневшее море, вблизи острова показался пиратский корабль!

Ну и переполох начался в Рыбачьем городке! Матери хватали маленьких детей на руки и запирались дома. Крепкие рыбаки вооружались баграми, железными острогами, топорами и готовились дать отпор наглým пиратам. И первым среди защитников был, конечно, силач Рыжий Джим. Томми не отставал от него ни на шаг.

— Как же мы забыли о кровожадном Бен-Али? — сокрушался доктор Дулитл. — Придется звать на помощь акул и дельфинов.

Он уж было собрался просвистеть на дельфиньем языке сигнал о помощи, когда собачка Гав-Гав повела носом и заявила:

— Пиратами и не пахнет.

— Как так не пахнет, когда их корабль почти вошел в бухту? — в тревоге воскликнул доктор Дулитл.

— Глядите, глядите! — встрепнулся Тудасюдайчик, вытягивая обе свои шеи и устремляя обе головы, лошадиную и антилопию, в сторону приближающегося корабля. — На мачте вместо пиратского флага надет черный цилиндр звериного доктора!

Доктор схватился за голову, но вместо цилиндра нащупал теплую лысину. Что за

оказия? Как его цилиндр оказался на пиратском корабле? И тут с борта корабля донеслась до них задорная песенка:

Едят обезьяны бананы,
Бататы, орехи, каштаны,
Жуют ананасы, гранаты,
Не брезгуют даже кокосом.
А глупые дядьки пираты,
А глупые дядьки пираты
Остались на острове с носом!
Только нос не ананас,
Не съедобен он у нас.

Конечно же, это пела обезьянка Чу-Чу! Вот она вскарабкалась на мачту, сняла с нее цилиндр и приветливо помахала им. С берега ей ответили взрывом веселого смеха. А когда корабль причалил, с трапа сошел крокодил Кро-Кро. На нем сидела Белая мышка, над ним порхала попугайка Полли. А следом вприпрыжку бежала обезьянка Чу-Чу в цилиндре доктора Дулитла. Они рассказали, что пираты все еще шныряют по острову в поисках клада. А корабль, оставшийся без присмотра, теперь достанется доктору Дулитлу. На нем и поплывет он домой, в родной город Лужтаун-Болотвиль.

Рыжий Джим и все рыбаки просто не знали, как благодарить умных зверей. Ведь теперь пираты остались навсегда на Коралловом острове. Море свободно от этих разбойников, и можно без опаски выходить на ловлю рыбы.

На следующее утро доктор Дулитл со своими друзьями отплывал из бухты Рыбачьего городка. Со слезами на глазах прощались с ним Томми, его мама и дядя Рыжий Джим. Все звери стояли на палубе и махали лапами, кивали головами, виляли хвостами.

Большой корабль медленно вышел в открытое море. Доктор Дулитл поправил на голове цилиндр и сказал:

— Друзья! Мы возвращаемся домой. Родной город Лужтаун-Болотвиль ждет нас. Там мы выстроим самую лучшую больницу для зверей и над входом прибьем вывеску «ЗВЕРИНАЯ БОЛЬНИЦА. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ЛЕЧИТЬСЯ». А вы станете помогать мне.

И тут подошла к нему обезьянка Чу-Чу и смущенно подергала за рукав.

— Дорогой доктор, — пролепетала она, — мы, попугайха Полли, крокодил Кро-Кро

и я, вернемся, пожалуй, домой, в Африку. Не обижайтесь. Все-таки наш дом там, в джунглях. Но мы наверняка увидимся, верно?

Доктор Дулитл вздохнул и молча покачал головой. Тяжело расставаться с друзьями, даже если это не навсегда. А Тудасюдайчик застенчиво подошел к попугаихе Полли и попросил:

— Можно я с вами отправлю письмо своей маме?

— Конечно! — воскликнула Полли.

Сова Ух-Ух, как самая грамотная, тут же обмакнула перо в сок чернильного дерева и принялась писать. Вот это замечательное письмо:

«МИЛАЯ МАМА, ПИШУ ТЕБЕ СНОВА.

ДОКТОР И ВСЕ МЫ ЖИВЫ-ЗДОРОВЫ.

МОЖЕШЬ ПОЗДРАВИТЬ СЫНА С УДАЧЕЙ —

ПИРАТЫ ТЕПЕРЬ НИКОМУ НЕ СТРАШНЫ.

А МЫ ПОКИДАЕМ ГОРОД РЫБАЧИЙ,

И НОВЫЕ ДАЛИ УЖЕ НАМ ВИДНЫ.

ЖДУТ НАС ДРУГИЕ МОРЯ, БЕРЕГА.

МИЛАЯ МАМА, Я НЕ ШАЛЮ,

МОЮ КОПЫТА И ЧИЩУ РОГА,

ЕМ ДО ОТВАЛА.

Скучаю. Люблю».

Попугайка Полли засунула письмо под крыло. Крокодил Кро-Кро плюхнулся в воду. Ему на спину ловко прыгнула обезьянка Чу-Чу. Долго-долго махал цилиндром доктор Дулитл, посылая последние приветы отплывающим друзьям. В море упали две крупные слезинки, выкатившиеся из добрых глаз доктора, и без следа растворились в соленой воде.

Уже издалека донеслась до них песенка обезьянки Чу-Чу:

До новых встреч,
До новых приключений.
Не унывайте,
Помните друзей.
Желаём вам
Поменьше огорчений,
Побольше светлых
И веселых дней.

Часть четвертая

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ОСТРОВ

Глава 1

ТАИНСТВЕННЫЙ БАНАН

Доктор Дулитл, сидя на террасе своего дома, пил чай с молоком. Солнце уже поднялось над верхушками деревьев и принялось за свою обычную летнюю работу. Оно высушило росу на траве, разогнало утренний туман, нагрело воздух и теперь пыталось, наверное, вскипятить воду в море.

Собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю, сова Ух-Ух и утенок Кря-Кря попрятались в тень. Зато компания африканских зверей, в очередной раз приехавших навестить доктора Дулитла, была рада погреться на жарком солнышке. Крокодил Кро-Кро разлегся

прямо посреди двора. На его спине примостилась попугайха Полли. Обезьянка Чу-Чу забралась на крышу и нежилась на раскаленной железной кровле. И только Тудасюдайчик весело носился туда-сюда, потряхивая гривой лошадиной своей головы и поматывая антилопьиными рогами.

— А не сбегать ли нам искупаться? — предложил он.

— Купаться! Купаться! Купаться! — закричали наперебой звери.

Веселой гурьбой, одни верхом на Тудасюдайчике, другие — на спине крокодила Кро-Кро, они поспешили на берег моря. Набегающей мягкой волной, словно ладошкой, море манило их поскорее окунуться. Все, кроме попугайхи Полли и совы Ух-Ух, бултыхнулись в воду. Они фыркали, шлепали лапами, поднимали фонтаны брызг, повизгивали, ныряли и кувыркались. Вдруг обезьянка Чу-Чу воскликнула:

— Смотрите! Кто-то плывет к нам! Вон его голова торчит над волнами!

— Странная голова, — удивился Тудасюдайчик.

— Может быть, змея, — предположила собачка Гав-Гав.

— А я сейчас сплаваю ему навстречу и узнаю! — крикнула обезьянка Чу-Чу и устремилась в море.

Через несколько минут она вернулась, удивленно помаргивая. В лапках она держала громадную бутылку с широким горлышком, залитым соком каучукового дерева. Сок застыл, превратившись в крепкую пробку. Внутри бутылки что-то желтело. Собачка Гав-Гав крепкими своими зубами вмиг отгрызла каучуковую пробку. Обезьянка перевернула бутылку горлышком вниз и потрясла ее. Из широкого горла показался... банан!

— Ого! — сказала обезьянка Чу-Чу. — Какой большой! Наверное, сладкий.

И она уже хотела отодрать банановую кожуру, когда заметила на ней какие-то царапины, похожие на буквы.

— Кажется, тут что-то написано, — неуверенно пробормотала она.

— Дайте, дайте мне скорей! — заволновалась попугайха Полли. — Я умею читать!

— Я тоже могу прочесть, что здесь написано, — вмешалась сова Ух-Ух. Она ведь была самой грамотной совой на свете.

Перебивая друг друга, сова и попугайка прочли:

«ЗВЕРИНОМУ ДОКТОРУ! СРОЧНО! ВЕСЬМА!
НЕ ПОТЕРЯЙТЕ, НЕ СЪЕШЬТЕ ПИСЬМА!..»

— Это не просто банан — это письмо! — догадалась обезьянка Чу-Чу.

— И письмо звериному доктору! — строго гавкнула собачка Гав-Гав. — Отнесем ему. Пусть прочитает.

— А вдруг это написала моя мама? — мечтательно произнес Тудасюдайчик. — Что-то давно от нее не было писем. Только почему она пишет на банане? И посылает к тому же в бутылке по морю? Не понимаю.

— Идем домой! — сказал крокодил Кро-Кро и махнул хвостом, приглашая желающих взобраться к нему на спину.

Вскоре вся компания появилась перед доктором Дулитлом. Он только что выкурил свою утреннюю трубочку и беззаботно покачивался в кресле-качалке на террасе дома. Шумная толпа зверей окружила его. Все наперебой стали объяснять, как они выловили в море бутылку, как вытрясли из нее банан, как оказалось, что они его не съели. Доктор осторожно взял банан в руки

и стал читать, медленно поворачивая перед глазами. Вот что он прочел:

«ЗВЕРИНОМУ ДОКТОРУ. СРОЧНО! ВЕСЬМА!
НЕ ПОТЕРЯТЕ, НЕ СЪЕШЬТЕ ПИСЬМА!
ДОКТОР! НА ПОМОЩЬ ПРИЙТИ НЕ ХОТИТЕ ЛИ?
НАГЛО НАПАЛИ НА НАС ПОХИТИТЕЛИ!
ПЕРЕЛОВИЛИ ВСЕХ ПОПУГАЕВ,
ЧТОБЫ ЗА МОРЕМ В НЕВОЛЮ ПРОДАТЬ.
ПРОСИМ ВАС, ДОКТОР, ДОГНАТЬ НЕГОДЯЕВ,
ПОЙМАТЬ И ПРИМЕРНО ИХ НАКАЗАТЬ.
И ПОПУГАЕВ В ОБИДУ НЕ ДАТЬ.

АДРЕС НАШ ПРОСТ:
НОРД-ОСТ
ДО ОСТРОВА, ГДЕ РАСТЕТ АГАВА,
ПОТОМ НАПРАВО,
ПОТОМ НА ЗЮЙД-ВЕСТ.
ПЛЫТЬ, ПОКА НЕ НАДОЕСТ.
А ТАМ И РУКОЙ ПОДАТЬ —
МИЛЬ ШЕСТЬ ИЛИ ПЯТЬ».

Больше на банане ничего не было написано, хотя доктор долго еще вертел его в руках и даже содрал кожуру, надеясь, что под ней окажется какое-нибудь продолжение письма.

— Да-а, загадочная история, — пробормотал он.

А обезьянка Чу-Чу тем временем стянула со стола очищенный банан и быстро запихала его за щеку. Еще несколько минут размышлял доктор Дулитл, разглаживая банановые шкурки и перечитывая письмо, а потом решительно поднялся и воскликнул:

— В дорогу! Нельзя терять ни секунды!

Глава 2

ФРЕГАТ КОРОЛЕВСКОГО ФЛОТА

Корабль «ГОЛУБОЙ КИТ» поднял паруса, и звериная команда доктора Дулитла вышла в открытое море. Обезьянка Чу-Чу тут же влезла на самую верхушку мачты и запела:

Снова мы и снова
Ходим по морям.
Ничего иного
И не надо нам.

Небо — синий зонтик.
Волны за бортом.
И на горизонте —
Волны кувырком.

Доктор Дулитл с компасом в руке проверял курс корабля. Поросяенок Хрю-Хрю и сова Ух-Ух готовили завтрак. Перед ними лежала толстая книга «Звериная кухня», написанная доктором Дулитлом. Собачка Гав-Гав кружила по палубе, зорко оглядывая морские просторы. Все же она была сторожевой собакой. Попугайха Полли и Тудасюдайчик тихо шептались на корме. Они сочиняли письмо маме — антилошади Тудасюда.

Проходил час за часом. Солнце поднялось высоко, а потом, не спеша, начало опускаться к морю, уводя с собой первый день плавания. Волны стали лиловыми и тяжелыми, словно устали за день. Они медленно перекачивались и лениво плюхались о борта корабля. В глубине стали мелькать светящиеся тела огромных рыб. А в небе созрели желтые, как абрикосы, звезды. Глаза совы Ух-Ух загорелись зеленым светом. Этот свет прорезал быстро сгустившуюся тьму, словно прожектор. Ночью сова видела лучше, чем при солнечном свете, и потому она вспорхнула на самую высокую мачту, превратившись во вперёдсмотрящего. Все остальные отправились спать.

Тишина упала на море. Только кое-где всплеснет хвостом рыба или крикнет испуганно залетевшая далеко от берега чайка. Сова Ух-Ух не смыкала глаз. Даже не мигала. Так уж они, совы, умеют. Наступил самый темный час ночи. Даже звезды погасли в небе. Море, не освещенное ни единым бликом, казалось бездонной пропастью. Вдруг вдали, словно крохотный светлячок, слабо замерцала светящаяся точка. Она постепенно приближалась, увеличивалась, то вспыхивая венчиком лучей, то будто бы ныряя в черные волны.

Сова Ух-Ух насторожилась. Она хотела было кликнуть доктора Дулитла, но решила не торопиться и не поднимать тревоги: а вдруг это всего-навсего какая-нибудь неведомая ночная птица или плывущая по волнам гнилушка? Сова медлила всего одну или две минуты, но тут неожиданно на нее упала гигантская тень. Эта тень покрыла сразу весь их корабль. «ГОЛУБОГО КИТА» словно бы накрыли великанским платком. И тут же заскрипели мачты, затрещали крепкие борта, громко звякнул корабельный колокол, и сову ослепил мощный луч света.

Только теперь сова Ух-Ух сообразила, что на них надвинулась громада какого-то гигантского корабля. «ГОЛУБОЙ КИТ» перед этим великаном казался не больше ореховой скорлупы, и его так потрянуло, что в трюме все попадали с брезентовых коек на пол.

— Что случилось? — крикнул доктор Дулитл, выбегая на палубу.

В ответ с борта неизвестного корабля донеслось:

— Что за простофиля ходит в ночном море без сигнальных огней?

Грозный этот голос грянул будто с неба. Доктору Дулитлу даже показалось, что шелковый его цилиндр от раскатов этого голоса съехал на затылок.

— Фонарь! — потребовал доктор Дулитл. — Зажгите фонарь!

Обезьянка Чу-Чу кубарем скатилась в трюм и выбежала со стеклянным фонарем, в котором, как птица в клетке, трепыхалось слабое пламя восковой свечки. Желтоватые блики забегали по палубе и скользнули по борту наплывшего на них корабля. Золотом блеснули буквы его имени, выведенные вдоль борта: «ВИКТОРИЯ».

К этому моменту на палубе «ГОЛУБОГО КИТА» собралась уже вся его команда. А с «ВИКТОРИИ» тот же громовой голос спросил:

— Кто капитан этой посудины?

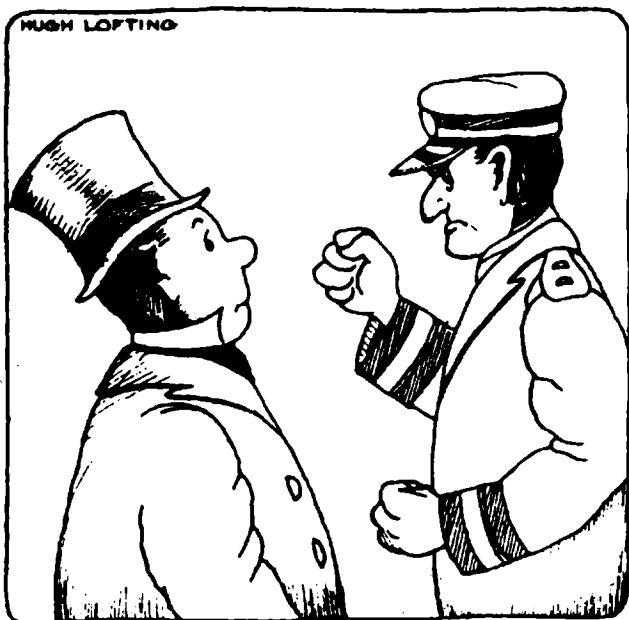
— Я! — отозвался доктор Дулитл.

— Прошу ко мне на борт! — потребовал голос.

И тотчас к ногам доктора упала с высокого носа «ВИКТОРИИ» веревочная лестница. Обезьянка Чу-Чу первая вскарабкалась по ней. Следом поднялся доктор Дулитл. Теперь он мог оглядеться и рассмотреть гигантский встречный корабль. Он сверкал начищенной медью, матово поблескивал дубовыми досками палубы, натертыми до глянцевого блеска. Но особенно поразили доктора бронзовые тела грозных пушек, торчавших по бортам корабля. В конце концов глаза доктора Дулитла остановились на высоком моряке в капитанской фуражке и черном, застегнутом на все пуговицы кителе.

— Вы и есть капитан? — спросил моряк в кителе.

— И вы капитан? — спросил доктор Дулитл.

— Я капитан королевского фрегата «ВИКТОРИЯ», на борту которого вы стоите! — властно прогремел капитан.

И тут произошло невероятное! Обезьянка Чу-Чу подпрыгнула и сорвала фуражку с головы грозного капитана. Потом так же ловко стянула цилиндр с лысой головы доктора Дулитла. Не успели все опомниться, как доктор красовался в капитанской фуражке с лаковым козырьком, а шелковый цилиндр высился на голове высокомерного капитана фрегата. Тот просто окаменел от

такой непочтительности. А тут еще с «ГОЛУБОГО КИТА» стали перебираться на «ВИКТОРИЮ» звери доктора Дулитла. Перепорхнула на его плечо попугаиха Полли. Шумно взлетел на палубу утенок Кря-Кря. Показалась над бортом добродушная пасть крокодила Кро-Кро.

— Эт-то что такое? — прохрипел потерявший свой грозный голос капитан. — А-а! Понятно! Наконец-то мы вас поймали, бесстыдный Похититель Зверей! Долго мы гонялись за вами по всем морям! Вы обкрадываете владения Ее Величества Королевы Британии! Похищаете зверей и продаете их! Арестовать его!

Несчастливого доктора, не дав и рта раскрыть, схватили и потащили в темный трюм. Вслед ему покатился черный шелковый цилиндр, который в сердцах содрал с головы разъяренный королевский капитан. А грозные пушки «ВИКТОРИИ» медленно и неумолимо повернулись в сторону крохотного «ГОЛУБОГО КИТА». Большой и мощный прожектор осветил его палубу, скользнул по корме, передвинулся на нос и остановился на рулевом колесе. И тогда все увидели, что у руля стоит поросенок. На

носу, вскинув обе свои головы, насторожился невиданный зверь Тудасюдайчик. На верхушке мачты восседает с морским биноклем у глаз сова.

А попугайха Полли, которая хорошо знала морской язык, прокричала:

— Кар-рамба! Майна! Вира! Полный назад! Это же знаменитый звериный доктор!

Глава 3

АЛЬБАТРОС ПЕТЕР ОБГОНИ-ВЕТЕР

Утро на море приходит внезапно. Солнце еще не вынырнуло, ни краешка его не высунулось над волнами, а небо уже розовеет и вода теряет свою черную тяжесть, становится прозрачнее. Померкли в утреннем свете фонари на «ВИКТОРИИ». Из темноты проступили бледные силуэты зверей доктора Дулитла. Круглый, как шар, поросянок Хрю-Хрю. Длинный, как бревно, крокодил Кро-Кро. Пушистый, как одуванчик, утенок Кря-Кря. Станный, как двуствольное дерево, Тудасюдайчик. Лохматая, как небесная тучка, собачка Гав-Гав. Застывшая

на нее попугайка Полли, похожая на диковинный фрукт. Изменчивая и подвижная, как волна, обезьянка Чу-Чу. Только серосеребристая сова в утренних сумерках растворилаь, словно туман. И лишь два ее глаза все еще горели зеленым крыжовенным светом.

Небо, словно бы изнутри озаренное нежным солнечным свечением, было чистым, безоблачным, чуть шелковистым. И вдруг на этой шелковой голубизне появилось темное пятно. Оно быстро увеличивалось. И даже чуть посвистывало.

— Ядро! — воскликнул королевский капитан. — Ложись!

Матросы «ВИКТОРИИ» упали на палубу ничком. Доктор Дулитл растерялся и не придумал ничего лучшего, как прикрыть голову своим черным цилиндром и зажмуриться. А свист приближался. Он был острым, как нож. Он как бы рассекал воздух. И вдруг доктор Дулитл почувствовал резкий удар прямо в донышко цилиндра.

«Не повезло! — успел подумать доктор Дулитл, — ядро угодило прямо в меня!»

Он уже был готов героически умереть, как ядро вдруг пискнуло:

— Нехорошо забывать друзей!

Доктор Дулитл осторожно пощупал верх цилиндра. Рука его поймала тонкий шнурок.

— Фитиль от ядра, — прошептал доктор, но тут же ошарашенно добавил: — Горящий фитиль от говорящего ядра?

— Отпустите мой хвост! — возмущенно пискнуло ядро.

И тогда доктор Дулитл разожмурился и снял с головы цилиндр. На его донышке преспокойно сидела... Белая мышка!

— Ты откуда взялась? — растерялся доктор Дулитл.

— Я прилетела, — сказала Белая мышка. — Вон на нем!

И она показала острым носиком в небо. Все подняли головы и увидели медленно парящего над ними ширококрылого альбатроса. Доктор Дулитл помахал ему цилиндром, и альбатрос резко нырнул вниз, к палубе. Крепкие крылья его свистели, разрезая воздух. Вот, оказывается, какой свист слышали они! Альбатрос сложил крылья и важно прошелся по палубе «ВИКТОРИИ».

— Разрешите представиться, — обратился он к доктору Дулитлу. — Альбатрос Петер Обгони-Ветер.

— Звериный доктор, — раскланялся доктор Дулитл.

Королевский капитан и матросы «ВИКТОРИИ» уже успели опомниться от испуга и во все глаза глядели на доктора, попискивающего, побрякивающего и посвистывающего наперебой с мышкой и птицей. Они же не знали ни слова из птичьего или звериного языка.

А Белая мышка продолжала рассказывать:

— Проснулась я, слышу — тишина в доме. Что такое? Тут я увидела шкурки банана, прочитала письмо попугаев и выбежала на улицу, глянула в море. А там вдали парус «ГОЛУБОГО КИТА». Я сразу поняла, что вы погнались за Похитителями Попугаев. Но плавать-то я не умею. На счастье, пролетал мимо альбатрос Петер Обгони-Ветер. И, как видите, я здесь, с вами!

— Ура! — крикнула обезьянка Чу-Чу, и все звери радостно залаяли, закрикали, захрюкали, завизжали и заржали.

— Господин звериный доктор, — сказал королевский капитан, — извините нас, но мы не можем задерживаться. Нам надо отыскать и поймать Похитителей Попугаев.

Прошу вас вместе с вашими зверями вернуться к себе на «ГОЛУБОГО КИТА». Желаю счастливого плавания.

Альбатрос Петер Обгони-Ветер вдруг встрепенулся.

— Я видел корабль, весь до кончика мачты увешанный клетками с попугаями, — сказал он, — и решил, что попугаи отправились путешествовать. Клетки, правда, меня удивили, но теперь-то мне все ясно! Доктор, мы должны догнать Похитителей Попугаев и освободить несчастных птиц.

Королевский капитан, конечно, ничего не понял, а доктор Дулитл и не собирался переводить ему с птичьего на человеческий. «Мы сами догоним негодяев и докажем заносчивому королевскому капитану, что пушки не сильнее дружных зверей!» — подумал он и в окружении своих друзей переправился на борт крохотного «ГОЛУБОГО КИТА». Не успели они поднять паруса, как громадина «ВИКТОРИЯ» уже неслась вперед, оставляя за собой пенистый бурун.

— А теперь, — сказал доктор Дулитл, — вы, уважаемый альбатрос Петер Обгони-Ветер, ведите нас в погоню за Похитителями Попугаев.

Альбатрос Петер Обгони-Ветер расправил крылья и легко взмыл над морем.

— Доктор! — воскликнула обезьянка Чу-Чу, — а не послать ли нам письмо Похитителям Попугаев? Пусть они лучше сразу отпустят птиц на свободу. Не то будет им хуже!

— Верно! — обрадовался крокодил Кро-Кро. — А Петер Обгони-Ветер мигом доставит наше послание.

— Что ж, — согласился доктор Ду-литл, — разумно. Может быть, Похитители сами одумаются и пообещают больше так не делать.

Они окликнули альбатроса, и он словно бы застыл в воздухе над «ГОЛУБЫМ КИТОМ», раскинув свои огромные крылья. Сова Ух-Ух, как самая грамотная, взяла перо и обмакнула его в пузырек с соком чернильного дерева. Обезьянка Чу-Чу и все остальные наперебой стали диктовать.

— Здравствуйте, похитители! — начала обезьянка Чу-Чу.

— Есть ли у вас родители,
ОТЕЦ и МАТЬ,

КОТОРЫЕ ВАМ ЗАПРЕЩАЮТ ВРАТЬ... — добавил Тудасюдайчик.

— Или вы так упрямы,

Что не слушаетесь папы и мамы? —
крякнул утенок Кря-Кря.

— Исправьтесь скорее, будьте добры,

И будьте со всеми зверями добры, —
пискнула Белая мышка.

— Не надо зверей обижать, воровать,

Иначе вам просто несдобровать, —
грозно разинул свою зубастую пасть кроко-
дил Кро-Кро.

— Не злите зверей с «Голубого кита»!

— тявкнула собачка Гав-Гав.

— Смотрите, какая вокруг красота! — за-
хлопала крыльями попугайха Полли.

Никто так и не понял, то ли она диктовала строчку письма, то ли действительно любовалась на спокойное теплое, ласковое море. Но сова Ух-Ух на всякий случай эти слова тоже записала. Письмо получилось немного длиннее, но зато все сказали всё, что хотели сказать. Оставалось свернуть его трубочкой и сунуть в клюв альбатроса. Тот подхватил письмо и понесся быстрее ветра. Вот он превратился в пятнышко, вот уже лишь точка видна на небе. И вот снова ни пятнышка, ни точки — чистое утреннее небо над «ГОЛУБЫМ КИТОМ».

КРИВОЙ ПО-ПО

Главный Похититель Попугаев кривой По-По приставил подзорную трубу к единственному глазу и пристально вглядывался в морскую даль. Он шарил трубой по бесконечному морю, пытаясь разглядеть очертания какого-нибудь острова, к которому устремится его быстрый парусник. Там он пополнит запасы пресной воды, запасется кормом для попугаев и передохнет.

Лихая команда кривого По-По столпилась за его спиной и, затаив дыхание, ждала, когда вожак выкрикнет наконец: «Земля!» Команда была небольшая — всего три человека. Но зато какие! Лопоухий Ло-Ло. Длинноносый Но-Но. Безбородый Бо-Бо. Все отъявленные негодяи и жуткие вруны.

— Пить хочется, — сказал лопоухий Ло-Ло.

— Отдохнуть на травке хочется, — сказал длинноносый Но-Но.

— Попугаи что-то раскричались, — сказал безбородый Бо-Бо.

— Тише! — поднял палец кривой По-По. — На горизонте виднеется черная точка! Ого! Она становится темным пятнышком! Оно становится...

Но не успел он договорить, как крылатая тень скользнула над парусником. Альбатрос Петер Обгони-Ветер, а это был, конечно же, он, стремительно пронесся над палубой и кинул свернутое трубочкой письмо. Команда Похитителей ринулась к покотившейся по палубе трубочке. Кривой По-По поднял ее и развернул.

— Чего-то тут написано, — удивленно сказал он. — Эй, лопоухий Ло-Ло! Ты у нас грамотей. Прочти.

Лопухий Ло-Ло почесал за ухом, похожим на вялый капустный лист, и забубнил:

— Здравствуйте, Похитители! Есть ли у вас... м-да... те-те-те... ли-ли-ли... ну-ну-ну... ду-ду-ду...

— Ты вслух читай! Нам тоже интересно! — закричали все Похитители разом.

— А чего читать? И так ясно. Пишут, мол, не злите зверей с какого-то голубого кита. А еще говорят, что смотрите, мол, какая вокруг красота!

— И верно, красота-а-а, — вздохнул безбородый Бо-Бо. — Еще бы вот попугаи помолчали немного. Тогда и тишина была бы вокруг.

Вожак кривой По-По был не так глуп, как его лихая команда. При словах «голубой кит» он насторожился.

— С китами, особенно с голубыми, шутки плохи, — прошептал он. — А ну, лентяи, поднять все паруса! Полный вперед!

Узконосый парусник стрелой помчался по волнам. Ветер свистел в ушах Похитителей. Притихли испуганные попугаи. Но даже самый быстроходный парусник не мог обогнать альбатроса. Петер Обгони-Ветер спокойно парил над мачтой, не отставая ни на миллиметр. От самого дальнего горизонта видна была эта летящая в небе черная точка. И доктор Дулитл, стоя на носу своего «ГОЛУБОГО КИТА», разглядел эту летящую точку.

— Кажется, это наш альбатрос Петер Обгони-Ветер, — сказал он, — и сдается мне, летит наш альбатрос над парусником Похитителей Попугаев. Теперь они от нас не уйдут.

Альбатрос Петер Обгони-Ветер времени не терял. То и дело он круто падал вниз

и кривым, словно острый охотничий нож, клювом перерезал один за другим тяжи и ванты парусов. Тугие шпагаты лопались со звоном, как пустые бутылки, и паруса беспомощно повисали, трепыхаясь на ветру. Парусник резко сбавил скорость. Его стало кидать на волнах, кренить с борта на борт. Потом и вовсе развернуло и закружило, словно щепку на быстрине.

«ГОЛУБОЙ КИТ» неудержимо приближался. Доктор Дулитл и его друзья уже ясно различали гроздья клеток, битком набитых попугаями. Уже и голоса попугаев доносились до них: — Куда нас везут?.. Домой хочу-у!.. В Африку-у!.. В Австралию-ю-у!.. Кр-рр-ру!.. Кр-р-ра-кату!.. Тесно!..

Заволновались звери доктора Дулитла, стали кричать:

— Держитесь!.. Мы идем к вам на помощь!.. Похитители не уйдут от нас!.. Свободу попугаям!..

Такой вой, лай, крик, хрюканье, кряканье и рычание поднялись, что лопоухий Ло-Ло зажал уши, длинноносый Но-Но захлюпал с испугу носом, а безбородый Бо-Бо захныкал.

— Эти звери съедят нас!.. — вопили они. — Искусают!.. Разорвут на части!..

Но кривой По-По только расхохотался:

— Эх вы, Похитители Зверей! Испугались поросенка да утенка? Забыли, как мы их ловим?

И он вдруг выхватил из своего бездонного кармана шелковый шнур. Лассо! Кривой По-По ловко раскрутил лассо, и оно змеей закружилось над его головой. Вот-вот метнется эта змея к борту «ГОЛУБОГО КИТА» и обовьется вокруг поросенка Хрю-Хрю или утенка Кря-Кря! И тут доктор Дулитл сорвал с головы черный шелковый цилиндр и швырнул его в воздух. Лассо хищной петлей обвило летящий цилиндр и потянуло его к ухмыляющемуся кривому По-По.

— О! Что я наделал! — схватился за голову доктор Дулитл. — Я совсем забыл про нее!

Только сейчас все заметили, что из цилиндра вывалилась Белая мышка. Она, как обычно, мирно спала там. Теперь сонная мышь кувыркком летела на голову кривого По-По. Шлеп! Белая мышка залепила единственный глаз кривого По-По. Он юлой завертелся на месте, беспорядочно размахивая руками.

УДАЧА КОРОЛЕВСКОГО КАПИТАНА

Королевский фрегат «ВИКТОРИЯ» заблудился. Как на воде найти след парусника Похитителей? Кто подскажет, где его искать? Могли бы дельфины, но королевский капитан не знал их языка. Могли бы птицы, но и их не понимал королевский капитан. Могли бы подсказать подзорная труба и компас. Уж с ними-то капитан умел говорить. Но подзорная труба показывала лишь бесконечно бегущие волны, а стрелка корабельного компаса уткнулась в надпись «НОРД», то есть «СЕВЕР». Капитан мог бы спросить у моряков встречных кораблей, не попадался ли им на пути парусник с попугаями? Но в этой стороне моря почему-то ни одного фрегата, корвета или хотя бы рыбацкой фелюки не встречалось. Только рыбы подводные. Только птицы поднебесные.

— Да-а, — размышлял королевский капитан, — пригодился бы мне сейчас этот странный звериный доктор Дулитл. Спросил бы он у рыб подводных, не проплывали ли они под килем парусника Похитителей.

Выспросил бы он у птиц поднебесных, не пролетали ли они над мачтой парусника этих негодяев.

И только он подумал об этом, как услышал пронзительный крик альбатроса. Откуда ни возмись, стремительная птица скользнула над его плечом и с тревожным клекотом закружила у носа фрегата.

— Кажется, это знакомый альбатрос! — догадался королевский капитан. — Уж не звериный ли доктор прислал его? — И капитан скомандовал: — Полный вперед! Держать курс за альбатросом!

И многопушечный королевский фрегат «ВИКТОРИЯ», как привязанный, понесся за быстрым альбатросом. А Петер Обгони-Ветер стрелой летел над самыми волнами, задевая их своими острыми крыльями и срезая клочья пены. На капитанском мостике стоял королевский капитан, пристально вглядываясь в морскую даль через подзорную трубу.

Но доктор Дулитл, что с ним? Что сделал с Белой мышкой разъяренный кривой По-По? Он уже растопырил свою корявую пятерню, намереваясь схватить, смять, содрать с лица, со своего единственного глаза

это ЧТО-ТО, пушистое и мягкое и вышвырнуть его в море!

Так бы все и произошло. И тогда, наверное, туго пришлось бы доктору Дулитлу и его друзьям. Но альбатрос Петер несясь быстрее ветра. Королевский фрегат «ВИКТОРИЯ» на всех парусах стремился за ним. Королевский капитан зорко всматривался в даль. Вот почему не успел взмахнуть рукой кривой По-По, как раздался громовой голос королевского капитана:

— Именем короля! Вы арестованы!

Белая мышка, быстро перебирая легкими своими лапками, проворно сбежала по рукаву кривого По-По, по его камзолу и сапогу на палубу и юркнула под лежащий тут же черный шелковый цилиндр доктора Дулитла. А кривой По-По вытаращил свой единственный глаз и увидел наставленное прямо на него круглое черное око медной пушки.

Уши лопоухого Ло-Ло затрепетали. Нос длинноносого Но-Но вытянулся еще больше. А похожее на сморщенное яблоко лицо безбородого Бо-Бо со страху еще сильнее сморщилось и стало не больше лиловой сливы. Холодный глаз медной пушки показался

им во сто раз страшнее горящих в ночи глаз хищного тигра. И они подняли руки, упали на колени и завопили:

— Сдаемся!

Быстрее луча света мелькнула обезьянка Чу-Чу, влетевшая на палубу Похитителей. Она пронеслась вдоль парусника, отпирая и распахивая решетчатые дверцы клеток. В мгновение ока воздух наполнился криками попугаев. Они вылетали из клеток, сталкивались, роняя перья, и стремглав поднимались ввысь. И вот уже над «ГОЛУБЫМ КИТОМ», над головой доктора Дулитла словно бы распустился сад невиданных цветов. Синие, алые, желтые, зеленые, лиловые, оранжевые, перламутровые птицы вихрем закружились над палубой, усеяли мачты и реи корабля.

Красные и гиацинтовые ара, черные и розовые какаду, зеленые попугайчики, пестрые лори, александрийские и амазонские попугаи наперебой благодарили доктора Дулитла за свое спасение. А королевский капитан пересадил на «ВИКТОРИЮ» всю дрожащую команду Похитителей, взял на буксир их парусник, отдал честь крохотному «ГОЛУБОМУ КИТУ» и велел держать

курс к берегам Британии. Он выполнил свой долг и теперь мог возвращаться домой.

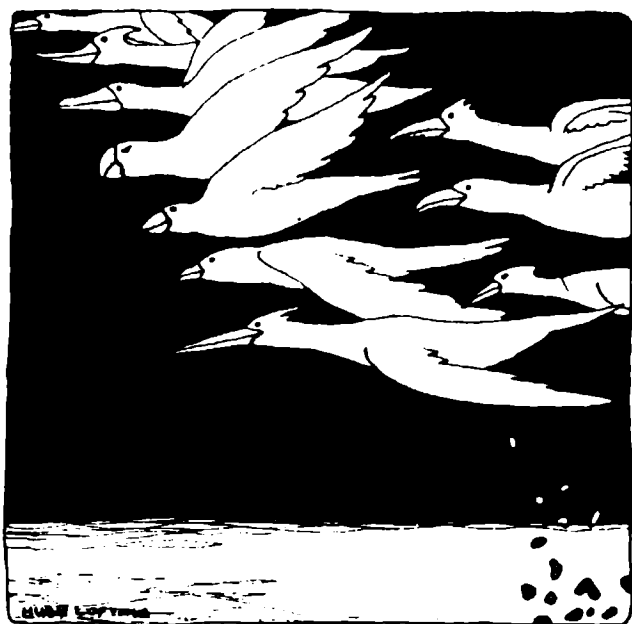
Доктор Дулитл тоже собирался вернуться к себе в Лужтаун-Болотвиль и снова заняться лечением зверей. Однако ему еще не скоро суждено было увидеть красную черепичную крышу своего домика.

Глава 6

ЧУДОВИЩЕ НЕССИ

Попугаи — не чайки и даже не гуси, умеющие перелетать моря и океаны, спасаясь от зимних холодов. Слабые крылья попугаев не могут долго нести их без отдыха над безбрежной водой. И доктор Дулитл решил сплавать в Африку и в Австралию, развезти попугаев по домам. Заодно навестить живущих там слонов, бегемотов, жирафов, кенгуру, утконосов и медведей коала и справиться об их здоровье.

Альбатрос Петер Обгони-Ветер попрощался с доктором и его друзьями и собирался уже подняться в воздух. Но тут подошел к нему Тудасюдайчик.

— Уважаемый Петер Обгони-Ветер, — смущенно сказал он, — у меня к вам просьба. Моя мама антилошадь Туда-Сюда давно не получала от меня ни весточки. Не будете ли вы так любезны передать ей письмо. Вам ведь ничего не стоит слетать туда-сюда на ваших сильных и быстрых крыльях.

— Давай письмо, — коротко бросил альбатрос, взмахивая крыльями, словно громадными опахалами.

— Сейчас, сейчас, — засуетился Тудасюдайчик. — Мы его быстро напишем.

Он бросился к сове Ух-Ух. Та молча достала перо, пузырек с соком чернильного дерева и приготовилась писать. Попугайха Полли была занята беседой со своими родственниками попугаями ара, лори и какаду. Зато обезьянка Чу-Чу оказалась рядом и тут же принялась диктовать письмо. Тудасюдайчик только успевал вставить слово-другое. Наконец, письмо было готово. Вот оно:

«МИЛАЯ МАМА, ПРИВЕТ!
Я повидал БЕЛЫЙ СВЕТ.
Но очень скучаю
И сильно грущу.
МОЖЕТ БЫТЬ, СКОРО
ТЕБЯ НАВЕЩУ.
МЫ ПОПУГАЕВ ВЕЗЕМ ПО ДОМАМ,
УТЕШИТЬ СПЕШИМ ПОПУГАЕВЫХ МАМ.
В АВСТРАЛИЮ СХОДИМ
И В АФРИКУ ТОЖЕ
ТОГДА И ОБНЯТЬСЯ
МЫ СМОЖЕМ, БЫТЬ МОЖЕТ.
КИВАЮ ДВУМЯ ГОЛОВАМИ
МОЕЙ ДВУХГОЛОВОЙ МАМЕ.
ТВОЙ ЛЮБЯЩИЙ МАЛЬЧИК
Тудасюдайчик».

Альбатрос Петер Обгони-Ветер подхватил письмо и в мгновение ока скрылся из виду. «ГОЛУБОЙ КИТ» на всех парусах помчался следом, в сторону Африки. Но, конечно же, угнаться за быстрой птицей ему было не под силу. И все же все были довольны своим быстроходным суденышком.

Веселый ветер надувал паруса. Поскрипывали, поигрывали мачты. «ГОЛУБОЙ КИТ» скользил по гладкому морю, словно утюжок по просторной простынке. А солнце жарило так, будто хотело высушить море.

— Если все так пойдет и дальше, мы через два дня будем в Африке, — сказал доктор Дулитл.

— Ура! — закричали звери.

— И скоро я увижу мою милую ма... — начал Тудасюдайчик, но договорить не успел и кувырком покатился по палубе.

Раздался ужасающий скрип, шип и треск. Корабль остановился внезапно и застыл, будто приклеенный. Испуганные попугаи цветным облаком взлетели над накренившимся «ГОЛУБЫМ КИТОМ». Доктор Дулитл едва успел удержать обеими руками на голове свой черный цилиндр. Из трюма выскочил поросенок Хрю-Хрю, который спасался там

в холодке от тропической жары. Как угорелый, он носился по палубе с криками:

— Караул! Катастрофа! Кораблекрушение!

Крокодил Кро-Кро, который мирно лежал на палубе и даже не шелохнулся, когда корабль трянуло, вдруг разинул свою зубастую пасть и схватил поросенка за хвостик. Тот рванулся было, но тут же затих. Тогда крокодил снова разинул пасть и спокойно сказал:

— Ну-ка, Хрю-Хрю, рассказывай, что там за кораблекрушение тебе померещилось?

Поросенок Хрю-Хрю, все еще взволнованный, залепетал:

— Я лежал себе в трюме, в холодке. Вдруг все кругом затрещало, и сквозь дно корабля просунулись острые, как пила, зубцы. Дно распорото ими, будто буханка хлебным ножом. Вода хлещет сквозь все отверстия. Скорее спасайтесь!

— Мы наскочили на риф, — догадался доктор Дулитл. — Но откуда взялись посреди моря торчащие из воды скалы?

Вдруг палуба под ними снова качнулась, и корабль медленно пополз, да-да, именно пополз! — по волнам. Казалось, что острые

камни, на которые, словно на вилку, был насажен «ГОЛУБОЙ КИТ», сдвинулись с места и отправились путешествовать по морю. Но этого было мало. Из воды высунулась длинная-длинная змея, поднялась выше мачты, а потом склонила громадную голову над палубой и, часто моргая, уставилась на доктора Дулитла и его команду.

«Странно, — успела подумать попугаиха Полли, — змеи не моргают». И верно, голова эта вовсе не была похожа на змеиную. Огромные добрые глаза, опущённые ресницами. Улыбчивый круглый ротик, в который и кролик не пролезет. И забавный, словно петушиный, гребешок на макушке.

— Хр-р! Фр-р! Тр-р! — сказала голова.

— Чего-чего? — не поняла обезьянка Чу-Чу.

— Др-р! Вр-р! Мр-р! — проворковала голова и добавила: — Кр-р Нес-си.

Доктор Дулитл беспомощно развел руками. Он не понимал ни слова. Разве что «Нес-си» было хоть как-то похоже на звериный язык.

— Мы тонем, а она издевается какими-то дыр, мыр, тыр! — возмутилась сова Ух-Ух.

В ответ голова улыбнулась и виновато сказала:

— Кр-р Нес-си. Нес-си кр-р!

Крокодил Кро-Кро спокойно разинул пасть и рывкнул:

— Чего ты непонятного? Ее зовут Несси. Она извиняется, что чуть поцарапала нашу посудину.

— Поцарапала! — взорвалась попугайка Полли. — Да она нас погубила! И вообще кто она такая?

Крокодил Кро-Кро вдруг, словно подражая непонятной Несси, затрещал:

— Гр-р? Хр-р? Кр-р?

— Зр-р, зр-р, зр-р, — обрадованно затараторила голова и плавно изогнула свою длинную шею.

Все, разинув рты, слушали непонятный разговор крокодила и Несси. А Кро-Кро объяснил:

— Это доисторический звериный язык. Меня ему научила моя прабабушка, а та слышала его от своей прабабушки, которую научила ее прабабушка, а та слышала его от своей прабабушки, а...

— Стой! — перебила крокодила обезьянка Чу-Чу. — Если ты станешь перечислять

всех своих прапрапрабабушек, мы наверняка сумеем утонуть.

— Ладно, — недовольно проворчал крокодил Кро-Кро, — потом расскажу о прабабушках. Но дело в том, что мы, крокодилы, очень древний род. И эта Несси, можно сказать, мой предок. Она из породы травозавров, которые, как думают все, вымерли сто миллионов лет назад.

— Вот оно что! — воскликнул доктор Дулитл. — Теперь я замечаю в этой голове признаки доисторического вида!

— Ур-р! — сказала Несси.

— Что? Что она говорит? — заволновались все.

— Приглашает нас на свой остров, — пояснил крокодил.

— Ар-р! Эр-р! Ир-р! — продолжала Несси.

— Она говорит, что на этот остров никогда не ступала нога сегодняшнего жителя Земли.

— Мы принимаем это приглашение, — торжественно заявил доктор Дулитл, снял цилиндр и поклонился улыбающейся Несси.

И тут же вода под килем «ГОЛУБОГО КИТА» забурлила, и он, покачиваясь на спине травозавра Несси, заскользил по волнам.

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ОСТРОВ АВРИКА

Остров вырос из воды неожиданно. Он был похож на громадный букет, погруженный в чашу моря. Букет разрастался и увеличивался прямо на глазах. В нем вырисовывались разлапистые пальмы, пушистые перья мимоз, царственные бутоны магнолий, опахала великанских папоротников. И, словно разноцветные пчелы, кружили и порхали над цветами и деревьями яркопестрые птицы.

Несси подплыла к удобной бухте, обрамленной двумя песчаными косами, будто охваченной огромными звериными лапами. Доктор Дулитл с изумлением видел, как постепенно из воды показывается чудовищное тело травозавра Несси. На ее утыканной костяными зубцами горбатой спине, будто ореховая скорлупка, прилепился кораблик «ГОЛУБОЙ КИТ». Короткие ноги ее похожи были на обрубки баобабов, а хвост был, наверное, не короче поезда, бегающего между Болотвилем и соседним Коровтау-

ном. Несси повернула голову к путешественникам и произнесла:

— Юр-р! Яр-р!

— Скорее покидаем корабль, — перевел ее слова крокодил Кро-Кро.

И только успели доктор Дулитл и звери высадиться на берег, как Несси по-собачьи встряхнулась всем телом, и кораблик, как сухой лист, слетел со спины травозавра.

— Ер-р! Зр-р! Травозаврика, — сказала Несси.

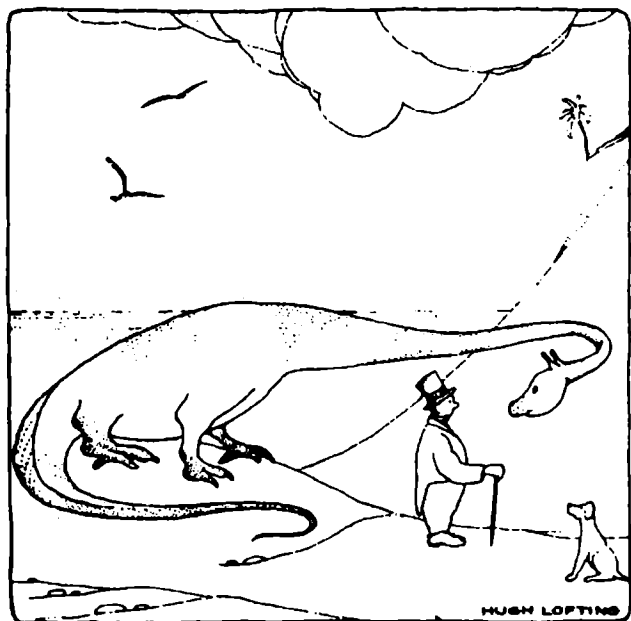
— Добро пожаловать на остров Травозаврика, — тут же объяснил крокодил.

— Хр-р Аврика! — улыбнулась Несси.

— Они его зовут попросту — Аврика, — сказал крокодил Кро-Кро.

— Надо же! Почти как наша родная Африка! — обрадовалась обезьянка Чу-Чу.

А Несси тем временем направилась в самую гущу зарослей, скрылась среди пальм, и лишь ее маленькая головка на длинной шее возвышалась над кронами деревьев. Вскоре она снова появилась на песчаной косе и сложила к ногам своих гостей целую гору свежайших фруктов. Бананы, финики, кокосы, киви, агава, папайя, апельсины были так ароматны, что все почувствовали

необыкновенный голод. Они набросились на еду, и чуть ли не целый час слышалось лишь чавканье, сопенье, хрюканье, хрупанье. В конце концов от вкусной горы остались корки, шкурки, косточки и хвостики. Насытившиеся путешественники дружно вздохнули и подняли головы. Тут-то они и заметили, что окружены кольцом удивительных, невиданных чудовищ.

У одних были короткие, как у кенгуру, передние лапы и гигантские ноги с кривыми пальцами. У других на носу росло по три

рога. У тех все тело было усеяно шипами. У этих спина закована в толстый панцирь. Если бы не добрые, мигающие глаза и не приветливые улыбки на их рогатых и шишковатых физиономиях, от внешнего вида этих чудовищ можно было прийти в ужас. Под широкой лапой самого большого из них вполне мог спрятаться целиком даже крокодил Кро-Кро.

— Лр-р! Мр-р! Нр-р! — сказала Несси.

И крокодил тут же перевел:

— Здесь собрались все жители острова Аврика. Вон тот, с хоботом, листодонт. Он ест листья с деревьев. А тот, у которого пасть полна зубов, хоть и называется страходонт, на самом деле совсем не страшный. Зубами он разгрызает стволы сахарного тростника. И его чаще всего зовут сахародонт. Сладстена. Рядом с ним, видите, облизывается все время, тоже лакомка. Ягодами лакомится. Его так и зовут — ягодинозавр.

— Ор-р! Пр-р! Тр-р! — продолжала Несси.

— А те, что в черепаховых панцирях, — пояснил крокодил, — тинозавры. В тине любят сидеть по шейку, нежиться. Вон те двое, похожие как близнецы, арбузавр

и дынядонт. Рты у них такие большие, что арбуз или дыню целиком глотают.

Тут арбузавр и дынядонт вытянули шеи и с любопытством уставились на двухголового Тудасюдайчика.

— Ур-р? — спросил арбузавр.

— Ур-р! — ответила дынядонт и удивленно захлопала длинными ресницами.

Они медленно обошли Тудасюдайчика, обнюхали сначала его лошадиную гривастую голову, потом — рогатую антилопью. Тудасюдайчик вежливо и приветливо раскланивался то одной, то другой головой.

— Какие милые существа окружают нас, — сказал доктор Дулитл. — Но мне кажется, что у сахародонта болят зубы. Смотрите, как он морщится, сластена. А листодонт оцарапал хобот. Вероятно, ободрал его о колючки. Да-а, у меня найдется тут работка. На их острове, наверное, никогда еще не было звериного доктора.

— Значит, проживем здесь? — обрадовалась обезьянка Чу-Чу, которую просто восхитили щедро увешанные бананами и кокосами пальмы.

— Решено! — сказал доктор Дулитл, снял свой черный цилиндр и вытер платком пот: жара стояла необыкновенная.

На острове Аврика не оказалось ни дома, ни хижины, ни даже шалаша. Доктора Дулитла и его зверей отвели в просторную пещеру, настелили пальмовых листьев и вкатили громадный плоский камень вместо стола. В пещере было тепло, сухо и уютно. Устав от всех приключений, путешественники заснули крепким сном. А попугаи расселись на деревьях и еще долго гомонили, дивясь своему неожиданному спасению.

Глава 8

ЧУДОВИЩА ПРЕВРАЩАЮТСЯ В СТРАШИЛИЩ

Прошло несколько дней. И в каждый из этих дней у пещеры доктора Дулитла толпились чудовища острова Аврика. Он лечил им зубы, смазывал царапины целебной мазью, перевязывал пораненные о камни пальцы ног, склеивал треснувшие пластинки панциря. Все эти травозавры и листодонты очень быстро привыкли к доктору и полюбили его. А он, в свою очередь, выучил их доисторический язык. Теперь он мог

с ними болтать в свободные часы и слушать необыкновенные истории, которые случались миллион лет назад. Так они засиживались до позднего вечера, когда низкие крупные звезды можно было принять за диковинные цветы, распустившиеся в густых кронах деревьев, а налитые соком до прозрачности груши и сливы, наоборот, казались желтыми и лиловыми звездочками, застывшими над головой.

Ни разу вблизи острова не проплыл ни один корабль. До самого горизонта море было чисто, будто и не существует в мире мореплавателей, парусов, рыбачьих лодок или громадных военных фрегатов. Доктор Дулитл только удивлялся, что на этот остров никто еще не наткнулся, ни один из моряков, вот уже тысячу лет бороздивших морские просторы, не разглядел вдали этот цветущий клочок суши. Жизнь здесь текла так же, как и многие миллионы лет назад.

Но однажды доктор пробудился от страшного рева, грохота, костяного стука панцирей, скрежета костей. Он в смятении выскочил из пещеры и ужаснулся. Было раннее утро. Ключья тумана пушистыми зверьками затаились между ветвями деревьев. А над

высокими верхушками деревьев вздымались оскаленные головы травозавров. Шеи их извивались, словно змеи. Хлопали костяные пластинки панцирей, трещали кожаные крылья. Из рычащих пастей вырывались клубы дыма. Добрые животные превратились в злобных драконов. Вой и грохот так напугали доктора Дулитла, что он сжался и втиснулся под нависшую скалу. Звери тоже слышали страшные хрипы и завывания. Они притихли, притаились в пещере.

«Что делать? Что делать? — думал доктор. — На мирных чудовищ напала какая-то ужасная болезнь, и они стали бешеными, превратились в кровожадных страшилищ. Мы погибли!»

А к нему уже приближалась Несси. Эта прежде веселая и приветливая гигантша раскачивалась на своих ногах-тумбах и без конца изрыгала из пасти и ноздрей шипящие струи дыма. Казалось, вот-вот вслед за дымом вырвутся языки пламени и спалят все вокруг.

— Гр-рр! Зр-рр! Шр-рр! Хр-рр! — рычала Несси.

Хвост ее ударял и сотрясал землю, задевал деревья и ломал их, будто слабые трес-

тинки. И вдруг доктор Дулитл с изумлением заметил, что Несси лукаво подмигнула ему. Что такое? Или это просто показалось?

— Не пугайтесь, — шепнула Несси, — мы не вас пугаем, звериный доктор. Посмотрите вон туда, в сторону бухты.

И тут доктор Дулитл увидел толпу чернокожих людей, со всех ног бегущих к лодкам. Их преследовали арбузавр и дынядонт. Безобидные чудовища издавали такие ужасные звуки, так угрожающе вытягивали шеи и громоздко приплясывали на своих коротких лапах, что можно было умереть со страху. Незванные пришельцы горохом посыпались в лодки и в мгновение ока исчезли за нависающим скалистым берегом. Через некоторое время их суденышки вынырнули из тени уже далеко от острова. Гребцы налегали на весла, боясь даже оглянуться на пугающий остров, населенный невиданными кровожадными страшилищами.

Вот когда началось настоящее веселье! Неуклюжие травозавры и листодонты толкались боками и подпрыгивали. Арбузавр и дынядонт сплелись шеями и улыбались друг другу. Сахародонт всех угощал кусоч-

ками сахарного тростника. И все они хором пели:

Травозавр, листодонт
Топают и пляшут.
Головами, ди-ли-донт,
И хвостами, ди-ли-донт,
Кивают вам и машут.

Арбузавр, дынядонт
Не стоят в сторонке.
Друг за другом, ди-ли-донт,
Круг за кругом, ди-ли-донт,
Бегут наперегонки.

Эта задорная песенка так заразила всех своей веселостью, что следом за добродушными чудовищами пустились в пляс все остальные. Даже доктор Дулитл, размахивая цилиндром и мелко притопывая, вошел в дружный круг. А над ними, будто праздничный салют, вспархивали разноцветные попугаи. Наконец, усталые и запыхавшиеся, они повалились на траву.

— А теперь, друзья, объясните, что же произошло? — отдышавшись, спросил доктор Дулитл.

— Мы прогоняли незваных гостей, — улынулась Несси. — Наш остров — един-

ственное место на Земле, где сохранились доисторические звери. Если люди найдут сюда дорогу, то нас быстро переловят и развезут по зоопаркам и музеям. Вот мы и отпугиваем всех, кто приближается к острову Аврика.

— Но этот дым из пасти! — воскликнул доктор. — Неужто вы можете изрыгать и пламя?

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! — заколыхались от смеха чудовища.

— Все очень просто, — пояснила Несси, — мы наглотались утреннего тумана и выпускали его через ноздри. Пусть думают, что на острове живут кровожадные драконы. Тогда уж к нам наверняка никто и носа не сунет.

Глава 9

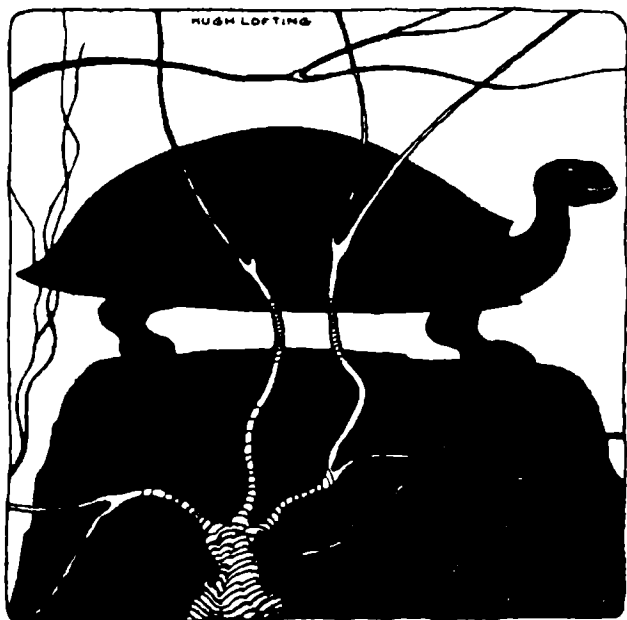
ДЛИННОЗАВРЫ И ОГОГОДОНТЫ

Много лет спустя доктор Дулитл, вспоминая жизнь на Аврике, написал большую книгу. Называлась она «История доисторического острова». Книга очень ученая и за-

мысловатая. Зато с картинками. Доктор сам нарисовал всех необыкновенных зверей, населяющих этот необыкновенный остров. Красивая получилась книга. Но это как раз и погубило ее. Дети и даже взрослые вырезали яркие картинки, вешали их на стену в своих комнатах, а изуродованные книжки постепенно переселялись на чердаки и в подвалы и там сырели, желтели, рассыпались на отдельные страницы. В конце концов почти ни одной целой и невредимой книги не осталось ни в одной библиотеке мира. Нам, однако, очень повезло достать, может быть, один из самых последних неповрежденных экземпляров этой удивительной и единственной в мире книги. Вот, послушайте, как она начинается:

«Диплодок, археоптерикс, архелон, зауролоф, фороракос, бронтотерий зогиппус, динотерий, саблезуб, мигатерий, глиптодон. Вот какие пра-пра-пра- и прапрапрадедушки зверей жили на нашей земле...»

Нет, слишком уж ученая книга. Лучше послушаем, что рассказала доктору Дулитлу Несси, когда они сидели рядом на берегу моря и толковали о том о сем.

— Все-таки удивительный этот остров Аврика, — задумчиво протянул доктор Дулитл.

— И ничего удивительного, — откликнулась Несси.

— Интересно, — продолжал доктор, — давно ли вы здесь поселились?

— Точно не знаю, — ответила Несси, — я ведь еще молодой травозавр, мне всего-навсего десять тысяч лет. Но старики говорят, что и миллион лет назад здесь уже жили наши предки.

— А что еще говорят старики? — оживился доктор Дулитл.

— Они говорят, что первыми здесь появились самые длинные доисторические звери — длиннозавры, и самые огромные — огогодонты. Но они, увы, уже вымерли, — вздохнула Несси.

— Отчего же? — спросил доктор.

— Одним не хватало еды, другим было мало места на нашем крохотном острове, — объяснила Несси. — Выжили только самые маленькие и короткие.

Доктор Дулитл покосился на гигантскую Несси, окинул ее долгим взглядом от хвоста до макушки и с сомнением покачал головой. «Ничего себе, самые маленькие», — подумал он.

А Несси продолжала:

— Раньше, когда на Земле еще не было людей и всяких ваших собачек Гав-Гав, свинок Хрю-Хрю, утят Кря-Кря и разных длинноперых птиц, мы, доисторические древние звери, гуляли, где хотели, ели, сколько желали. Жить бы нам поживать, да среди нас появились злобные тиранозавры и стервятники стерванодонты, кровожадные мерзкозавры и страшные ночные

грабители недремархусы. Они стали безжалостно пожирать маленьких безобидных зверолофиков, забавных садиктопсиков, неуклюжих нелепиорнисов, незаметных тихозавриков.

Несси грустно вздохнула, а доктор Дулитл подумал: «Удивительно, сколько необыкновенных, неизвестных человечеству зверей жило на Земле».

— Вот и решили самые добрые и безобидные древние звери бежать от беспощадных хищников, — снова заговорила Несси. — Они шли и плыли, летели и ползли, пока не оказались все на этом острове, который называли Травозаврика или попросту Аврика. Здесь было всего вдоволь — и места, и еды. А злые хищники постепенно пожрали друг друга и совершенно исчезли. Зато мы живем мирно, не ссоримся и ходим друг к другу в гости. Только вот непрошенных гостей встречаем неласково.

Мирное и ласковое море тихо плескалось о берег, словно бы поддакивало: «Ага, ага, ага». А ветер, подслушавший их разговор, посвистывал в расселинах скал: «Удив-фить-тельно, удив-фить-тельно».

Доктор Дулитл вынул из кармана записную книжку и попросил Несси:

— Уважаемая Несси, повторите, пожалуйста, имена всех этих необыкновенных зверей. Я непременно напишу книгу обо всем, что услышал и узнал на вашем острове и, думаю, назову ее «История доисторического острова». Но, конечно же, не укажу ни широты, ни долготы острова Аврики, чтобы непрошенные гости не зачастили к вам.

— Боюсь, доктор, — сказала Несси, — что ученые придумали нам совсем другие имена, очень умные и трудные. Они ведь ни с одним доисторическим животным не встречались и не разговаривали.

— Верно, верно, — задумчиво проговорил доктор Дулитл, — мы, люди, так еще мало знаем.

Глава 10

ЛЕЧЕНИЕ И УЧЕНИЕ

Каждое утро Тудасюдайчик выходил на берег моря и вглядывался в даль. Он ждал письма от своей мамы антилошади Туда-

Сюда. Его непременно должен был принести альбатрос Петер Обгони-Ветер. Очень уж давно не получал Тудасюдайчик весточки от мамы. Как она там поживает? Не слишком ли скучает и тоскует по своему сыну? И вот как-то на горизонте увидел он черную точку, которая быстро превратилась в черточку, в серое облачко и наконец в ширококрылого альбатроса. Петер Обгони-Ветер сделал круг над островом и опустился на прибрежный валун. В клюве он держал аккуратно перевязанный тонкой лианой громадный кокосовый орех.

— Это тебе, Тудасюдайчик, посылка от мамы, — сказал Петер Обгони-Ветер, выпуская лианную петлю из клюва.

Нетерпеливо мотая головой, Тудасюдайчик перегрыз крепкую лиановую веревку, и орех распался на две половинки. Внутри лежало письмо и много-много гостинцев. Кликнули грамотейку сову Ух-Ух. Она развернула письмо и прочла:

«Здравствуй, сыночек, здравствуй, мой зайчик,
Ласковый мальчик Тудасюдайчик.
Для лошадиной твоей головы
Шлю ананасов, хурмы и айвы.

Любит твоя голова антилопья
Утром погрызть кукурузные хлопья.
Я посылаю целый пакет.
А доктору Дулитлу — нежный привет.
Едой поделись со своими друзьями
И помни, дружок, о любящей маме».

Тудасюдайчик прослезился от радости и побежал раздавать подарки друзьям и передавать привет доктору Дулитлу. А тот тем временем раскрыл свой докторский саквояж и начал прием больных. Надо сказать, что в первые дни доктор Дулитл очень опасался появления каких-нибудь доисторических, неизвестных науке болезней. «Как их лечить? — думал доктор. — Какие лекарства давать? Как и чем мерить температуру этим громадинам? Сколько таблеток они съедают за один прием?» Вот какие заботы одолевали бедного звериного доктора. Но вскоре он узнал, что на острове Аврика растут замечательные доисторические лечебные травы. Испокон века травозавры и листодонты находили эти травы, листья и корешки, жевали их, глотали, нюхали и тут же излечивались от головной боли или от насморка. И никаких таких особых доисторических болезней на острове уже давно

не осталось. А температуру они мерили по солнышку. Выходит больной травозавр на солнечную полянку и жарится, пока не пойдут перед глазами оранжевые или лиловые круги. Оранжевые круги означают нормальную температуру, а лиловые — повышенную.

Все эти сведения доктор аккуратно записывал в памятную книжку. Собачка Гав-Гав, утенок Кря-Кря, поросенок Хрю-Хрю, обезьянка Чу-Чу и даже Белая мышка собирали листья и цветы, высушивали их и сыпали в мешочки. А сова Ух-Ух, как самая грамотная, писала на мешочках соком чернильного дерева названия диковинных трав. Все эти названия были доисторическими, и сова Ух-Ух старательно выводила под диктовку Несси короткие непонятные словечки:

— Ар-р. Бр-р. Гр-р. Др-р...

А доктор Дулитл ниже собственной рукой добавлял: «Ар-р. От кашля», «Бр-р. Горькое, но полезное лекарство», «Вр-р. Верное средство от объедания», «Гр-р. Грипп», «Др-р. Драже от дрожи в хвосте».

Вот какие специальные лекарства разложил доктор Дулитл перед собой, раскрыв

свой докторский саквояж. Перед доктором выстроилась целая вереница чудищ. Они тянули к нему свои хоботы, шеи, хвосты, уши, раскрытые пасти. Каждый показывал то место, которое у него болит. И доктор Дулитл их не только лечил, но и учил. Чистить зубы. Мыть уши. Полоскать хоботы. Обматывать шарфом шеи.

В самый разгар лечения появился альбатрос Петер Обгони-Ветер. Оказывается, и доктору Дулитлу он принес письмо. Даже не одно, а целую пачку. Пролетая над островами и землями, он собирал все послания к доктору от всех больных и хворых зверюшек. Доктор Дулитл стал читать письма одно за другим:.

«Доктор Звериный,
Пришлите нам хины».

«Пришлите скорей порошков
Пять или десять мешков».

«Болеют наши детки.
Пришлите таблетки».

«Пришлите микстуры
От высокой температуры»!

«Пришлите, пожалуйста, мазь,
А с мазью — лечебную грязь».

«Доктор, у нас бессоница
Голова к подушке не клонится.
Пришлите такие пилюли,
Чтобы мы поскорее уснули».

— Пришлите, пришлите, пришлите... —
ворчал доктор. — А как я это сделаю? Пока
ведь не существует на свете звериной по-
чты... Пойдите, пойдите! — вдруг закри-
чал он. — А почему бы ей не существовать?
Наладим звериную почту! Вот что!

— А может быть, птичью? — предложил
Петер Обгони-Ветер.

— Прекрасная идея! — восторженно от-
кликнулся доктор Дулитл.

Глава 11

ПТИЧЬЯ ПОЧТА

Стоило доктору Дулитлу лишь свист-
нуть, как к нему слетелись тучи птиц. По-
пугаи и чайки, ласточки и воробьи, скворцы
и крохотные колибри, малиновки и сини-

цы, даже прискакала древняя птица Моа. Она была прапрапрабабушкой страуса и летать не умела, но очень хотела помочь доктору. И он назначил птицу Моа главным смотрителем птичьей почты.

— Уважаемый крылатый народ, — начал свою торжественную речь доктор Дулитл, — вы присутствуете при рождении великой идеи. Мы открываем первую в истории птичью почту.

— Ура! — крикнула обезьянка Чу-Чу.

Поросенок Хрю-Хрю одобрительно хрюкнул. Утенок Кря-Кря громко застучал клювом. А сова Ух-Ух недоверчиво хмыкнула. Она была самой грамотной и боялась, что теперь все звери бросятся к ней с просьбой написать письмó. Хватит ли на всех сока чернильного дерева?

А доктор продолжал:

— Во все концы Земли полетят наши послания и посылки. Я смогу лечить зверей в Африке, в Америке, даже на Северном полюсе, не выезжая из своего родного города Лужтаун-Болотвиля.

— У-уу! — разочарованно протянула обезьянка Чу-Чу. — А я так люблю путешествовать!

Доктор строго глянул на Чу-Чу.

— Попрошу не перебивать! — сказал он. — А путешествовать нам все равно придется. На срочные вызовы я буду выезжать немедленно. Зато вызовы станут уже посы-
лать не в бутылках по волнам, а надежной крылатой почтой. Одни птицы летят на юг, другие — на север. Те перелетают из Аме-
рики в Африку, эти — из Индии в Китай. Есть городские птицы, есть деревенские, есть лесные, степные, горные, морские. Каждый сможет отправить и получить письмо.

Первым делом доктор Дулитл назначил управляющих почтовыми отделениями. Городским заведовал бойкий воробей Робби. Деревенским — строгий стриж Стрип. Горным — солидный орел Орлан. Степным — важный скворец Эсквайр. Морским, конечно же, — альбатрос Петер Обгони-Ветер.

Не медля ни минуты, управляющие разлетелись по своим почтовым отделениям. И тут к доктору Дулитлу подошла сова Ух-Ух.

— Доктор, — сказала она, — вы забыли назначить лесную начальницу.

И сова скромно потупилась, ожидая ответа. Доктор ужасно смутился. Он снял цилиндр и прижал его к груди.

— О, дорогая сова Ух-Ух, прости меня, — залепетал он, — конечно, никто лучше тебя с этой работой не управится. Но мне очень не хотелось бы с тобой расставаться. Не обидишься ли ты, если мы назначим управляющим лесным отделением...

Доктор задумался, а сова Ух-Ух воскликнула:

— Сороку Сорри!

— Правильно, — обрадовался доктор, — лучше не придумаешь. Она знает каждый лесной закоулок.

Все были довольны. Лишь травозавры и листодонты с сомнением покачивали головами. Им эта затея пришлась не по нраву. Несси отозвала доктора Дулитла в сторонку и прошептала:

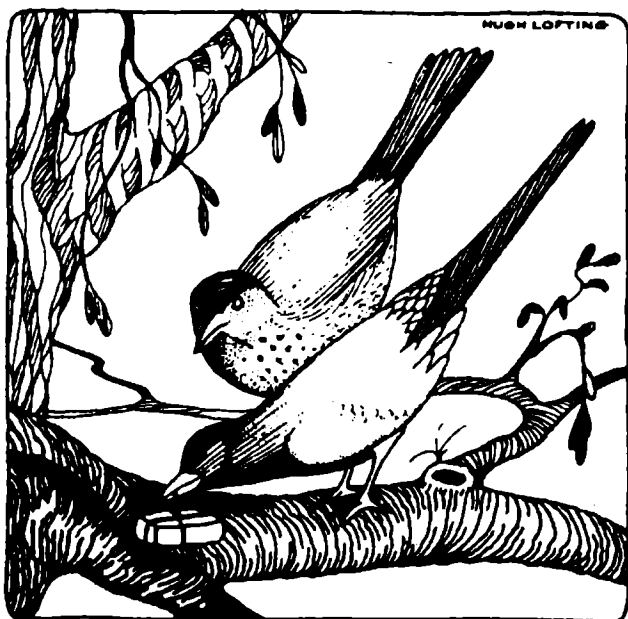
— Доктор, до сих пор мы жили на тихом доисторическом острове, затерянном в морских просторах. Но теперь сюда полетят письма со всех концов Земли, а там, глядишь, и незваные гости повалят толпами.

— Не бойся, Несси, — успокоил ее доктор Дулитл, — у нас же птичья почта и письма будут идти только от зверей. Люди и не догадаются ни о чем. К тому же, хочу тебе сказать, что не все люди на свете злые и не всех надо опасаться.

Несси недоверчиво улыбнулась.

— Ладно, — согласилась она, — подождем, увидим.

Очень скоро птичья почта заработала. Управляющие на своих местах собрали целые стаи почтальонов, объяснили им их обязанности и научили переносить письма и посылки в клювах, под крылом или на хвосте. И доктор Дулитл тоже взялся за дело. Он разослал посылки с таблетками, микстурами, порошками, мазями и пилюлями.

Затем по всем городам и весям были разосланы такие специальные

УВЕДОМЛЕНИЯ:

ВСЕМ ЗВЕРЯМ И ПТИЦАМ ЛЕСНЫМ И МОРСКИМ,
ВСЕМ ДЕРЕВЕНСКИМ, СТЕПНЫМ, ГОРОДСКИМ
МЫ СООБЩАЕМ НЕМЕДЛЕННО ВОТ ЧТО:
ПОВСЮДУ ОТМЕННО РАБОТАЕТ ПОЧТА.
МЫ ПРОСЛЕДИМ, ЧТОБЫ ВАШЕ ПОСЛАНИЕ
БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ, БЕЗ ОПОЗДАНИЯ
ПО АДРЕСУ ТОЧНО И СРОЧНО ДОШЛО —
В НОРУ И ПЕЩЕРУ, В ГНЕЗДО И ДУПЛО.

ГОРА И МАЛЕНЬКАЯ ТЕЛЕЖКА ПИСЕМ

Не прошло и недели, как на остров Аврика полетели письма. Сто. Двести. Тысяча. Сто тысяч! Они уже не уместались в пещере доктора Дулитла, и он складывал их под пальмовым навесом прямо на улице. Вскоре уже и навеса стало мало. Пришлось построить длинную крытую галерею на бамбуковых колоннах. А гора писем росла и росла. Чтобы перевозить письма из крытой галереи в пещеру, доктор Дулитл приспособил маленькую тележку. Теперь каждое утро Туда-сюдайка, впрягшись в тележку, вез доктору Дулитлу очередную порцию писем.

Доктор читал, читал, читал и писал, писал, писал ответы на все письма. На это уходил целый день и даже часть вечера. Чего только не было в этих письмах!

Бурый медведь писал: *«Дорогой звериный доктор! Всю зиму я сплю в берлоге и сосу лапу. Обычно осенью ставлю рядом с собой бочонок меду и макаю туда лапу, а потом во сне этот мед слизываю. Это вкусно, но каждую весну у меня болят зубы.*

Что лучше? Не есть мед или терпеть зубную боль? Жду ответа до исхода лета».

И доктор Дулитл посылал бурому медведю в Лесную глушь тюбик зубной пасты «Медовая» с такой припиской: *«Уважаемый Медведь, мажьте лапу зубной пастой. Она такая же вкусная, как мед, но совершенно не портит зубов. С приветом, Дулитл».*

Городской кот Мурильо жаловался, что ужасно боится высоты. В марте, когда все порядочные коты гуляют по крышам, он вынужден сидеть дома. *«Помогите, доктор, пришлите лекарство от головокружения, — умолял он, — а то ни одна кошка на меня и смотреть не хочет. Я так одинок!»*

И доктор Дулитл посылал ему специальные высотные очки с темными стеклами. *«Залезая на крышу и гуляя по парапету или около труб, носите эти очки, — писал он, — и, главное, держите хвост трубой. Тогда вам не грозит одиночество. Желаю удачи. Дулитл».*

Однажды доктору пришла посылка. Когда вскрыли ящик, из него хлынула вода.

— Что такое? — удивился доктор Дулитл и распечатал письмо, пришпиленное к посылке.

«Здравствуйте, звериный доктор, — начиналось письмо. — Пишет вам из далекой Антарктики пингвин Винки. Я еще маленький, но уже люблю вырезать из льда разные фигурки. Посылаю вам ледяных птичек и рыбок. Можете ими играть, потому что я дарю вам их насовсем. В следующий раз слеплю для вас из снега всю нашу пингвинью семью».

— Бедный маленький глупый пингвиненок Винки! — рассмеялся доктор. — Он не сообразил, что его ледяные рыбки и птички от нашей жары растают. Но не будем его огорчать.

И доктор Дулитл написал пингвиненку Винки:

«Спасибо за подарок. Но снежных пингинов пока не присылай. Я непременно приеду к вам в гости и познакомлюсь с настоящей пингвиньей семьей. Будь здоров и не простужайся. Дулитл».

Доктор сам уже не справлялся с чтением писем и позвал на помощь сову Ух-Ух как самую грамотную. Надев очки, сова медленно читала письма одно за другим и выписывала из них самое интересное, чтобы доктор сразу же мог отвечать.

«Я стал таким жирным, — писал тюлень, — что мне лень даже плавать. Лежу на бережку и страдаю. Что мне делать?»

«Делать можно все. Главное, не лениться», — отвечал доктор Дулитл.

«Дорогой доктор, — писала слониха Лонни, — я узнала, что доктора выписывают рецепты. Пришлите, пожалуйста, рецепт сдобного пирога с абрикосовой начинкой. Заранее благодарна».

«Сообщите сначала, от какой болезни вы собираетесь лечиться сдобным пирогом с абрикосовой начинкой?» — спрашивал в ответ доктор Дулитл.

Вдруг сова Ух-Ух наткнулась на конверт, на котором было написано: **«СРОЧНО! СРОЧНО! СПАСАЙТЕ!»** Она распечатала письмо и поскорей отнесла его доктору Дулитлу. Вот что он прочитал:

«Доктор! Погас маяк! Спешите на мыс Длинный Нос! Чайка Чарли!»

— Скоро наступит ночь, и в темноте корабли налетят на рифы! — вскричал доктор Дулитл. — Надо спешить.

Он уже хотел было снарядить свой маленький кораблик **«ГОЛУБОЙ КИТ»**, но громадная Несси его удержала.

— Ваш кораблик в темноте наверняка разобьется вдребезги, — сказала она. — Садитесь на спину черепахелона. Спина ее побольше палубы вашего «ГОЛУБОГО КИТА».

— Как вы, Несси, называли вашу знакомую? — переспросил доктор.

— Это доисторическая черепаха, — объяснила Несси. — Сейчас я ее позову.

И Несси несколько раз по своему обыкновению фыркнула:

— Фр-р! Фр-р! Вр-р!

Всколыхнулось море, и на его поверхности показалась выпуклая костяная спина черепархелона. Не теряя времени на лишние расспросы, доктор и его друзья вспрыгнули на бугристый панцирь, и гигантская черепаха стремглав понеслась к мысу Длинный Нос.

Глава 13

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Черепархелон своими мощными лапами буквально вспахивала море. Тяжелые ломти воды отваливались от ее боков и далеко разбегались крутыми волнами. Доктор Дулитл пытался разглядеть в темноте силуэт маяка, но не видел ни моря, ни неба, ни звезд, ни луны. Все было черным-черно.

Вдруг послышался скрежет. Это костяное брюхо черепархелона проехало по прибрежной гальке. Только теперь доктор различил смутные очертания высокой башни маяка. И тут же услышал шум бьющих по воздуху крыльев. Перед самым его лицом закружилась чайка.

— Доктор, что-то случилось со служителем маяка! — крикнула она. — В темноте сюда плывет большой корабль. Они там не видят острых рифов. Если не успеть зажечь свет маяка, они разобьются о скалы!

Доктор Дулитл спрыгнул со спины черепахелона на берег. Следом за ним оказались на берегу собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю, утенок Кря-Кря, Тудасюдайчик и плывший за ними по морю крокодил Кро-Кро. Сова Ух-Ух и попугайха Полли летели впереди. Со всех ног доктор бросился к маяку, крикнув на ходу:

— Чайка Чарли! Собирай своих подруг чаек и попытайтесь остановить корабль или заставить его изменить курс!

Чайки с тревожными криками полетели к большому кораблю. Они кидались в лицо рулевому, били крыльями ему по рукам, стараясь вырвать руль, даже клевали испуганного моряка. К сожалению, он не знал птичьего языка и не мог понять, чего хотят от него эти ненормальные птицы! Он пытался их отогнать, отмахивался, ругался, но руль из рук не выпускал. Корабль продол-

HUGH LOTTING

жал идти полным ходом вперед, прямо на рифы. Он спешил к своей гибели.

А доктор Дулитл тем временем подбежал к двери маяка и забарабанил в нее что было сил.

— Откройте! — кричал он. — Немедленно отворите дверь!

Ни звука в ответ. Тогда доктор разбежался и ударил в дубовую дверь плечом. Он сморщился от боли, но дверь не поддавалась.

— Подождите! — крикнула попугайха Полли. — Я влечу в окно и отопру дверь изнутри.

Она поднялась высоко в воздух и нырнула в растворенное круглое окошко на самой верхушке башни. Через несколько секунд створки двери распахнулись. Доктор стремглав помчался по каменным ступенькам нескончаемой винтовой лестницы к самому сердцу маяка — прожектору. Растерянные звери толпились внизу. Лишь сова Ух-Ух устремилась за доктором.

— Я хорошо вижу в темноте, — сказала она, — пустите меня вперед.

Доктор наклонился, и сова понеслась кругами все выше и выше вдоль вьющейся внутри маяка винтовой лестницы. Наконец они достигли двери в прожекторную. Она, к счастью, оказалась незапертой. Смотритель маяка сидел в кресле и мирно посапывал. Он спал!

— Спички! Где спички? — крикнул доктор Дулитл. — Огня! Огня!

Сова Ух-Ух метнулась к столу и почти тотчас же увидела коробок спичек. Доктор чиркнул, зажег свечу. И тут только увидел спящего мирным сном Смотрителя маяка. Он принялся его расталкивать, трясти за плечи. Все бесполезно.

— Может быть, он в обмороке? — догадался доктор. — Воды! Скорее воды!

Сова Ух-Ух схватила со стола вазу с какими-то цветами и хотела уже плеснуть водой в лицо Смотрителя, чтобы привести его в чувство. Вдруг доктор выхватил у нее вазочку и понюхал вялые цветки.

— Все ясно, — сказал он. — Это гелиотроп. Его еще называют сон-трава. Смотритель надышался его ароматом и уснул. Не будем терять времени. Зажжем маяк сами.

Он поднес свечу к громадному фонарю, повернул какой-то рычажок, и из башни маяка ударила прямо в море широкая струя света. Она прорезала ночную тьму, осветила гребни высоких волн и торчащие из воды, словно из акульей пасти, острые клыки скал. Рифы!

На корабле тотчас же заметили опасность. До рифов оставалось пять минут ходу. Еще чуть-чуть, и громадный корабль разбился бы вдребезги!

Доктор Дулитл видел, как в искрящемся луче прожектора корабль поворачивается боком и медленно обходит острые скалы, окруженные пеной бурунов, словно кружев-

ными воротниками. Блеснула золотыми буквами надпись на борту. И вдруг доктор ахнул.

— «ВИКТОРИЯ»! это наш знакомый королевский фрегат! — Он обернулся к сове Ух-Ух: — Слтай, пожалуйста, к королевскому капитану и вырази ему мое почтение.

С этими словами он снял с головы цилиндр и нахлобучил его на сову. Каково же было удивление королевского капитана,

когда он увидел сову в цилиндре! Зато он сразу догадался:

— Это доктор Дулитл, знаменитый звериный доктор спас нас от гибели! Салют доктору и его друзьям!

Грохнули разом все медные пушки на борту «ВИКТОРИИ», низким облаком пронесся над морем пушечный дым. А королевский капитан приказал:

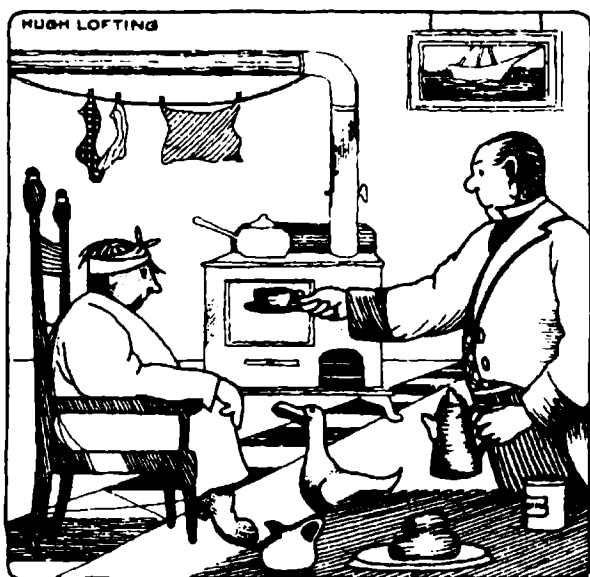
— Спустить шлюпку! Я должен лично поприветствовать этого великого человека.

А великий доктор суетился около Смотрителя маяка. Он капнул ему в нос «просыпальных капель», потер виски, положил на лоб мокрое полотенце. И Смотритель открыл глаза.

— Я, кажется, заснул! — ужаснулся он. — Скорей зажгите фонары! Корабли в море пропадут без моего маяка!

— Успокойтесь, — улыбнулся доктор Дулитл. — Все в порядке. Только никогда больше не ставьте в вазу эти цветы. Они навевают сон.

Не успел Смотритель как следует поблагодарить доктора Дулитла, как на маяк поднялся сам королевский капитан.

— Дорогой доктор! — воскликнул он. — Вы достойны ордена «Спасение на водах»! И я как королевский капитан награждаю вас этим орденом.

Он прикрепил к сюртуку доктора Дулитла тяжелый сияющий орден. А потом крепко, по-капитански, пожал ему руку. Они вместе, попрощавшись со Смотрителем, спустились с маяка. И тут, в окружении зверей доктора Дулитла королевский капитан сказал:

— Благодарю вас всех, друзья мои. Я так жалею, что не знаю звериного языка. Но обе-

щаю вам, что впредь буду прислушиваться к каждому звериному голосу, к шуму птичьих крыльев, к плеску рыбы в воде. Теперь я знаю, что должен помогать зверям так же, как они помогают нам. Еще раз спасибо!

И королевский капитан приложил руку к козырьку, отдавая честь. Он уже хотел сесть в шлюпку и плыть на «ВИКТОРИЮ», когда вдруг воскликнул:

— Я совсем забыл! Доктор, может быть, вы хотите отправиться домой? Мой корабль в вашем распоряжении, и мы идем полным ходом к берегам Британии.

— Благодарю вас, — сказал доктор, — у нас еще есть кое-какие дела здесь. К тому же наш «ГОЛУБОЙ КИТ», хоть и не такой прекрасный корабль, как ваш фрегат, но сумеет доставить нас домой без приключений.

Королевский капитан отправился на великолепный многопалубный фрегат, а доктор Дулитл со всей своей командой водружился на панцирь черепахелона. И можете быть уверены, что уже через минуту они оставили далеко позади быстроходную «ВИКТОРИЮ». Королевский капитан, как ни шарил биноклем по ночному морю, так и не заметил, в какую сторону отплыл доктор.¹

КОРОВЬЕ КАКАО

Нет маяка без моряка,
Нет моряка без маяка,
Нет моря без волны!

Банан растет для обезьян,
И обезьяна ест банан —
Друг другу мы нужны! —

так пела обезьянка Чу-Чу, подпрыгивая от радости на колышавшейся спине черепахи-лона. И все хором подхватывали:

Друг другу мы нужны!

Вскоре в рассветном тумане показался остров Аврика. Казалось, он плавно скользит по морю, устремляясь неведомо куда. Может быть, он действительно стремился в далекие доисторические времена, когда вся Земля была населена странными громадными чудищами, злыми и добрыми, мрачными и веселыми, уродливыми и забавными? Но так только казалось. Остров прочно стоял на своем месте и в своем времени. Никуда ему не суждено было уплыть.

И доктор Дулитл с друзьями снова ступил на его песчаный берег.

За время их отсутствия пришло лишь одно письмо. Что-то знакомое почудилось доктору в этом конверте. Марка! Конечно же, марка! На ней был изображен родной его город Лужтаун-Болотвиль. Грустно стало доктору. Он вспомнил старую лошадь в зеленых очках, свою сестру Салли, Кошачьего Кормильца Коко и понял, как сильно соскучился по родному дому, по старому креслу у пылающего камина. Доктор вскрыл письмо и прочитал корявые каракули Кошачьего Кормильца:

«Дорогой мистер Дулитл, не знаю, дойдет ли до вас эта весточка. Я же не ведаю вашего адреса. Но моя любимая кошка Клотти намурлыкала мне кое-что насчет птичьей почты. Попробую положить это письмецо на пороге своего дома. А ну как, действительно, долетит оно до вас? Мы тут скучаем без ваших зверей и, конечно же, без вас, доктор. Приезжайте. Тем более что и дело неотложное есть. Вот послушайте, в ближнем городе Коровполе что-то неладное приключилось с коровами. Они разом перестали давать молоко. И теперь доятся, вообразите себе, каким-

то сладким и вкусным напитком шоколадного цвета. По-моему, это какао! То ли травы особенные стали произрастать в этом Коровполе, то ли дети-шалуны что-то сотворили? Но точно — коровы дают не молоко, а какао. Дорогой мистер Дулитл, приезжайте поскорей и порасспросите этих упрямых животных, зачем они все это затеяли? Какао это, конечно, хорошо, но и чаю с молочком иногда хочется.

*Бесконечно ваш Кошачий Кормилец Коко.
Поклон вам от жены моей Кошелизы».*

Долго вздыхал доктор Дулитл, даже слезинка скатилась по его щеке.

«Пора, — шептал он, — пора домой».

Сборы были недолгими. Только очень уж грустным оказалось прощание. Особенно грустил Тудасюдайчик.

— Так и не повидал я на этот раз мою мамочку антилошадь Туда-Сюда, — всхлипывал он. — Когда еще доведется встретиться?

— Ничего, — успокаивала его попугаиха Полли, — плавание у нас долгое. В пути напишем твоей маме длиннущее письмо.

Добрые жители острова Аврика так нагрозили «ГОЛУБОГО КИТА» бананами, кокосами, папайями, ананасами, что крохотный кораблик по самую палубу осел в воду. Доктор Дулитл даже опасался, что волна захлестнет палубу и потопит корабль. Но обезьянка Чу-Чу его успокоила:

— Я могу есть без передышки целую неделю. Мы быстро освободим наш кораблик от этого вкусного груза.

Долго-долго стояли на берегу травозавры и листодонты и махали головами, крыльями, хоботами вслед отплывающему «ГОЛУБОМУ КИТУ». А доктор Дулитл потрясал над головой своим черным шелковым цилиндром.

Вскоре доисторический остров пропал из виду. Все разбрелись по кораблю. Тудасюдаичик с попугаихой Полли и совой Ух-Ух уединились на корме и увлеченно сочиняли письмо в Африку антилошади Туда-Сюда. И вот что у них получилось в конце концов:

«СНОВА С ДОРОГИ Я МАМЕ ПИШУ.
СНОВА МОРСКИМИ ВЕТРАМИ ДЫШУ.
СТАЛ Я ОТВАЖНЫМ, ЛИХИМ МОРЯКОМ.
ЕМ ПО УТРАМ «ГЕРКУЛЕС» С МОЛОКОМ.
ПУТЬ НАХОЖУ Я ПО ЗВЕЗДАМ НОЧНЫМ.
КУТАЮ ШЕЮ ШАРФОМ ШЕРСТЯНЫМ.
ТЫ НЕ ВОЛНУЙСЯ, Я ЖИВ И ЗДОРОВ.
МЫ СКОРО ЗАЙМЕМСЯ ЛЕЧЕНИЕМ КОРОВ.
ТРУДНОЕ ДЕЛО, СКАЖУ Я. ВЕСЬМА!
ЖДУ НЕ ДОЖДУСЬ ОТ ТЕБЯ Я ПИСЬМА».

Альбатрос Петер Обгони-Ветер был уже тут как тут. Он подхватил письмо и стремглав понесся к берегам Африки.

А «ГОЛУБОЙ КИТ», покачиваясь на волнах, неспешно плыл к туманным берегам Британии. Все спали. Только доктор Дулитл все всматривался и всматривался в даль, и добрая улыбка освещала его круглое лицо. А под черным цилиндром мирно спала Белая мышка, грея докторскую лысину своим мягким пушистым животиком.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. АФРИКА

<i>Глава 1.</i> Здравствуйте, звериный доктор	3
<i>Глава 2.</i> Язык зверей	10
<i>Глава 3.</i> Знаменитый звериный доктор Дэдэ	19
<i>Глава 4.</i> Новые друзья	26
<i>Глава 5.</i> Дом доктора Дулитла	38
<i>Глава 6.</i> Письмо из Африки	44
<i>Глава 7.</i> Сборы	51
<i>Глава 8.</i> Великое плавание	60
<i>Глава 9.</i> Кораблекрушение	67

Часть вторая. ДИКАРИ

<i>Глава 1.</i> В плену у черного короля	77
<i>Глава 2.</i> Призрак доктора Дулитла	82
<i>Глава 3.</i> Погоня	89
<i>Глава 4.</i> Обезьяний мост	96
<i>Глава 5.</i> Госпиталь звериного доктора	104
<i>Глава 6.</i> Заносчивый царь зверей	110
<i>Глава 7.</i> Большой звериный совет	120
<i>Глава 8.</i> Новый друг	124
<i>Глава 9.</i> Месть короля Тумбы	134
<i>Глава 10.</i> Удивительный Тудасюдайчик	142
<i>Глава 11.</i> «МОРСКОЙ ЛЕБЕДЬ» уходит в плавание	149

Часть третья. ПИРАТЫ

<i>Глава 1.</i> Паруса и крылья	158
<i>Глава 2.</i> Секрет корабельных крыс	165
<i>Глава 3.</i> Утонувшая пробка	173
<i>Глава 4.</i> Тайна пиратского корабля	180
<i>Глава 5.</i> История маленького пленника	187
<i>Глава 6.</i> Надежные носы и уши	193
<i>Глава 7.</i> Странное слово «Абордаж»	199
<i>Глава 8.</i> Неожиданная встреча	204
<i>Глава 9.</i> Таинственный свиток	210
<i>Глава 10.</i> Рыбак рыбака выручит наверняка	216
<i>Глава 11.</i> Клад великого пирата	221
<i>Глава 12.</i> Городок Рыбачий	228

Часть четвертая. ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ОСТРОВ

<i>Глава 1.</i> Таинственный банан	237
<i>Глава 2.</i> Фрегат королевского флота	242
<i>Глава 3.</i> Альбатрос Петер Обгони-Ветер	249
<i>Глава 4.</i> Кривой По-По	256
<i>Глава 5.</i> Удача королевского капитана	261
<i>Глава 6.</i> Чудовище Несси	265
<i>Глава 7.</i> Доисторический остров Аврика	273
<i>Глава 8.</i> Чудовища превращаются в страшилищ	278
<i>Глава 9.</i> Длиннозавры и огогодонты	283
<i>Глава 10.</i> Лечение и учение	288
<i>Глава 11.</i> Птичья почта	293
<i>Глава 12.</i> Гора и маленькая тележка писем	299
<i>Глава 13.</i> Неожиданная встреча	304
<i>Глава 14.</i> Коровье какао	313

Для младшего и среднего школьного возраста

Лофтинг Хью
ДОКТОР ДУЛИТЛ И ЕГО ЗВЕРИ

Редактор О.Ф. Трифонова
Художественные редакторы О.Н. Адашкина, И.Н. Сынкова
Компьютерный дизайн переплета Н.А. Хафизовой
Корректор Г.Б. Костромцова
Технический редактор Н.К. Белова
Компьютерная верстка Н.А. Сидорской

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009163.08.07 от 03.08.2007 г.

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская обл.,
г. Щелково, ул. Заречная, д. 96

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

Наши электронные адреса:
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 20-50-52
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

Дорогие ребята, а также их родители!
Вместе с героями самых популярных
детских книг мы предлагаем вам
перенестись в мир невероятных
приключений и увлекательных историй.
Почти все дети знакомы с добрым
доктором Айболитом.
А знаете ли вы, кто такой доктор
Айболит, откуда он родом?
Его настоящее имя — доктор Дулитл,
и появился он на свет благодаря
английскому писателю Хью Лофтингу.
Вместе с ним родились и другие
персонажи — любимые питомцы
доктора Дулитла.
Об их увлекательных путешествиях
вы и прочитаете в этой книге.

ISBN 978-5-17-056582-5

9 785170 565825

